

■ № 2 (3) 2002

ВЕСТНИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Санкт-Петербург

Зарегистрирован Северо-Западным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Регистрационное свидетельство
ПИ № 2-5094 от 16 марта 2001г.

Учредитель и издатель:

Некоммерческое партнерство
**ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ
и ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Главный редактор:

А. М. ЗИМИЧЕВ, д.псих.н.

Председатель

редакционного совета:

А. Л. ВАССОЕВИЧ, д.филос.н.

Редакционный совет:

О. С. ДЕЙНЕКА, д.псих.н.

А. Н. ЖМЫРИКОВ, к.псих.н.

В. В. КАЛАШНИКОВ, д.ист.н.

В. Е. СЕМЁНОВ, д.псих.н.

А. И. ЮРЬЕВ, д.псих.н.

Редакция:

С. В. ИВАНОВ –
зам. главного редактора.

А. С. ИВАНОВА –
ответственный секретарь.

М. Ф. ЗАКУПЕНЬ –
редактор и корректор.

Адрес редакции:

193060, Санкт-Петербург,
ул. Смольного 1/3, 9-й подъезд,
тел.: (812) 931-3427;
e-mail: vestnik@ai4646.spb.edu

Все права защищены.

Полное или частичное
воспроизведение допускается
только со ссылкой на «Вестник
политической психологии».

Мнения авторов могут не
совпадать с мнением редакции.

Тираж номера: 1500 экз.

Заказ: №56

Печать: ООО «Биль-Бо»,
СПб, Петроградская наб., 18
Подписано в печать
28.10.2002

СОДЕРЖАНИЕ

НАШИ ЮБИЛЕИ 2

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Гражданская психология и справедливость 3

СОЗНАНИЕ И ПОЛИТИКА

Юрьев А. И. Русский проект:

Претензии на Будущее 20

Вассоевич А. Л. Психологические

основы контрглобализации 24

ЭКОНОМИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Лузин И. П. Как ВТО

и зерно породили антиглобализм 30

В МИРЕ КНИГ

«Россия – планетарные процессы» 35

БИОПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ

Степанов В. С. О чувстве справедливости

как основном биополитологическом факторе 36

ЕСТЬ МНЕНИЕ

Водолеев Г. С. «Надо-ж-дать» 38

ИСТОКИ

Идеи И. П. Павлова в контексте

политической психологии (*Забарин А. В.*) 42

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Журавлев П. И. Но я люблю, за что – не знаю сам... 46

ВЕСТНИК выходит при поддержке:

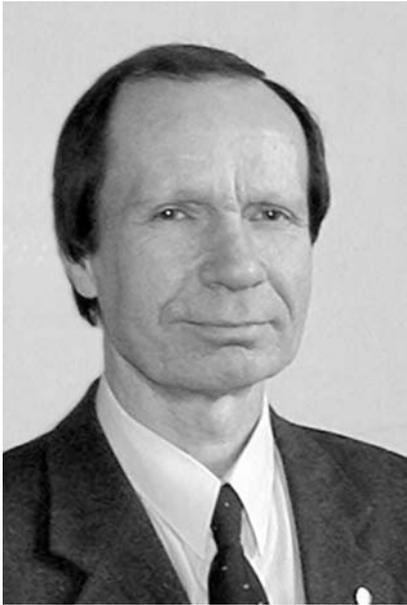
• НИИ Комплексных Социальных Исследований
СПбГУ

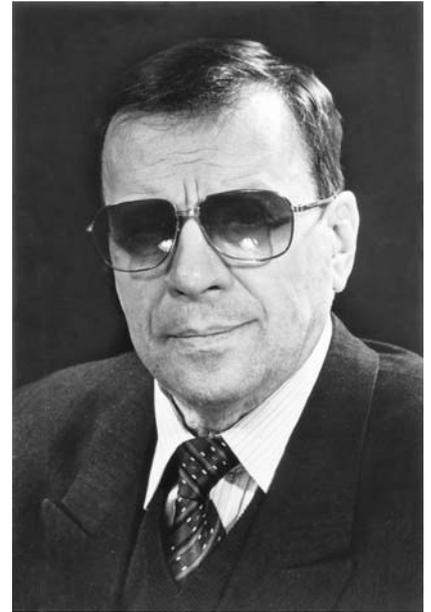
• Санкт-Петербургского психологического общества

Тираж распространяется бесплатно по адресной рассылке в Администрацию Президента РФ, Правительство РФ, Совет Федерации, Государственную Думу, губернаторам и председателям Законодательных собраний субъектов РФ, крупным промышленникам, банкирам, предпринимателям Санкт-Петербурга и Ленинградской области, а также по индивидуальной подписке.

НАШИ ЮБИЛЕИ!

60 лет

2002 год ознаменовался для отечественной политической психологии двумя важными круглыми датами: **3 апреля исполнилось 60 лет** со дня рождения директора НИИКСИ СПбГУ, доктора психологических наук, профессора **Валентина Евгеньевича СЕМЁНОВА**, а **6 октября шестидесятилетие** отметил заведующий первой в России кафедрой политической психологии, профессор СПбГУ, доктор психологических наук **Александр Иванович ЮРЬЕВ**.

И Александр Иванович, и Валентин Евгеньевич при всей несхожести своих характеров и темпераментов, образов мышления и политических пристрастий, безусловно, схожи в одном: они – выдающиеся ученые и педагоги нашего прославленного Университета. Культурная столица России, готовящаяся в скором времени отметить свой 300-летний юбилей, по праву может гордиться тем, что именно на невских берегах произошло становление этих ярких и самобытных ученых. Каждый из них не только внес значительный творческий вклад в развитие отечественной психологии, но и подготовил плеяду своих учеников и последователей. Имена А. И. Юрьева и В. Е. Семёнова известны далеко за пределами нашей страны, но их трудам суждено покорять не только пространство, но и время. **Редакционный совет и редколлегия «Вестника политической психологии» сердечно поздравляют юбиляров и желают им здоровья, бодрости и новых творческих свершений.**

Обратная связь

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ДУХОВНЫЕ
АКАДЕМИЯ И СЕМИНАРИЯ

193167,
г. Санкт-Петербург,
наб. Обводного канала, 17
тел.: 277-33-51 канцелярия,
277-36-73 Ректор
Факс 277-86-07
E-mail: info@ipshiba.ru

11 июня 2002 г.
№ 582

Главному редактору журнала
"Вестник политической
психологии", профессору
А.М.ЗИМИЧЕВУ

Глубокоуважаемый Анатолий Михайлович,

ознакомившись с двумя номерами нового научного журнала, которые показали мне исключительно интересными, хотел бы попросить Вас регулярно направлять "Вестник политической психологии" в библиотеку Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии. Материалы, которые Вы публикуете, весьма оригинальны и могут нейтрализовать воздействие многих информационных фантомов, которые распространяются зарубежными и российскими СМИ. Поэтому, желаю Вашему журналу самой широкой читательской аудитории.

С благословением и уважением,

РЕКТОР Санкт-Петербургских
Духовных Академии и Семинарии
Профессор, Епископ Тихвинский КОНСТАНТИН

Из нашего фотоархива

КРУГЛЫЙ СТОЛ

ГРАЖДАНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

12 июня 2002 года редакция и редакционный совет журнала «Вестник политической психологии» провели в НИИ Комплексных Социальных Исследований очередное заседание круглого стола, посвященное психолого-политическому анализу проблемы справедливости в современной России. В работе круглого стола приняли участие виднейшие политические психологи Санкт-Петербурга, представители городской администрации и силовых структур.

12 июня 2002 года. Выступает проф. А. Л. Вассоевич.

Главный редактор «Вестника политической психологии», доктор психологических наук, профессор А. М. ЗИМИЧЕВ:

Уважаемые коллеги, разрешите открыть очередное заседание круглого стола «Вестника Политической Психологии». Наш сегодняшний круглый стол посвящен проблеме справедливости. И не просто как философской категории, а справедливости в ракурсе гражданской психологии, т. е. психологии гражданина. **Гражданин и другой гражданин, гражданин и государство**, сопряженные с ним государственные институты – справедливы или не справедливо они соотносятся друг с другом? Мы начали эту тему уже в первом номере, продолжили во втором и будем обращаться к ней в последующих номерах нашего журнала. Именно эту тему, касающуюся гражданина, гражданской психологии и справедливости, мы предлагаем сегодня обсудить. Первое слово позвольте предоставить профессору Вассоевичу Андрею Леонидовичу. Он осветит те основные проблемы, которые заставили нас вынести данную тему на широкое обсуждение круга научной общественности.

Председатель редакционного совета «Вестника политической психологии», профессор кафедры политической психологии СПбГУ, доктор философских наук А. Л. ВАССОЕВИЧ:

Уважаемые коллеги! Так уж распорядилась судьба, что мы собрались 12 июня, в день, который на самом деле является судьбоносным

для нашей страны и который по праву можно было бы назвать «**днем независимости России от ее верхних и нижних конечностей**». Я хорошо помню тот летний день 1991 года, когда совершилось избрание Б. Н. Ельцина. И умудренные жизненным опытом люди, в частности, мой тогдашний научный руководитель академик Борис Борисович Пиотровский, говорили, что это избрание означает распад СССР. С тех пор для меня 12 июня, день моего рождения, – это «праздник со слезами на глазах», потому что **именно с того времени наше великое некогда государство вступило в пору тяжелейшего кризиса**, который чреват, к сожалению, страшными геополитическими последствиями. Если мы совместными усилиями не переломим естественный ход событий, не остановим жуткие выморочные циклы, этот кризис приведет к гибели государства, к гибели страны.

История не имеет сослагательного наклонения, но, в отличие от истории, **политическая психология в своей практической части устремлена не в прошлое, а в будущее**. И поэтому для нас важно, чтобы негативные процессы, характеризовавшие развитие нашего общества на протяжении последних пятнадцати лет, закончили свое разрушительное действие, чтобы на место тенденции к распаду, к разложению, к гибели пришла другая, позитивная тенденция, которая позволила бы нам всем выйти из сложнейшей критической ситуации.

Сегодня много говорят о русской национальной идее, но почему-то не приходят к четкому осознанию реальной ситуации. **Русская национальная идея** чрезвычайно проста, в современных условиях она сводится к одному единственному слову – **выживание**. Население, проживающее на территории нашей страны, должно выжить, а не погибнуть. А такая опасность существует, потому что каждый год оно уменьшается на один миллион.

Скажут – немножко меньше, но это «немножко меньше» получается за счет притока населения из бывших союзных республик.

На протяжении письменной истории человечества социальные катастрофы происходили с известной периодичностью, и лишь утопическое философское сознание провозглашало возможность построения такого общества, в котором социальные бедствия навсегда уйдут в прошлое. **Историческая реальность всякий раз убеждала в том, что общественные порядки, силой устанавливавшиеся для торжества равенства, очень скоро начинали восприниматься все большим числом людей как воплощенная несправедливость.**

И это, кажется, должно было бы нас утвердить в мысли о том, что в самой структуре человеческого мышления неизменно присутствует начало, позволяющее в одних условиях **считать вопиющей несправедливостью социальное неравенство, а в других социальных условиях такой же несправедливостью – социальное равенство людей**, ибо сами-то люди не равны между собой, как не равны мы все, здесь присутствующие. Поэтому любая человеческая ментальность должна, помимо прочего, анализироваться еще и в такой системе координат, которая бы учитывала равенство и неравенство, а также чувство справедливости и несправедливости.

Мы помним последние годы так называемой застойной эпохи, когда все были возмущены уравниловкой, когда всем казалось чрезвычайно несправедливым, что ударный труд и труд лодыря-разгильдяя оплачиваются одинаковым образом. Так же все большему количеству людей сегодня начинает казаться, что несправедливо нынешнее расслоение нашего общества, этот чудовищный разрыв между богатством олигархов и нищетой рядовых граждан.

Хочется надеяться, что работа нашего круглого стола пройдет, как всегда, конструктивно. Мы пригласили сюда людей самых противоположных точек зрения, самых различных взглядов именно для того, чтобы получить некое объемное восприятие жизни, добиться некоего стереофонического звучания. И я, как председатель редакционного совета «Вестника политической психологии», выражаю надежду, что мы станем свидетелями весьма конструктивного обмена мнениями, как это уже бывало и прежде. Тогда всякое сегодняшнее выступление будет с интересом читаться в очередном номере «Вестника политической психологии».

Теперь перехожу непосредственно к справедливости. Сейчас огромным массам людей в нашей стране внушается мысль, что их удел – бедность (которая должна стать их «культурой»), а для олигархов, для денежных воротил предлагается другая «культура» – культура гедонизма. И тут я с трепетом вновь начинаю припоминать так называемое «ленинское учение о двух культурах». Вообще-то существует масса определений культуры. Одно из них, мне полюбившееся, принадлежит Эльне Александровне Орловой, доктору философских наук, профессору, в недавнем прошлом – замести-

телю директора Российского института культурологии. Согласно Орловой, культура – это мир искусственных объектов и заученного поведения. К сожалению, в этом определении отсутствует психологическая составляющая, но если провозгласить, что **культура – это самовыражение человеческого духа в мире искусственных объектов и заученного поведения**, то, мне кажется, все становится на свои места. И представители психологии смогут с таким определением смириться.

Но что же такое «культура бедности»? **Это заученное поведение, которое навязывают нашим согражданам те, кто избрал для себя «культуру гедонизма».** Но и им надо же все-таки понимать, что мир, в котором мы живем, хрупок. Я имею в виду именно наш нынешний, российский мир.

Когда-то многим казалось, что Российская империя незыблема. В 1913 году, на вершине экономического подъема, династия Романовых отпраздновала свое трехсотлетие, но оказалось, что **прав-то был Ленин, который говорил: «Стена – да гнилая, тки – и развалится».** Прошло время, и многие стали считать, что Советский Союз – это «будущее навсегда», а идеи Ленина в нашей стране непоколебимы. Но опять оказалось, что воздвигли здание величественное, но на непрочном фундаменте. Нашлись люди, которые пусть и не были революционерами в прежнем российском понимании этого слова (этакими молодцами с бомбами и прокламациями, формирующими вооруженные отряды), но **они входили в высшее политическое руководство СССР и хорошенько ткнули в фундамент государственного здания.** И Советский Союз рухнул. Поэтому не надо думать, что современное российское общество является более прочным, чем Российская империя или «единый, могучий Советский Союз».

Две психологические составляющие лежат в основе классовой ненависти: **зависть** (бедных – к богатым, несчастных – к удачливым) и **обостренное чувство несправедливости.** И, если мы начинаем сейчас анализировать проблему социальной справедливости, следует помнить, что это проблема исключительной общественной значимости. Благодарю за внимание.

ДИРЕКТОР НИИ КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СПбГУ, ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР В. Е. СЕМЁНОВ:

В субботу в рамках выставки практической психологии в новом здании Национальной библиотеки проходил круглый стол «Национальная идея России». И представители психологической науки озаботились национальной идеей, хотя психологи немного отличаются от других социальных ученых – они озабочены личностями, индивидуальностями и т. д. и стараются на другие уровни как-то не выходить.

Все мы понимаем, что идея нужна обязательно.

Потому что «без царя в голове», не имея царственной, важнейшей, направляющей идеи, жить очень тяжело и почти невозможно. Но на том круглом столе, к сожалению, практически никто никаких мыслей насчет национальной идеи не представил. Получилось так, что ваш покорный слуга высказал довольно банальную идею – **идею социальной справедливости...** Пусть она и банальна, но на самом деле я не вижу никакой другой идеи, которая могла бы объединить, сплотить общество со всей его полиментальностью.

Напомню **четыре основные базовые ментальности российского народа**, потому что не все знакомы с моей концепцией. **Первая** – это тысячелетний **религиозный менталитет**, прежде всего, православно-русский, хотя есть у нас и исламская, и иудейская, и буддийская и другие ментальности. Согласно исследованиям 2001 года, проведенным по всей России независимо друг от друга фирмой «Рамир» и НИИКСИ, фактически 75 % людей идентифицируют себя с православной ментальностью. Понятно, что не все эти люди воцерковленные, не все ходят в храмы и молятся, но, тем не менее, идентификация совершенно четко просматривается. **Вторая** базовая ментальность россиян – **коллективистско-социалистическая** – сложилась за 70 с лишним лет в России. И до сих пор примерно треть людей, в основном пожилых, все время голосует за коммунистов.

Третья базовая ментальность, которую я называю **индивидуалистско-капиталистической**, стала формироваться в России в XIX веке, после отмены крепостного права. После Февральской революции она должна была сформироваться окончательно, но, по известным причинам, этого не произошло. Сейчас она снова формируется, но в очень вульгарном, одиозном варианте. Ну и, **наконец**, общая для всех стран и народов ментальность – **криминально-мафиозная**. Увы, с самого начала человечества и по сие время она присутствует в каждом государстве, каждой стране, только в более цивилизованных странах она загнана в определенные рамки и оттуда не очень-то показывается. В сегодняшней России, к сожалению, она разрослась до чудовищных размеров.

12 июня 2002 года. Выступает проф. В. Е. Семёнов.

Это базовые ментальности, между ними есть переходные. Есть, естественно, я повторю, и конфессиональные ментальности, которые имеют большое значение в нашей стране. Но прежде всего – эти четыре. Поэтому если мы говорим о справедливости, то нужно определить, с какой точки зрения ее рассматривать. Можно сказать, что **теория относительности Эйнштейна работает и в социальном мире**. Все зависит от того, какова точка зрения наблюдателя, каковы его убеждения, мировоззрение.

Социальная справедливость. Я считаю, что эта идея и должна быть **национальной идеей России**. Еще в 1049 году Иларион Киевский, который был, пожалуй, нашим первым религиозным мыслителем и религиозным иерархом, написал «Слово о законе и благодати». И в этом замечательном произведении очень много сказано о справедливости. В нем законом называют тот закон, который был дан Моисеем, закон с десятью четкими заповедями и даже более четкими регламентациями. А благодать – это закон, который дан уже Христом, в нем фактически всего две заповеди: возлюби Бога и возлюби ближнего своего, причем Бога – больше самого себя, а ближнего – как самого себя.

Социальная справедливость должна быть основана на религиозных корнях. А поскольку в России, как мы с вами уже определили, 75 % населения идентифицируют себя с православием, значит, социальная справедливость в первую очередь должна быть основана на православных корнях, на Нагорной проповеди. Это есть закон высшей справедливости, а не уравниловка, потому что во всяком духовном законе есть иерархия.

И второе, на чем зиждется социальная справедливость, – **это отношение к ближнему. Человеческие отношения, которые нарушают фактор справедливости, всегда приводят к конфликтам**. Поэтому современное общество, в котором одни ездят на мерседесах, а другие становятся нищими и бомжами, конечно, нестабильно. Но оно и не будет стабильным, неизбежно взорвется, развалится, с ним неизбежно что-то произойдет.

Я думаю, люди, которые здесь собрались, это прекрасно понимают. Поэтому мы ищем идею социальной справедливости, идею, которая действительно выведет страну из хаоса аномии. **Без идеологии ни одно государство не жизнеспособно**.

Идея социальной справедливости имеет сложную конструкцию и поэтому должна основываться на полиментальности нашей страны. Однако это невозможно, пока мы будем только заимствовать идеи о том, как нам жить, у Америки, Франции, Японии и т. д. Другие страны – это другие ментальности, другие люди, увы. А жизненный путь человека, страны – он всегда индивидуальный. Жить надо своим умом.

А. М. Зимичев: *Полиментальность нашей страны и ее особенности, безусловно, потребуют порождения специфической для нас социальной справедливости. Но я бы не стал выдвигать на первый план*

православную ментальность. Самоидентификация с православием, безусловно, у нас есть. В нашей стране есть православие, пришедшее к нам от иудаизма. Мы с ним жили более тысячи лет, но это не значит, что его исповедовали все безоговорочно. Мы все хорошо знаем, что дворянин (и это продолжалось на протяжении очень многих веков) мог засечь насмерть крепостного, причем без всяких угрызений совести, осеняя себя крестным знаменем. Валентин Евгеньевич сказал о том, что 75 % населения идентифицирует себя с православием, и, следовательно, социальная справедливость, должна быть основана на Нагорной проповеди. Это, наверно, не совсем однозначно. Я не совсем согласен с этой точкой зрения.

Я, безусловно, убежден в том, что **вера движет любым человеком**. Вера может быть религиозной, даже партийной (партийность – это тоже вера). К сожалению для большинства верующих и для членов любой партии, такая вера является чисто догматической. **Но может быть и вера в науку.**

Человечество на протяжении многих тысячелетий, постепенно, капля за каплей, крошка за крошкой, формировало здание веры в науку, так называемой объективированной веры. Именно наука позволила нам построить дома, создать электронику, самолеты, подарила нам электричество. Все то, что действительно приносило и приносит пользу человечеству и накапливается в общечеловеческом знании, есть наука. Я, например, бесконечно верующий человек и верующий именно в эту, на мой взгляд, самую человеческую область человеческой духовности и жизнедеятельности – в науку. А в нашей стране, которая до недавнего прошлого была, да и сейчас остается, одной из самых образованных, **научная ментальность, вероятно, превалирует над религиозными ментальностями**, и сегодняшнее собрание, как уже отмечал профессор Вассоевич Андрей Леонидович, призвано объединить и сконцентрировать именно научную ментальность на социальной справедливости.

ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СПбГУ, ДОКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК О. С. ДЕЙНЕКА:

Мне очень понравилась, как Анатолий Михайлович сказал о двух аспектах в гражданской психологии. Я бы обозначила их как отношения **в системе «гражданин–гражданин»** и **в системе «гражданин–государство»**. Позвольте привести некоторые эмпирические данные, касающиеся обоих аспектов.

Одна из актуальнейших проблем – это **проблема экономического расслоения населения и увеличения числа бедных**, что обостряет отношения в системе «гражданин–гражданин», но касается и

отношений граждан с государством. Недавно проведенное нами исследование показало, что к бедности молодежь относится очень спокойно, воспринимая этот феномен как норму. Действительно, наши испытуемые (молодые люди 17–19 лет) уже 10 лет живут в мире, где есть богатые и бедные. Часть из них сочувствует бедным, сопереживает им, а другая часть считает бедность нормой, относится к ней индифферентно. Таким образом, очень четко проявился первый фактор – **фактор принятия бедности и богатства, принятия расслоения населения**. Наше исследование обнаружило и очень позитивный момент, который можно обозначить как **фактор личной ответственности**: молодежь связывает бедность в основном с недостатком личных усилий человека для обеспечения своего материального благополучия. Однако наибольшее единодушие молодежи проявилось в убеждении, что наряду с личной ответственностью есть еще и **государственная ответственность за бедность**. Действительно, для граждан нашей страны очень важна грамотная и эффективная государственная экономическая политика, которая подстраховывала бы их от тягот бедности даже на фоне экономических кризисов.

Вторая проблема (скорее с акцентом на отношениях в системе «гражданин–государство») тоже очень тесно связана с темой справедливости. Это **психология налогового поведения и отношения к фискальной политике**. Надо сказать, что во всем мире налоговая мораль падает. Так происходит потому, что, **во-первых, налоговое бремя несет на себе средний класс** (с бедных ничего не возьмешь, а богатые всегда откупятся). Те, кто вкладывает больше усилий, больше за это и расплачиваются, и это, естественно, вызывает скрытую обиду. **Во-вторых, у населения нет уверенности, что собранные средства государство использует по назначению**. Мы постоянно осуществляем мониторинг отношения к современному российскому государству в разных социальных группах. Уже несколько лет подряд у представителей разных социальных групп понятие «государство» попадает в отрицательную зону семантического дифференциала. Люди пока не удовлетворены государственной политикой и не демонстрируют к ней доверия. После того, как президентом стал Путин, отношение к государству немножечко потеплело, особенно у молодежи. Но о партнерских отношениях с государством говорить пока рано, ибо оно в глазах населения все еще «не правовое», «аморальное», «несправедливое», «негуманное», хотя уже и перспективное.

А как ведет себя Гражданин? Бесспорно, нестабильность усиливает политическую активность граждан. Хочется подчеркнуть некоторые позитивные процессы, происходящие в стране. **Возрастает активность самосознания в предпринимательской среде**. Люди, которые что-то имеют, боятся потерь и перемен, боятся потерять статускво. Представители малого бизнеса обеспокоены последствиями действия нового закона об аренде. И вообще, пока это слабо поддерживаемый

государством социальный слой, но его гражданская активность потихоньку растет. Создаются специальные бизнес-ассоциации; предлагается организовывать саморегулирующиеся системы, в которых часть функций государства представители среднего бизнеса хотят взять на себя: если государство плохо справляется с какими-либо своими функциями, их пытаются выполнять другие институты.

Параллельно с ростом самосознания экономических активных групп наблюдаются и противоположные тенденции в социально незрелой среде. **Мы живем в мире наглядной агитации, или образной идеологии, которая очень способствует унификации сознания населения.** Одним из эффектов манипулирования сознанием молодежи явились печальные события в Москве, произошедшие во время трансляции футбольного матча команд России и Японии. Мы видели хаос толпы, с которой ничего не спросишь, которую не привлечешь к ответственности. Это – иллюстрация того, как действует идеология наглядных образов, обещающая, по выражению Эриха Фромма, «свободу от всего» – от законов, норм, традиций, правил. **Миф «свободы-безответственности» часто поддерживается СМИ.** Он нашел свое воплощение в вандализме московских болельщиков. Вы обратили внимание на то, что перед этими ужасными событиями по телевидению был показан сюжет, в котором громили машины? Это было очень похоже на провокацию. Кроме того, когда стали интерпретировать эти события по «Маяку», говорили, что и в Японии так часто бывает. То есть СМИ закрепили представление, что такое поведение – норма. Но эта якобы норма дает основание называть нашу страну нецивилизованной, закреплять этот имидж. Все это способствует нестабильности и совсем не содействует росту гражданской ответственности. Поэтому чрезвычайно важно направить усилия ученых, насколько это возможно, как раз на это «хаотическое» болото носителей незрелого социального сознания и на манипуляторов, препятствующих творчеству и повышению гражданского самосознания.

**ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ПОЛИТОЛОГИИ
СПбУЭиФ, ДОКТОР ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
В. В. КРАМНИК:**

Гражданскую психологию и справедливость следует рассматривать в контексте демократии и гражданского общества. Если демократия – сфера стратификации и участия людей во власти, то гражданское общество – сфера самодетельности людей. Но кто такой **гражданин? Это самостоятельный, самодетельный, инициативный человек, который руководствуется не столько внешним** (деньги, статус, престиж), **сколько**

внутренним (самоуважение, чувство долга, ответственности и т. п.) **вознаграждением.** Для такого человека труд, деятельность выступают, прежде всего, как самоцель, а не как средство для получения выгоды, преимущества и т. п. Такому человеку, образно говоря, «не надобно миллионов, надобно мысль разрешить» (Ф. М. Достоевский).

Какие перспективы становления такого человека в нашей стране? Похоже, весьма проблематичные. Чем это обуславливается? Психологией элиты и психологией народа. Какова психология элиты? Как мы сейчас видим, деловые и управленческие круги проявляют энергию, упорство, предприимчивость в достижении своих коммерческих или политических целей. Но в отношении к гражданам они обнаруживают черты, которые ведут к унификации, иерархизации, централизации общественной жизни. Выстраиваются вертикали – политико-административные, финансово-промышленные, корпоративные, и опять этот панцирь накладывается сверху на все общество. Есть здесь позитивная сторона – какая-то общая управляемость и организация общества, но есть и существенная негативная, в том смысле, что опять-таки не дается инициатива человеку.

А ведь сегодня у большинства россиян, как и прежде, повседневно доминирует безволие, пассивность, инертность, подчиненность, ценится работа без сверхусилий, гарантированный уровень жизни. Пожалуйста, я приведу цитаты: *«Всем известно, что наши люди ни во что сами не пойдут, ежели не приневолены будут»* (Петр I). *«Если от чего гибнет народ наш, то именно от гамлетовской нерешительности, от недостатка воли. Отсюда, из этой горестной черты, наша всеобщая и вечная неготовность, отсюда государственные предатели: “авось”, “небось”, “как-нибудь”», «...русский народ в самом могуществе своем носит невозможность самообладания, невозможность нравственной и политической самозидительности...»* (книга «Русские о русских»).

Итак, есть элита, которая постоянно контролирует и считает, что чем больше она управляет, тем будет лучше. И есть народ – послушный, покладистый, привыкший к неволе, подчиненности. В итоге отдельные инициативные граждане и группы постоянно испытывают на себе давление как со стороны властей всех уровней, так и со стороны основной массы народа.

Не потому ли проблема справедливости будоражит умы и сердца россиян? Вообще, **справедливость – неотъемлемое свойство человеческой природы и условие существования самого человечества.** Так, Эрих Мария Ремарк на вопрос «Что для Вас самое главное в жизни?» ответил: *«Независимость, терпимость и вкус к самому прекрасному свойству, которое можно найти только в человеке и которое только человек так бесстыдно и грубо попирает: к справедливости».* Аурелия Печчеи, основатель и первый президент «Римского клуба», в своей книге «Человеческие качества» пишет: *«Ведь, в сущности, если смотреть на будущее в долгосрочной перспективе, без справедливости нет и не может быть никакого*

стабильного мира или безопасности, никакого социального развития, никакой свободы личности, человеческого достоинства или приемлемого качества жизни для всех. Справедливость становится, таким образом, в новую эпоху условием ... самого существования человеческого общества».

Несмотря на подобные суждения и предостережения, мир не только не становится более справедливым, но, напротив, становится все более несправедливым. Что касается России, то в ней традиционно доминирует «привычка к гнету и несправедливости» (Н. Бердяев). Что происходит сейчас? Представление о справедливости отличается внутренней противоречивостью. Ассоциация с неравенством предполагает и так называемое «справедливое неравенство». В сословно-статусной модели справедливо неравенство официальных должностей, привилегий, наград и т. п. В меритократической модели – неравенство достоинств, заслуг и достижений людей.

В России, переживающей в ходе модернизации переход от первой модели ко второй, не только меняется представление о неравенстве, но и, как бы ни было непривычно для большинства, теряется острота самого неравенства. Почему? Происходит сдвиг от мономоделного, моностатусного, моностилистического общества к полимоделному, полистатусному, полистилистическому обществу. Возникает разветвленная сеть относительно непересекающихся и несопоставимых статусов, стилей жизни. Появляются относительно автономные, замкнутые культуры: культура достижения, культура приспособления, культура гедонизма, культура бедности и др. Сравнение вкладов и достижений происходит в основном внутри этих статусов, стилей жизни и культур, а не между ними. Следовательно, **сужается, дробится, теряется представление о справедливости, касающееся одновременно всех или большинства членов общества.** Профессор, бизнесмен, фермер, инженер, учитель, врач, писатель, музыкант или квалифицированный рабочий занимают свои собственные позиции и сопоставляют себя с себе подобными. Их мало или вовсе не волнует сравнение себя с теми, кто занимает другие социальные позиции, будь они выше или ниже их по престижу, доходу или влиянию.

Конечно, у нас в России модернизация еще не закончена, не проведен первичный комплекс структурных реформ. Как следствие, сохраняются вопиющая бедность и вопиющее богатство, другие аномалии, которых нет в развитых обществах. Поэтому у нас еще резко ощущается и переживается несправедливость, затрагивающая основную массу людей. Только с завершением модернизации все более или менее успокоится и войдет в норму: справедливость займет подобающее ей место в разветвленной сети статусов, стилей и культур, выступит фактором внутригрупповой конкуренции, формирования гражданской психологии и гражданских инициатив.

А. М. Зимичев: Я позволю себе маленькую реплику. Проблема равенства и справедливости, пожалуй, такая же древняя, как и этот мир. **Советская действительность была построена на понимании справедливости как равенства.** Профессор Крамник говорит о том, что теряется острота самого неравенства, что якобы происходит сдвиг от мономоделного к полимоделному обществу, что возникает разветвленная сеть непересекающихся и несопоставимых стилей жизни. И – можно додумать – что на определенном этапе возникнет такая же непересекающаяся справедливость: своя для культуры бедности, своя для культуры гедонизма, своя для эскапизма. **Изначально справедливость в том же самом Советском Союзе закладывалась на базе равенства. Но равенство предполагалось не между людьми, находящимися во взрослом, социально зрелом, культурном состоянии. Равенство предполагалось в стартовых возможностях для каждого вновь родившегося.** Все пути и дороги были открыты для каждого. **Сегодня возможность такого равенства для каждого вновь родившегося человека уже отсутствует.** Если у меня папа имеет миллион долларов, а ваш папа ничего не имеет, то, наверное, образование я получу лучшее, чем вы. И это можно будет считать справедливым, так как наши культуры – культура бедности и культура гедонизма – не будут пересекаться? *Весьма спорно!*

**КАНДИДАТ ФИЛОСОФСКИХ НАУК
А. Ю. РУСАКОВ:**

В своем выступлении я хочу коснуться вопросов, связанных с социально-экономическими аспектами проблемы справедливости. Сегодня уже говорили о том, как можно интерпретировать беспорядки в Москве после проигрыша российской футбольной команды сборной Японии. В связи с этим я хотел бы привести некоторые данные начала прошлого века.

В голову приходят некоторые аналогии: **как только начинается новый век, так у нас начинаются проблемы с Японией, а как начинаются проблемы с Японией, так начинаются у нас и внутренние неурядицы.** Все это, конечно, мистика, но здесь есть, над чем подумать. Например, над таким историческим фактом: участник русско-японской войны военный врач Вересаев приводит сравнительный анализ социально-экономической мотивации участников боевых действий. Оказывается, что солдат русской армии получал 47 коп., а офицер – 200 рублей в месяц, в 400 раз больше. А вот в Японии заработок офицера превышал солдатский максимум в 6 раз.

Конечно, не только этим можно объяснить поражение России в этой и последующей войнах, а также революционные события 1905 и 1917 годов, которые потом произошли в России. Однако это наводит на пессимистические размышления, потому что, на мой взгляд, проблематичность институцио-

нальной легитимности сегодняшнего режима и возможности построения демократического общества в нашей стране никем не оспаривается. Другое дело, что на фоне институционального общественно-политического строительства, которое идет достаточно успешно, ориентационный уровень не выстраивается. Он не выстраивается, прежде всего, потому, что **основная ценность, которая выработана русским народом, – социальная справедливость – на сегодняшний день не находит воплощения в том политическом режиме, который существует в России.** По канонам политологии, политический режим, который не выражает основные ценности, выработанные данным обществом, не может быть долговечным. Подтверждение этого мы можем найти, прежде всего, в отношении общественного мнения к институту государственной власти.

Я вполне допускаю, что те события, которые произошли в Москве, могли быть спровоцированы, но учтите, что бьют всегда в слабое место. Если какое-то время сдерживать негативные эмоции людей по поводу несправедливости общественного устройства с помощью различных PR-технологий, то эти эмоции рано или поздно найдут самые неожиданные выходы. Мы знаем немало примеров из истории, когда массовые беспорядки и даже революции начинались с какой-то неряшливо оброненной фразы властей предержавших или малозначащего события. Например, сказала королева о голодной толпе: «Нет у них хлеба – пусть едят булочки», – и это закончилось гильотиной для французской монархии. Директор завода в Новочеркасске ляпнул рабочим: «Ели Вы докторскую колбасу, а сейчас будете есть ливерную». Чем это закончилось, мы тоже знаем.

Внутреннее, неконтролируемое состояние «эмоционального котла» может проявиться по-разному, и, естественно, всегда найдутся «провокаторы». Сегодня в нашем обществе назрели действительно серьезные вопросы, которые требуют своего ответа.

А. М. Зимичев: Если мы будем довольствоваться философской методологией, а именно этими методами пользуются СМИ, мы в очередной раз спрячем голову в песок. **Политическую игру в справедливость человечество проходило, и не однократно.** Одним из основных критериев справедливости в нашем обществе является закон. Создает его законодатель, а реализует чиновничий люд, различные юридические и экономические институты. Так вот, об этих критериях, о правовых нормах с точки зрения политической психологии и их адекватном восприятии мы, наверно, и должны вести речь. Право узурпировано юристами и экономистами. Как следствие, оно совсем не адекватно понятию справедливости. В большинстве случаев применения права юристами и чиновниками мы можем использовать поговорку, которая появилась еще в романовский период: **«Закон – что дышло, куда повернул, туда и вышло».** Фактически на решающей части каждого нашего

закона или нормативного документа **«пристроен» чиновник.** Законодатель позволяет чиновнику, судье ориентироваться именно на их собственное, субъективное, но якобы более обостренное, чем у всех нас, правосознание и чувство справедливости. Вот они и ворочают это «дышло» в нужную им сторону. В мире есть прецедент права, исключаящего возможность использовать закон как «дышло», – это **французское право, кодекс Наполеона.** Там судья и чиновник исполняют закон, а не интерпретируют его, как хотят. Для этого каждый законодательный акт должен базироваться на объективном праве.

Ольга Сергеевна приблизила нас к сути тех проблем, которые связаны со справедливостью для каждого человека. И мне понравилось, что этот, якобы экономический, аспект она перевела на рельсы психологические.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ФОНДА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА Г. С. ВОДОЛЕЕВ:

На мой взгляд, заслуживает пристального внимания еще одна грань обсуждаемой сегодня темы: гражданская психология судей, реализующих идею законности, и справедливости.

Законоприменительные институты государства на деле должны реализовывать принципы социальной справедливости, воплощенные в законах общества. Общеизвестно, однако, что применение законов сопряжено с многообразными отклонениями на стадии толкования применяемых к случаю норм права. В нынешней России законоприменительная практика в подавляющей своей части – сплошные корыстные злоупотребления правом, ничего не имеющие общего с истинной законностью. В ее основе – искаженная до неузнаваемости гражданская психология, позиция судей, именуемая в правовой науке «правосознанием судей».

Система властных структур, применяющая законы, в любом обществе наиболее важна: **именно ее практикой реализуется реальная мера социальной справедливости, которая либо творит, воспроизводит здоровое гражданское общество, либо превращает последнее в механическую совокупность антагонистически непримиримых социальных страт.** От этого напрямую зависит стабильность, устойчивость и жизнеспособность социума.

Общеизвестно: нормы права и справедливость как одна из главных нравственных основ общества полностью не совпадают – сфера действия нравственности обширнее. Но **общий принцип права един: зона действия законов всегда должна**

оставаться в пределах поля справедливости.

Так оно и случается в большинстве практических актов законоприменения, если гражданская мировоззренческая позиция лица, применяющего закон, отправляющего правосудие, нравственна.

Разные системы права в разной степени решают проблему реализации общепринятых представлений о социальной справедливости. Как юрист я полностью согласен с Анатолием Михайловичем Зимичевым в том, что система французского объективного права функционально наиболее пригодна для реализации идеи гражданской социальной справедливости. Она более пригодна для того, чтобы конструировать, создавать, поддерживать жизнедеятельность гражданского общества. Но мы имеем дело с нашей системой, которая досталась нам по наследству от ушедшей эпохи. Она занимает как бы срединное положение между прецедентным правом многих западных стран и объективным правом Франции. С этой системой нам придется жить в обозримом будущем достаточно долго. Я не думаю, что наши с Анатолием Михайловичем и с другими сочувствующими нам людьми усилия развернуть российское законодательство в другую сторону, быстро приведут к какому-либо значимому результату. Вот и придется жить с этой системой.

А здесь, в этой системе, чрезвычайно важный элемент правоприменительной практики – правосознание судей, т. е. людей, которые применяют в каждом конкретном случае ту или иную норму закона. Правосознание судей – это не что иное, как их мировоззренческая, гражданская позиция. И тема нашего сегодняшнего «круглого стола» для этой сферы чрезвычайно, жизненно важна. Мы знаем, что российское общество очень неустойчиво, что в нем только начали выкристаллизовываться какие-то фрагменты будущего гражданского общества, только провозглашаются соответствующие намерения и цели, и до их достижения еще предстоит долгий и мучительный путь. И здесь, конечно, чрезвычайно важно, как будет работать правоприменительная система государства. Ведь она может оказать и хорошую, и плохую услугу обществу.

Чтобы не быть голословным, приведу такой пример. Недавно один из судей США рассматривал дело по нарушению антимонопольного законодательства: сговор между монополистами – владельцами двух всемирно известных аукционов. Суд приговорил к 1,5 годам лишения свободы одного из богатейших людей Америки. Без всякого внутреннего напряжения судья при этом провозгласил очень, с моей точки зрения, важную для законности любой страны, а для американского общества в особенности, фразу: «У нас закон един для всех». И наглядно это продемонстрировал. У нас в прошлом году было судебное слушание уголовного дела бывшего министра юстиции Ковалева. Суд признал его вину в одном из тяжелейших, согласно нашему уголовному кодексу, преступлений – взяточничестве в особо крупных размерах. Суд определил ему меру наказания –

9 лет условно. Это настоящее издевательство над законностью и над идеей социальной справедливости, это настоящая пощечина обществу! И если наше судебное сообщество будет большей частью состоять из людей, подобных судье, вынесшему такое решение, никогда общество не воспримет нашу законоприменительную систему как справедливую и служащую законности. А это, в свою очередь, никогда не будет способствовать тому, чтобы в наше общество приходило спокойствие, порядок и создавались условия для высокопродуктивной работы всех профессиональных и социальных групп, которые его составляют.

Какова практика наших арбитражных судов? Когда я предлагал одному предпринимателю очень толкового юриста для представительства в московском судебном процессе, он сказал: «Геннадий Сергеевич, оставьте, у меня есть средства получше. В Москве на чашах весов арбитражной Фемиды котируется и работает не подготовка человека, который представляет мои интересы, а вес чемодана с деньгами, который я положу на эти весы». И такой подход среди деловых людей широко распространен, прочно привит. Такая важнейшая ветвь законоприменения, как **практика арбитражного суда, требует кардинального изменения. Иначе мы никогда не приблизимся к построению того общества, которое мы планировали**, – общества рыночной экономики, свободной конкуренции, действующего антимонопольного законодательства, которое действительно необходимо для этого.

Если судебное решение, вынесенное в пользу какого-нибудь истца, не может быть гарантированно реализовано институтом судебных исполнителей без поддержки «крыш», не может идти и речи о реализации принципа законности как основы понятия справедливости. Мы знаем, что в нынешней России люди со связями могут позволить себе совершить преступление, в том числе и тяжкое, – и выйти сухими из воды. Причем, это уже не исключение, а общая практика. Поэтому для меня как юриста очень важно, чтобы наше научное сообщество, прежде всего политических психологов СПбГУ, четко, отчетливо высказалось на эту тему. И я полагаю, что это поможет «развернуть» сознание судебного сообщества и людей, которые обязаны его политически контролировать, хотя бы медленно, постепенно в сторону действительного законоохранения, которого ждут от этого сообщества, от этой правоприменительной системы граждане. Иначе устойчивого развития не наступит никогда.

Вопрос: *Вы имеете большую практику, скажите, как изменится ситуация, если будут давать не 9 лет условно, а 9 лет лагерей с тяжелейшей конфискацией?*

Я, до того, как стать офицером милиции, долго курировал систему правоохранительных органов и поэтому знаю: чтобы в правоприменительных структурах такого большого государства, как Россия, адекватно функционировала воля законода-

теля и более-менее одинаково от региона к региону применялись законы, нужно, чтобы высшая политическая власть все время занималась этим вопросом. И, я уверяю вас, это не подмена судебной власти, потому что толкование применительно к конкретному случаю все равно остается за судьей. Политический контроль – это не пресловутое телефонное право. К примеру, вышел акт об амнистии, чтобы разгрузить суды, переполненные тюрьмы, где люди сидят в основном за малозначительные преступления. Акт амнистии был исполнен из рук вон плохо, формально, фактически никаких результатов не дал. Почему? Потому что никто в высших судебных инстанциях не обращал внимания на надлежащее применение акта государственной воли. Политики не координировали, не анализировали его исполнение. Выступлений в СМИ высших или первых лиц государства по этому поводу не было. И в итоге практика нижегородского суда и практика суда где-нибудь в Карелии отличаются существенно. Все зависит от личности судьи, от его позиции, но надо все-таки этот процесс в определенной мере унифицировать, помогать ему. Если будет присутствовать политическая воля в этой сфере, ситуация будет меняться быстрее. Если этого не будет, то система судопроизводства и дальше будет функционировать через пень-колоду и неизвестно с каким исходом.

Вопрос: *В чем, с вашей точки зрения, больше опасности: в социальной несправедливости, закреплённой в законодательстве, или в социальной несправедливости, реализуемой в процессе самого применения закона?*

Я убежден, что **наибольшая опасность для законности, для социальной справедливости прежде всего заключена в стадии законоприменения.** Приговор выносит конкретный судья, на основании общей для страны нормы закона. На практике возникает весьма серьезная разница в подходах. В пересыльных тюрьмах встречаются заключенные и спрашивают друг у друга: «Ты за что сидишь, сколько получил и кто тебя осудил?». Доходит до хохота. В Удмуртии за преступление человек получает 6 лет, а за похожее в столицах могут осудить либо условно, либо с отсрочкой приговора. Вот что такое стадия законоприменения. Она чрезвычайно важна. И работа по «унификации» правосознания судей необходима постоянно. Здесь надо работать не только тем, кто руководит (Верховный суд РФ), но и всему обществу, особенно научному сообществу. **Мы должны упорно, настойчиво формировать у судей какие-то нравственные стандарты, объективированные этические нормы, с которыми они могли бы соразмерить свою собственную гражданскую позицию.**

Что касается юридической нормы, то если она ошибочна и идет вразрез с общепринятой идеей социальной справедливости, судебское сообщество и государство в состоянии побудить законодателя ее пересмотреть. В общем-то, нормативная база – это не нечто устоявшееся, это процесс. Она

постоянно меняется в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Другое дело – часто запаздывает, но какие-то изменения в ней постоянно идут. А вот правосознание судей, если оно искорежено, деформировано, исказит замысел законодателя до неузнаваемости, до издевательства. Как говорил в свое время Владимир Ильич: «Формально верно, а по сути – издевательство».

Вопрос: *Геннадий Сергеевич, сегодня очень многих петербуржцев волнует вопрос об уголовных делах, заводимых на наших вице-губернаторов. Что это – «заказ»?*

По моему глубокому убеждению, для всех возбужденных уголовных дел есть все объективные основания. Есть, конечно, и «заказ». Потому что то, что творится здесь, творится во всех регионах России. Но нигде этим, к сожалению, не занимались. А все, что здесь делается, обосновано и у меня никаких сомнений не вызывает. Убежден, что этот «заказ» очень полезен и нужен для всего государства.

РАВВИН КОНГРЕССА ЕВРЕЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РОССИИ, СУДЬЯ РАВВИНСКОГО СУДА СНГ В МОСКВЕ Х. БУРШТЕЙН:

В середине XIX века министр просвещения России задал следующий вопрос одному еврейскому мудрецу: «С какого возраста Вы начинаете воспитывать Ваших детей?» И мудрец ответил ему: «**За двадцать лет до их рождения.**»

Сегодня мы с вами говорим в первую очередь о гражданском обществе, о справедливости. **Еврейское общество было построено изначально не на принципе прав, а на принципе обязанностей.** То есть, у еврейского народа не принято, во всяком случае, открыто, следовать своим личным, эгоистическим принципам. Откуда это взялось? Это особенность еврейского народа? Нет. Причина крайне простая. Те книги Торы, на которых мы воспитаны, описывают библейских героев. А ни один из них не стремился стать человеком известным, эксплуатировав других, не хотел доби-

12 июня 2002 года. Выступает Х. Бурштейн.

ваться правды неправдой, не желал управлять другими. По какой причине? Дело в том, что иудаизм (я употребляю это слово в широком смысле) построен на идее что-то дать этому миру, а не на идее использовать этот мир для себя. Результат: царство царя Соломона (царя Шоломо), во время правления которого еврейский народ чувствовал себя счастливым.

Как можно прийти к счастью? Что за путь, который ведет человека к счастью? В тот период еврейское государство было развито и с экономической, и с политической точки зрения (не было ни одной войны). Царь Шоломо смог построить Иерусалимский Храм. Как ко всему этому смогли прийти люди?

Мы будем сейчас говорить о мудрости царя Шоломо. **Что в себя включает известная во всем мире мудрость царя Шоломо?** Однажды во сне к царю Шоломо обратился Творец и предложил ему все, что тот захочет выбрать. И **царь попросил «слышащее сердце»**. У нас обычно сердце – видящее. То есть, мы видим, наши глаза соединяют сердце с чаяниями и интересами, которые у нас возникают. Как следствие, мы начинаем чего-то невольно хотеть. Царь Шоломо просил, чтобы его сердце было слышащим, чтобы оно могло избрать только то, что целно, от всей информации, от всех желаний.

Что является базой создания такого еврейского общества, которое было в период царя Шоломо? Ответ следующий. Дело в том, что **евреи являются уникальным народом: их религия, закон, общество были построены до того, как они пришли на свою землю**. Мы получили Тору на горе Синай, за сорок лет до того, как пришли на свою землю. Это свидетельствует о том, что для нас государственность, **формальные взаимоотношения между людьми являются вторичными по отношению к нашим взаимоотношениям с Богом. А взаимоотношения человека с Богом строятся по одному принципу: давать**. Для этого мы были созданы. **С другой стороны, давать всегда сложно, потому что человек хочет брать**. В этом и заключается сложнейшая дихотомия человека, о которой сказано словами мудрецов: **«одной ногой человек стоит на седьмом небе, а другой – в глубине преисподней»**. И как раз эта дихотомия говорит о том, куда человек пойдет: он поднимется на небо в связи со своими духовными потенциалами, которые он сможет развить, либо он упадет вниз. Это и есть главная проблема, которая стоит между людьми.

В свое время от главного раввина Израиля я услышал одну историю, которая может быть интересна по причине того, что еще раз покажет, при какой ориентации на внешние ценности человек сможет достичь счастья. Во времена Второй Мировой войны он маленьким ребенком сидел в лагере Бухенвальд. И когда после окончания войны он приехал в Израиль, то в один из праздников, когда евреи зажигают свечи, он услышал какую-то песню. И он вспомнил, что где-то эту песню уже слышал. Его старший брат,

который сидел в лагере вместе с ним, сказал, что он слышал эту песню в Бухенвальде.

История была такова. Немец, который раздавал хлеб и небольшие кусочки маргарина евреям, сидевшим в лагере, очень любил издеваться над людьми. И крошки, которые у него оставались, он подбрасывал так, что голодные люди бросались, пихали друг друга и дрались за них. И был в лагере один старик-раввин, который всегда всех поддерживал, от которого никто никогда не слышал слова о том, что ему плохо в этих условиях. И однажды, когда немец бросил в очередной раз эти крошки, люди увидели, что раввин первый на них бросился, накрыв их. У людей опустились руки: «Если уж этот человек дошел до такого состояния, то что делать нам, простым?». Когда вся куча людей, упавших на него, разошлась, раввин поднялся, собрал все эти крошки, достал еще несколько кусочков маргарина, собранных им за предыдущие дни, и начал срывать пуговицы со своей одежды, вынимая нитки. И люди подумали: «Раввин сошел с ума от голода, от мучений». И тут раввин сказал: «Евреи, вы знаете, что сегодня за день? Сегодня начинается праздник. Сегодня надо зажечь свечи. Уже несколько дней я сохранял свой маргарин, и вот сейчас я взял еще эти крошки для того, чтобы при помощи нитей, которыми были пришиты мои пуговицы, я бы мог зажечь свечи». Люди спели песню, и на следующий день этот старик умер.

Эта история, которую рассказал мне главный раввин Израиля, лишней раз показывает, что **можно построить справедливое общество** (вне зависимости от национальности и религиозных убеждений его граждан) **только тогда, когда люди будут стремиться к великим, истинным ценностям, а не к реализации себя**.

Только то общество, которое построено на стремлении давать и на исполнении своего долга по отношению к другим, может быть вечным.

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ МОРСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ СПБ МОРСКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР Б. П. БЕЛОВ:

Справедливость – понятие существенное и очень важное для каждого, потому что человек должен чувствовать себя если не счастливым, то хотя бы благополучным, т. е. удовлетворенным. И для этого ему просто необходимо, чтобы существовала – с его точки зрения, по отношению к нему – справедливость. **Справедливость – это внешняя категория по отношению к человеку: общество относится к нему справедливо или не справедливо, а он относится к обществу по совести или**

не по совести.

Интересно, что **все крупные события связаны с массовым осознанием справедливости или несправедливости.** Насколько оно объективно и правильно – это еще вопрос. Я отчетливо помню, как в предперестроечные годы мои коллеги по работе были недовольны тем, что невозможно получить желаемые блага быстро и легко – система не давала. Хотя утверждать, что советская система была уравниловкой, было бы неправильно. Разница в оплате труда была очень заметная, примерно в 6-7 раз, но чтобы дойти до высокого уровня, надо было очень интенсивно трудиться, научную работу какую-то вести.

Реплика: *Если разрешалось...*

Ну, кому-то разрешалось, кому-то – нет. Кто настойчиво стремился, тот, как правило, достигал своей цели, если, конечно, были данные. А в целом зрело недовольство, причем человек не связывал его с тем, как он работает, как работает предприятие и страна. Он хотел больше – и все. На самом деле, это желание было слабо мотивировано, потому что все получали столько, сколько делали. А делать больше, в основном, не умели. И такая зыбкая ситуация вызывала всеобщее недовольство, хотя катастрофы не было.

При этом никто не учитывал, что мы живем в значительной степени на ренту от того, что государственные природные ресурсы поступают в общее распределение. И именно это давало гарантию того, что никто не помирал с голоду. Но все равно было мало, а там, «за бугром, все не так – там частная собственность, эффективное управление, там конкуренция, безработица, там бездельника заставят работать, там все хорошо. Давайте сделаем так». Причем говорили это люди, которых первыми бы уволили, если бы было так. Но они говорили, что безработица – это хорошо.

Сейчас я наблюдаю конкуренцию госпредприятий в борьбе за госзаказы, и мои бывшие товарищи буквально режут друг друга насмерть. Погибает не ленивый; просто если не хватает денег в бюджете, значит, кто-то должен погибнуть – вот и вся конкуренция. А кого дальше выберут – это уже отнюдь не дело прошлых заслуг или настоящего уровня, а результат каких-то других действий, которые никакого отношения к понятию «справедливость», как правило, не имеют. И это **массовое осознание несправедливости привело к тому, что вместо того, чтобы реформировать, начали ломать.**

И что получилось? Получилось, что в результате слома строится то, что на самом деле нежизненно. Нежизненно не потому, что оно не может существовать, а потому, что оно народ сживает со свету. Десяток миллионов жертв этой «перестройки» уже налицо. И это люди, которые в других условиях не ушли бы из жизни, они бы где-то работали, а так их жизнь «выдавила», и это никого не волнует. О каком счастье и справедливости можно говорить, если десятки миллионов человек утратили основное право – право на жизнь? Это свидетельство кризиса уже настолько глубокого,

что дальше некуда.

И самое печальное, на мой взгляд, заключается в том, что эта система сейчас укрепляется, классифицируется, формализуется. Мы сегодня говорим о том, как научить тех, кто создает и формирует эту систему, действовать для всеобщего блага, правильно и аккуратно, исходя из понятий и меры справедливости. Известно, что люди чаще всего руководствуются своими интересами. Так и у людей, принимавших непосредственное участие в изменениях, произошедших в нашей стране, интересы были сугубо корыстными. Это привело к тому, что на базе криминальных экономических явлений, существовавших в рамках советской системы, произошло бурное развитие и закрепление именно этих, криминальных, направлений. Восторжествовал не классический капитализм, а нечто криминальное.

В бюджете не хватает денег на военных, на оборонные цели, на науку и образование. Государственные вузы полностью не финансируются, как хочешь – так и живи. И сознание у людей очень разное. Например, беседую со студентами о плачевном состоянии нашей школы, преподавательского состава – у нас катастрофа с преподавательским составом, скоро некому будет учить, никто не идет за эти деньги преподавать – студенты молча слушают, иногда возражают. Им кажется, что их это не касается, что они будут жить хорошо. Спрашиваешь шалопая, которому даже диплом давать не стоит: «Как ты оцениваешь себя, какой ты достоин зарплаты?» Отвечает: «500 долларов». Говорю ему: «А ты знаешь, сколько получают те, кто тебя учат?» А он: «Ну, так у Вас есть квартира, машина, дача – Вам ничего не надо, а мне все надо, и все надо сразу». Как оценить эту идеологию? Она справедливая или не справедливая? Это притязания части современной молодежи. И их неудовлетворенность ощущается ею как несправедливость. А вся успешная молодежь, как правило, связана с доходами, основанными на неуплате налогов. Они недобросовестны. **А общество, основанное на недобросовестных принципах, не может быть успешным, в нем и о справедливости речи быть не может.** Оно никогда не реализуется. Надо отказаться от этой идеологии.

А. М. Зимичев: *Собственно, пафос нашего «круглого стола» как раз и заключается в том, чтобы понять, что может наука. Опять-таки наука, базирующаяся не на объяснительных, интерпретационных технологиях и методах, объясняющих все так, как кажется автору, а на естественнонаучной методологии, имеющей объективные критерии. Только тогда мы сможем построить справедливое будущее.*

Вопрос: *Как Вы себе представляете, возможна ли вообще – принципиально, на уровне категорий – социальная справедливость, о которой здесь так много говорится, при наличии общественного антагонизма?*

Б. П. Белов: Осознание справедливости –

личное. Можно жить в бедности и чувствовать, что все справедливо, можно с этим смириться. И нас именно туда загоняют, ведут. И это успешно происходит.

А. М. Зимичев: *Если ты раб, как раб и веди себя. Это, естественно, рабская психология. Триста лет Россией – нами – правила за граница, а не русские. Иностранцами были все Романовы после Петра I и практически все столбовое дворянство. Они творили законы «под себя».*

Реплика: *А татары не иностранцы?*

А. М. Зимичев: *Татары – такие же иностранцы, как и Романовы. Я говорю о тех вещах, которые фактически превратили титульную нацию в рабов. Татары нас в нашей стране в рабов не превращали, не было этого.*

КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
А. А. СКОРОДУМОВ:

Конец прошлого года и три месяца в начале этого мне довелось работать на Украине на выборах в Верховную Раду и попутно – на выборах мэров украинских городов. Губернаторы там назначаются, а мэров – избирают. В ходе предвыборной кампании мне приходилось «окуна́ться» в такие моменты, которые не лежат на поверхности, но очень интересны.

Мне довелось вести переговоры с представителем одной из мусульманских диаспор, который выразил желание поддержать нашего кандидата. В ходе беседы я у него спрашиваю: «Почему Вы поддерживаете другого кандидата?» Он мне отвечает: «Было указание посла». Понятно, что эти указания идут неофициально, но, тем не менее, это есть. Второй мой вопрос: «В чем выразится наша благодарность Вам за поддержку нашего кандидата?» Он отвечает: «Земля под мечеть». Зная, что на юге Украины с этим проблем нет, даю согласие. В ответ на мой вопрос, как быстро они собираются построить мечеть, сроки называются очень короткие. Задаю вопрос: «Кто будет финансировать?» Ответ: «Иран и Турция». Тогда я спрашиваю: «Скажите, кто ваши союзники?» Ответ: «Наши стратегические союзники – Турция, Иран и Грузия». России нет.

Это имеет непосредственное отношение вопросу об исторической справедливости. Все южнорусские города фактически возведены на костях русских людей, на костях славян. В настоящее время здесь, помимо явной, ведется очень грамотно и планомерно еще и закулисная политика. И историческая справедливость, на мой взгляд, нарушается, потому что не столько Россия «выдавливается» с юга Украины, сколько русскоязычное население.

В ходе работы на Украине мне неоднократно

доводилось общаться и с представителями вузов, в том числе, одесских. И выявилась одна из «болевых точек» высшего образования Украины: все учебники написаны на русском языке, а преподавать требуется на украинском. Вчера по телевидению выступал капитан команды КВН Одесского Государственного Университета и тоже разводил руками: «Как мне преподавать квантовую механику на украинском языке?»

Смысл моего выступления можно свести к тому, что всегда есть что-то явное, лежащее на поверхности, но также есть и нечто скрытое, что также влияет на историческую справедливость, на гражданскую психологию и на справедливость в целом. Спасибо большое.

РУКОВОДИТЕЛЬ ЛАБОРАТОРИИ НЕЙРОПСИХОЛОГИИ НИИ им. БЕХТЕРЕВА, ДОКТОР БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК **В. Б. СЛЕЗИН:**

Я много лет занимался клинической работой и считаю, что **несправедливость – это вещь очень опасная**. Сейчас мы обследуем призывников, и многие жаждут освободиться от службы в армии, как говорится, «отмазаться». Но если раньше, 10 лет назад, примерно у 3 % призывников диагностировали пароксизмы мозга, то сейчас – у 80 %. Так что, как говорится, все по справедливости: им и в армию-то идти нельзя.

Почему так растет заболеваемость? Вся наша медицина основана на том, что пытаются исправить какие-то тонкие, биохимические процессы. Но ведь все эти «тонкие процессы» обусловлены психологией человека. Когда люди не имеют одинаковых стартовых возможностей, когда у человека потребность в 500 долларах, а получает он 500 рублей, тогда у него и появляется вся эта биохимия и пароксизм. Человек заболевает, потому что он не способен как личность реализоваться. Он испытывает от этого унижение, но продолжает унижаться, и у него наступает раздвоение, которое и приводит к болезням: к неврозам, патологии и, наконец, к органике. Потом врачи будут пытаться исправить его биохимические нарушения. А все проблемы – в высшей нервной деятельности. У меня таких случаев – масса.

В 1962 году моим пациентом был один инвалид войны (тогда инвалиды войны были еще сравнительно молодые), он штурмовал Рейхстаг, у него была масса орденов – как иконостас. За него замуж вышла женщина, которая сняла с его сберегательной книжки все деньги, украла все ценные вещи и ушла, оскорбив его. Он лежал у меня в больнице почти 2 года с мутизмом – отказывался говорить. Это было на Вологодчине, в обычной поселковой больнице, весь огромный зал которой был покрыт матрасами, на которых клали больных. Санитар раздвигал ногой больных и клал нового. Вонь стояла жуткая, форточка в любые морозы не закрывалась, наверное, это было хуже тюремной камеры. И он там 2 года из-за этой

«несправедливости» пролежал. Никакие лекарства не могли полностью избавить его от болезни. Но однажды, после очередного сеанса медикаментозной терапии, я спросил его: «Если бы вы были здоровым, крепким парнем, смогли бы вы жениться на женщине-инвалиде, тем более, старше вас?» И он ответил, что не смог бы. «Так какое же вы имеете право требовать от других то, на что сами не способны? А потом, – говорю, – и в публичном доме деньги платят. Молодая женщина денег стоит. Чего же вы горюете? Пенсия идет, жизнь идет. Если уж кого и надо сажать, так это ее, а не вас. Зачем же вы здесь сидите?» Через две недели его выписали, и никакие лекарства ему больше были не нужны. Он почувствовал, что действительно может как-то восстановить справедливость, понял, что сам был несправедлив. Его излечило понимание собственной несправедливости. Он потребовал от других то, на что сам не был способен, он потребовал от жизни чересчур много, хотя не имел на это права.

Еще один случай мне рассказал американский психотерапевт. Женщина рассталась с матерью, которая разрушила ее брак. Разрушила, так сказать, несправедливо, может, даже грубо и подло. И восемь лет они не встречались. У этой женщины выявили аллергию, которую невозможно было лечить. Она не могла носить ни часов, ни бус, ни браслетов. Она прошла все больницы. Знакомые уговорили ее обратиться к психотерапевту. И он сказал ей, что мать ее вырастила с пеленок, что матери она обязана жизнью, что она должна ее простить, хотя та и виновата. Мать поступила несправедливо, но она поступает несправедливо по отношению к матери, поскольку та ей дала жизнь. Когда она осознала правоту его слов, у нее прошла аллергия, лекарств не потребовалось. Таких случаев – тысячи.

**ДОКТОР БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
В. С. СТЕПАНОВ:**

Мне бы хотелось остановиться на вопросах справедливой оплаты труда и конкретно – труда высокопоставленных государственных чиновников. Этим людям общество, народ или, точнее, мы с вами на «торгах по подряду на временное ведение и организацию дел в государстве» (назовем это так) нанимаем в процессе выборов. И дальше на значительный промежуток времени общество практически теряет контроль над их деятельностью. Через пять лет, подойдя к разбитому корыту, оно может только развести руками и сказать: «Ах, опять не получилось, может, выберем кого-нибудь другого?» Какой же может быть выход из создавшегося положения?

Как показывает практика, подавляющее большинство людей «идут во власть», чтобы элементарным образом хорошо заработать. И никуда от этого факта не деться. Да ведь и смешно, в самом деле, взрослым людям серьезно надеяться, что нищие

«слуги народа» будут за «символическую плату» трудиться на наше с вами благо, на благо народа, отдавая этому делу все свои силы и время.

Так почему бы эту возможность «хорошо заработать» не дать «правителям» на законном основании? Но при этом работодатель, народ страны, должен иметь возможность и спросить с них за сделанную работу, и оплатить ее по полученным результатам.

Иными словами, я **предлагаю перевести высших чиновников** (членов парламента, президента, министров) **с твердого оклада на «оплату по результатам труда».**

Могло бы это выглядеть так: на протяжении срока своей деятельности они могли бы брать ежемесячные авансы, не превышающие определенных сумм. По окончании этого срока они могли бы получить действительно крупные, или даже очень крупные деньги, если специальным органом будет признано, что в результате проделанной работы экономическое и политическое положение страны и народа значительно улучшилось. В случае ухудшения положения аванс пришлось бы вернуть.

Подобный принцип оплаты высших государственных чинов мог бы удовлетворить естественное желание любого человека получить достойное вознаграждение за действительно сложную работу, а их работодателям дал бы возможность по достоинству оценить их усердие. С другой стороны, он поставил бы работников управления, а вернее, работников координации жизни общества в нормальные условия ответственного отношения к работе, которую они взялись выполнять, победив на торгах по подряду на государственное строительство, которыми являются выборы.

Указанным органом, который должен был бы оценивать работу правительства, перед которым хотя бы в материальном плане были бы ответственны и президент, и парламент, мог бы быть «Народный Суд Присяжных по Делах Правительства, Парламента и Президента». Его могли бы составить несколько сот или тысяч человек, выбираемых порегионно случайным образом из населения страны после окончания срока деятельности той или иной государственной структуры.

12 июня 2002 года. Участники круглого стола.

Введение подобной системы наталкивается на ряд трудностей, связанных с понятием коллективной ответственности. Они могут быть устранены в законодательном порядке.

**РЕКТОР АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ,
КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
А. И. ВАТУЛИН:**

Справедливости в так называемом «чистом» виде, на мой взгляд, в природе не существует. Категория справедливости – это плод человеческого мышления. Она относится к числу этической составляющей нашей жизнедеятельности, наряду с такими категориями, как «добро», «праведность», «хорошее» и т. д. Я бы хотел обратиться к работе Ивана Михайловича Сеченова «Элементы мысли», о которой часто забывают современные психологи. Он писал, что всякую мысль, какого бы порядка она ни была, можно рассматривать как сопоставление мыслимых объектов друг с другом в каком-либо отношении. Человек в процессе мышления постоянно соотносит различные объекты, например, свою жизнь и жизнь других людей, свою собственность с собственностью других, события, происходящие в его стране, с тем, что происходит во Франции и т. д. Если при сравнении фиксируются некоторые различия, то в сознании неизбежно запускается механизм оценки характера этих различий, а любая процедура оценивания требует определенного эталона и оценочной шкалы. У каждого человека в результате восприятия окружающего складываются свои представления о должном, или, иначе, идеальном, состоянии объекта. **Социальные идеалы – это такие эталоны общественной жизни, к реализации которых мы ежедневно стремимся и с которыми соотносим существующее положение вещей.**

Изучению механизмов формирования социальных идеалов в стенах нашей Академии уделяется большое внимание. Толчком к этому стали работы профессора В. П. Бранского по социальной синергетике: социальный идеал и стремление к его

реализации в социальной системе. Как интегративное образование он включает в себя утилитарные и духовные идеалы.

На протяжении всей истории человечества идеалы распадались на более мелкие или, наоборот, собирались в какой-то один доминирующий идеал. **Когда в обществе доминирует какой-то один идеал**, как было у нас во времена войны с фашизмом («нам всем нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим») или в период социализма, **система ценностей для всех одинакова и понятна.** Поэтому число возмущающих факторов несправедливости существенно снижается. **Когда же идеалы дифференцированы**, т. е. есть ряд частных идеалов (криминальные, олигархические, националистические, религиозные), что на сегодняшний день и происходит в нашей стране, **тогда и возникает вся острота несправедливости: нормы и ценности приверженцев одних идеалов входят в противоречие с ценностями приверженцев других идеалов.**

Любая оценка справедливости того или иного поступка выносится нами на основании нашего внутреннего представления о справедливости, внутреннего комплекса нормативов поведения, нашего идеала. Сколько людей – столько мнений, столько идеалов и столько же понятий о справедливости. Для тех, кто хорошо знаком с историей, очевидно, что одни и те же действия людей в разные эпохи оценивались и как справедливые, и как несправедливые. Например, в Спарте справедливым считалось умерщвление младенцев, имеющих физические недостатки. А случаи сжигания ведьм и еретиков в средние века? Физиологически человек не изменился с тех пор. Существенное изменение претерпели его представления об общественной жизни, его социальные идеалы. Почему так получилось? **В каждом обществе всегда есть приверженцы целого спектра идеалов – от тоталитарных до анархистских.** Тоталитарный идеал человека связан с принципом тотальной ответственности (**культ порядка**), а анархистский – с принципом вседозволенности (**культ свободы**). **Тоталитарный идеал возводит в культ обязанности человека, игнорируя его права.** Этот идеал возможен только на стадии, когда «нам нужна одна победа, мы за ценой не постоим», когда для всех все одинаково, для всех все понятно. **Анархистский идеал, напротив, превращает в культ права человека, недооценивая его обязанности по отношению к другим членам общества и тем самым ущемляя права других людей.** Сейчас мы находимся в состоянии острой дифференциации идеалов. Но это время пройдет, и все идеалы «собьются» в какой-то общий, доминирующий. Мы можем только догадываться, когда это произойдет. Но в любом случае потом противоречия опять настолько усилятся, что этот тоталитарный идеал снова развалится на ряд отдельных. В этом и проявляется смысл истории. Но колебания от анархии к тоталитаризму будут все меньше и меньше. И те, единые для всех, ценности, по которым мы можем оценить справедливость того

12 июня 2002 года. Выступает А. И. Ватулин.

или иного поступка (с точки зрения идеала экономического, политического или нравственного), будут постоянно в процессе истории выкристаллизовываться и станут единими для всех.

Человечество движется в этом направлении, но путь этот бесконечен. Каждое поколение и каждый национальный этнос, выражаясь метафорически, лишь добавляет свою лепту в копилку абсолютной справедливости. Поиск конструктивных социальных компромиссов, касающихся справедливости в обществе, в период социальных кризисов осуществлять легче, чем в период устойчивого состояния социума. Наше общество еще не вошло в устойчивое состояние, и поэтому у нас есть возможность на основе широкого плюрализма мнений выработать компромиссные нормы по многим вопросам социальной жизни, в том числе и по категории «справедливость». В этом, на мой взгляд, и состоит миссия сегодняшнего мероприятия. Спасибо.

ГЛАВНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО РЫНКУ ЦЕННЫХ БУМАГ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ, КАНДИДАТ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК И. П. ЛУЗИН:

Я хочу сказать, что на рынке ценных бумаг (РЦБ) формируется своя, новая справедливость. В чем тут дело? Во-первых, РЦБ – это область борьбы, где сталкиваются интересы совершенно разных людей, групп, что всегда приводит к необходимости выработки некоторых критериев, способных направить эту борьбу в нужное обществу русло, к поиску справедливых способов разрешения конфликтов. Для нас РЦБ – это явление относительно новое. Мы столкнулись с ним в последние десять лет, а до этого знали о нем только теоретически. Теперь в своей жизненной школе вы все это прошли: многие из вас имели ваучеры, вложили их в какие-нибудь фонды и благополучно обо всем забыли. А другие, наоборот, получили возможность участвовать в работе своих предприятий, институтов и оказались вовлечены в конфликты.

Недавно мне пришлось писать отзыв на книгу, которая называлась «Акционеры против акционерного общества». В ней приведены примеры столкновений интересов акционеров, акционерных обществ, столкновений между акционерами и т. д. и т. п. Постепенно от криминальных методов захвата власти над предприятиями происходит переход к более цивилизованным. Так, в последние годы широкое распространение получила практика заказных, судебных банкротств. При этом о вопросах справедливости говорить трудно, потому что во многих случаях нарушались даже совершен-

но четко прописанные в законах права акционеров. Вообще с законодательством на РЦБ все эти годы происходят разные, иногда даже странные вещи. Первые версии законов были списаны с западных образцов, которые не всегда соответствовали реальной жизни. Например, по закону «Об акционерных обществах» можно было проводить консолидацию (объединение) акций и при этом выбрасывать мелких рядовых акционеров. В новой редакции закона такую практику было решено запретить. Процедура изменения закона заняла больше года, и многие акционерные общества, которые хотели избавиться от массы мелких акционеров, успели провести консолидацию, например, перейдя на единую акцию и т. д. В результате рядовой акционер, который вложил свой ваучер (а это его доля в поделенной части государственного имущества), почти все потерял, получив в качестве компенсации символические гроши. В выигрыше оказались крупные акционеры, получившие полный контроль над предприятиями. Только с этого года такие действия законодательно запрещены.

Другой аспект справедливости. По инициативе иностранных вкладчиков и инвесторов в России в течение года обсуждался, а сейчас принят в виде рекомендательного документа «Кодекс корпоративного поведения». Он регламентирует правила взаимоотношений между органами управления обществом и акционерами в целях соблюдения прав мелких акционеров, т. е. с позиций «справедливости». Основное внимание в нем уделяется вопросам полноты, своевременности и доступности информации об обществе. Действующим законодательством предусмотрено, что, например, открытое акционерное общество раз в год должно предоставлять годовой отчет, бухгалтерский баланс и даже публиковать список аффилированных лиц. Кроме того, в течение года происходят события, которые следует донести до сведения всех акционеров*. Они называются «существенные факты». Таким образом законодатель заставляет общество тратить достаточно приличные деньги на раскрытие информации. Например, «существенные факты» необходимо публиковать в Приложении к Вестнику ФКЦБ России и специализированных журналах типа «Эмитент. Существенные факты. События и действия». По Закону «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» за

* **Комментарий редакции.** Обвалы фондовых рынков в США в июле 2002 года были спровоцированы раскрытием более правдивой информации о реальном положении ведущих корпораций. Аудиторские фирмы после ряда скандалов, начавшихся с Enron, отказались закрывать глаза на сделки, превращавшие расходы в доходы. Прибыли реально не существовало, а были убытки на миллиарды долларов (в последние годы большой популярностью пользовались семинары, на которых рекомендовались десятки способов, «как показать прибыль»). Проявилась также информация о незаконных доходах ведущих топ-менеджеров. Теперь ответственность директоров за такого рода нарушения усиливается вплоть до лишения свободы на срок до 5 лет (и это в Америке!). Обман акционеров и инвесторов стал настолько обыденным делом, что теперь на рынке царит всеобщее недоверие.

нераскрытие информации общество может быть наказано штрафом. Формально справедливость торжествует, но, к сожалению, не всегда.

А. М. Зимичев: *Спасибо большое. У меня вопрос. Как вы считаете, может ли что-то дать, юридически и практически, этот рекомендательный документ?*

В Кодексе корпоративного поведения объединены в рекомендательной форме положения о том, как надо поступать в тех или иных случаях и правильно строить взаимоотношения с акционерами. Акционерное общество на основании рекомендаций Кодекса выпускает свои внутренние положения, которые становятся «внутренними законами». Это положения о проведении собрания, о раскрытии информации, о совете директоров и т. д. В результате у мелких акционеров – а Кодекс ориентирован на общества с числом акционеров более тысячи – появляются дополнительные права и возможности их защиты.

Вопрос: *Документы, о которых Вы говорили, могли бы, например, сообщить, сколько получает топ-менеджер? Вот все спрашивают, каков оклад Чубайса. Обязан он раскрыть эту информацию или не обязан?*

В законодательстве придерживаются западного подхода, по которому сведения о доходах членов совета директоров, руководителей общества подлежат раскрытию, например, в «ежеквартальном отчете эмитента», а это 100-150 страниц текста. Все эти отчеты можно найти на сайте ФКЦБ в Интернете. Практически все крупные АО, которые публично распространяют свои ценные бумаги, раскрывают информацию, причем ежеквартально.

**Ведущий инспектор отдела повышения квалификации персонала «Северо-Западного банка» (Сбербанка России)
Н. В. ТАРАКАНОВ:**

о критериях.

Каждый человек считает, что он поступает справедливо, но **задача психологической науки – выяснить, что является критерием справедливости для данного человека.** Человек не может быть несправедливым. Если он является несправедливым, если он несправедлив к самому себе, к этому миру, он приходит к болезни, о которой мы уже говорили. Если человек ворует и считает, что

это справедливо, то это прекрасно для него самого. Если он убивает, и считает, что это справедливо, это тоже прекрасно для него. Мы можем сколь угодно долго говорить, что это несправедливо, это нехорошо и т. д. Если мы сюда вызовем человека, который объяснит, почему Вы все несправедливы, я думаю, что он будет адекватен самому себе. Поэтому я бы хотел, чтобы мы развели эти понятия. Это первый шаг.

Второй шаг, о котором, пожалуй, следовало бы сказать. Проведенные мною исследования показывают интересные вещи. **Даже внутри одного человека есть разные понимания справедливости.** На своих семинарах я выделяю три понимания справедливости, которые разнятся достаточно сильно. **Первое – это справедливость для себя. Второе – справедливость для других,** точнее, не справедливость для других, а справедливость для так называемого «внутреннего влияния». **И, наконец, справедливость для тех, кто находится очень далеко.** И вот эти три понятия справедливости тоже расходятся между собой. И их необходимо исследовать как отдельные понятия.

Конфликты внутри коллектива, которые мне пришлось рассматривать, с этой точки зрения происходят следующим образом. Существует несовпадение между справедливостью для себя и для других у разных участников конфликта. Если произошло совпадение этих понятий, т. е. если работник считает, что его справедливо наказали, то все в порядке, производственного конфликта не будет. Вот это и является, пожалуй, основой начала разговора по поводу справедливости и объективации этого понятия.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ВЕДУЩЕГО КРУГЛОГО СТОЛА ПРОФЕССОРА А. М. ЗИМИЧЕВА:

Я хочу всех поблагодарить, за то, что вы нашли время в свой выходной день прийти сюда. Значит, эта проблема беспокоит вас. Значит, мы избрали верный путь, это во-первых.

Во-вторых, мне хотелось бы подчеркнуть, что реакция на наш журнал уже достаточно широкая, и не только в России, но и за рубежом. Мы читаемы, мы нужны. **Мы помогаем разобраться в сложных политических процессах и их механизмах с психологической точки зрения.** Это обнадеживает и радует.

Действительно, **миром сейчас играют и манипулируют, как хотят. Вспомните информационный фантом с озоновой дырой.** С точки зрения элементарной физики даже школьного уровня понятно, что это абсурд и глупость. **Или информационный фантом со СПИДом*** – абсурд чистой воды. **Никто, нигде, никогда не выделял и не выделит этого вируса, по той причине, что его**

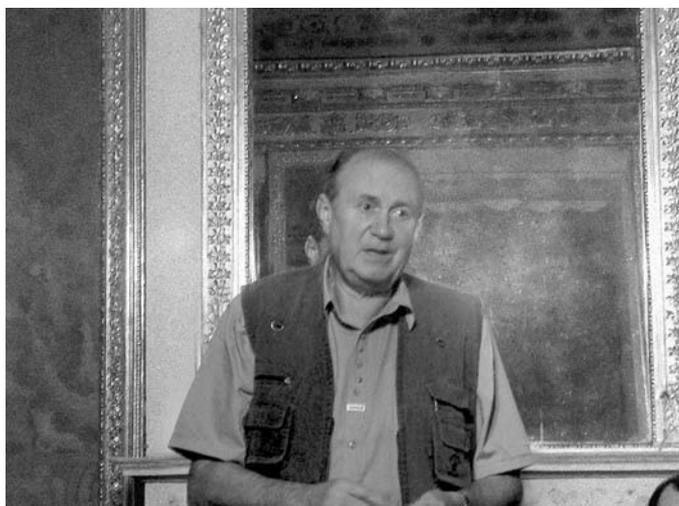
* От редакции: см. А. Дмитриевский. Приговор обжалованию не подлежит. //Совершенно секретно № 5, 2002 г. и И. С. Захаров. Озоновые дыры. //Новый петербург № 5 от 6.02.1997

в природе не существует. Это просто фантом, вокруг которого строится огромный бизнес. Этот блеф с иммунодефицитом раскрыт исследованиями наших медиков. Клиническая картина иммунодефицита описывалась ими многократно и достаточно подробно. Давно известно, что иммунодефицит у наркоманов возникает чаще, чем у других людей.

А информационный фантом по поводу самой наркомании! Весь наркобизнес зиждется на информационном фантоме. И представляете, сколько людей кормятся на том, что существует борьба с наркоманией? Те, кто выращивает коноплю, мак. Те, кто перерабатывает. Те, кто перевозит, кто хранит, кто распространяет, кто продает. Они рискуют и получают большие деньги. И это первая – темная, нелегальная – часть бизнеса. Потом включается не менее прибыльная, но уже легальная кооперация, это те, кто борется с наркоманией: с теми, кто выращивает, с теми, кто перерабатывает, кто транспортирует, кто распределяет.

И, в конце концов, третья, самая «благородная», но не менее денежная сторона этого бизнеса – так называемое лечение наркомании. Абсурд с точки зрения биохимии, биологии. **Вылечить от наркомании практически невозможно, по той причине, что не наркотик является первопричиной наркомании, а то, что человек сам, как индивид, как психофизиологическая и биохимическая система, не приспособлен к реальной жизни.** Он ждет какого-то эфемерного, виртуального счастья, этот человек попадает в зависимость если не от наркотика, то от алкоголя или еще от чего-то.

Взять ту же самую «зону», где уголовники. Я в начале шестидесятых работал больше двух лет на особом режиме в туберкулезной зоне. Шестьсот с лишним человек, уголовников, у меня были, срока у всех огромные. Все туберкулезники: инвалиды первой и второй группы. У меня в медчасти была большая двадцатилитровая бутылка морфия-сырца. Я никого не ограничивал, каждый мог колоться сколько угодно, им положены были наркотики по медицинским показаниям. И ни одного наркомана в зоне! Ни одного!

12 июня 2002 года. Выступает проф. А. М. Зимичев.

В обслуживаемой зоне – около трехсот человек, все краткосрочники. У них происходит довольно частая смена контингента: кто-то освобождается, на их место привозят новых, 5-10 человек в месяц. И вот, когда приходит этап, на крыши барачков забираются все «особняки», уголовники из тубзоны, так называемые «прошляки» – могикане преступного мира. И вдруг слышишь – кричат: «Корова» пришла, будем «доить!». А иногда проходит два, три этапа, и нет ни одной «коровы».

«Корова» – что это такое? Мои подопечные пробуют, как они выражаются, «на иглу посадить» каждого из вновь пришедших. Проблем нет, морфия в зоне много. Они практически всех новоприбывших уговаривают попробовать. Пробуют колоться все. Но наркоманами редко кто становится. Но если попала эта самая «корова», тогда они затевают «игру»: вымогают деньги, посылки, вплоть до того, что в запретную зону выбрасывают шприц, наполненный морфием. И это безвольное существо – «корова» – в «запретку» прыгает.

Я перечислил некоторые из информационных фантомов: СПИД, озоновая дыра, наркозависимость, наркобизнес. **Точно такой же фантом создается и в отношении глобализации.** Что такое глобализация? На самом деле, весь мир постоянно стремится к глобализации. Что, Тамерлан не стремился к глобализации? Наполеон не стремился к глобализации? В социальной среде – тот же синергетический закон, что и в физике. Появляется некий общественный идеал – аттрактор, который притягивает к себе все большее и большее число сторонников, социум развивается в этом направлении, поднимается на вершину, потом разрушается, разваливается. Такова судьба и глобальных идеалов. Общий идеал разваливается на маленькие разрозненные, часто взаимоисключающие, идеалы, и мы получаем ту самую психологию, о которой Н. В. Тараканов и говорит, что «у меня своя психология, у него своя».

В заключение я бы хотел сказать еще раз спасибо Валентину Евгеньевичу, и не только, не столько за его гостеприимство! Прежде всего, спасибо за то, что он акцентировал наше внимание на идее социальной справедливости. Собственно вокруг его постановки проблемы и прошла наша дискуссия. Приоткрылась оптимистичная и вполне реальная перспектива для нас и для нашей страны.

От имени редакции и редакционного совета Вестника позвольте поблагодарить всех участников круглого стола за остроту выступлений, за вашу искреннюю заинтересованность темой, за ваше не только интеллектуальное, но и горячее эмоциональное участие в дискуссии. **Уверен, что наш труд не пропадет, он внесет определенную лепту в понимание того, что есть справедливость, и того, какие механизмы используются для игры и манипулирования миром.**

ЮРЬЕВ Александр Иванович

РУССКИЙ ПРОЕКТ: ПРЕТЕНЗИИ НА БУДУЩЕЕ*

*Об авторе:
Заведующий кафедрой политической психологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
профессор, доктор психологических наук.
Окончил факультет психологии ЛГУ им. А. А. Жданова.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Русский проект» – наиболее обсуждаемая тема в кругах людей, непричастных к формированию реальной внешней и внутренней политики России. Реальную жизнь России планируют специалисты оперативного звена управления, на которых изредка оказывают влияние исследователи тактического уровня прогнозирования. Поэтому между теми, кто мыслит стратегически, и теми, кто действует оперативно, лежит пропасть взаимного отчуждения и непонимания. В результате Россия реализует тактику оперативного выживания, делая вид, что известен прогноз ситуации на десять лет вперед. Среди управляющих жизнью страны на всех уровнях – от практиков и до прагматиков – стратегическое прогнозирование на срок более десяти лет пользуется плохой репутацией. В России нет проекта, потому что нет стратегического концептуального мышления.

Претензии на Будущее объясняются хорошо известной истиной: Будущее – это не то, что идет к нам, но то, к чему идем мы. Иначе говоря, через 25–50 лет Россия получит только то, что она захотела получить сегодня, и к чему уже сегодня начала движение. Все, что происходит со страной, – это строительство дома, проект которого неизвестен. Поэтому в стране все что-то делают, но никто не знает, что они делают. Практики, правда, очень гордятся своей деятельностью. Совершенно случайно главные вводные слова в России 2002 года – «что-то делать», «как бы...» и т. п. неопределенности. Забвение стратегических претензий на Будущее приведет к тому, что Россия через 25–50 лет не получит всего того, о чем она не подумала сегодня. Думать надо сегодня.

* Тезисы доклада на заседании круглого стола «Глобализация: варианты для России» в Информационном агентстве «Росбалт», Санкт-Петербург, Дворец Кочубея, 30 мая, 2002 г.

Отсутствие Русского проекта и претензий России на Будущее – это результат невнимания к стратегическому прогнозированию, которое объясняется полной утратой взаимопонимания между людьми разных социальных страт. Общество разделилось: с одной стороны – преуспевающие «пользователи» (от компьютеров до финансовых систем), решительные менеджеры, знающие, «как и где применить», а с другой – влачащие существование «создатели» (от «Бисов» до биоинженерии), аналитики, сомневающиеся, но знающие, что и как сделать. Поскольку направление «развития» контролируют менеджеры, то направление «создателей изменений» исчезает, как шагреновая кожа. Сегодня в молодой России утрачена традиция союза между практиками и теоретиками, которая в свое время создала мощь СССР (Сталин и Курчатов, Берия и Королев). Именно поэтому нынешние менеджеры совершают ошибку, удовлетворяясь доступным воплощением научной мысли и пренебрегая новыми открытиями создателей. Однако скоро они об этом пожалеют, потому что современные философско-технические достижения очень скоро устареют, как конница Буденного против танков Гудериана. Они уже – вчерашний день.

Глобальное прогнозирование, которое только одно и может помочь разработать «Русский проект» и «претензии России на Будущее», является одним из направлений **глобалистики** – междисциплинарной области исследований проблем, возникающих в процессе объективного развития общества. Эти проблемы создают угрозу всему человечеству и требуют для своего решения объединенных усилий всего мирового сообщества. Отказ российской политической мысли от глобального стратегического прогнозирования тем более обиден, что одними из основоположников этого метода были еще в 30-е годы В. И. Вернадский и А. Е. Ферсман. На Западе

работы этого направления, начатые П. Тейяром де Шарденом, получили развитие в трудах Б. Коммонера, Дж. Форрестера, а уже его ученики Д. Х. Медоуз и Д. Л. Медоуз по инициативе А. Печчеи организовали Римский клуб, разработавший компьютерные модели пяти факторов роста нашей цивилизации. Доказано, что невозможно разработать какие-либо изолированные «проекты с претензиями на будущее» без понимания того, что Россия – органическая часть мирового сообщества.

1. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ «РУССКОГО ПРОЕКТА»

1.1. Нельзя сказать, что в России никто не занимается ее проектом. Например, еще в 1994 году, когда крушение СССР в 1991 и обвал России в 1993 стали свершившимся фактом, появилась «Национальная доктрина России (Проблемы и приоритеты)», разработанная в РАУ-КОРПОРАЦИИ. Работа была подготовлена по заказу ТОО «Группа «МОСТ» и была оценена заказчиком как неполная и противоречивая. От имени заказчика Е. Иванов писал: «Нет нового «образа» социально-экономического прогресса». Тем не менее, надо признать, что темы, которые затрагивались авторами «Национальной доктрины», – «Гражданское общество и пути его формирования», «Гражданский мир и согласие», «Ликвидация очагов межнациональных конфликтов» и т. д. – не потеряли актуальности и сегодня. Все проблемы из списка, составленного в 1994 году, остались нерешенными и в 2002-м. Это повод и высоко оценить труд РАУ, и подумать, почему Россия ни на шаг не подвинулась в своем политическом развитии. Очевидно, есть причина? Есть! О глобализации – ни слова.

1.2. Тогда же, в 1994 году, был опубликован доклад «Реформирование России: мифы и реальность» (руководитель Г. В. Осипов.), последний раздел которого назывался «Год 1994: снова перед выбором». Этот доклад по тону оценок и мнений является антиподом докладу РАУ-КОРПОРАЦИИ. Завершался он параграфом «семь тезисов о Будущем». По мнению авторов доклада, в будущем Россию ожидали:

- добровольная интеграция народов в ее состав;
- благоприятность природно-материальных предпосылок для ее экономического развития;
- достижение военно-стратегической стабильности и возможность перехода к этапу интенсивного экономического развития;
- начало подготовки специалистов высокой квалификации по всем современным специальностям, благодаря одной из лучших систем образования;
- невозможность включения этики крайнего индивидуализма в социокультурную действительность России;
- переход от представительных и иерархических структур к сетевым и соучастным формам социальной организации (!);
- объективное выдвигание России – Евразии в эпицентр мировой хозяйственной и духовной жизни.

О глобализации – ни слова, но есть сетевые структуры! Россия потеряла 8 лет для их внед-

рения, обладая необходимыми для этого знаниями.

1.3. В 1999 году, по истечении «черного пятилетия» истории новой России, в третий-четвертый раз, одновременно вышли труды А. Дугина «Основы геополитики» (издан благодаря спонсорской помощи ЗАО «Русское золото») и А. Подберезкина (при поддержке движения «Духовное наследие»).

А. Дугин прямо именуется свою работу «учебником» и формулирует в нем геополитическую доктрину России. Автор с энциклопедической точностью перечисляет все параллельные зарубежные доктрины: от Р. Челлена до П. Савицкого, от Г. Киссинджера до Ф. Фукуямы и Ж. Аттали. Только затем А. Дугин переходит к разделу «Геополитическое будущее России». Особое значение имеет глава «Перспективы гражданской войны», которая прямо связывается с параграфом «Национальные интересы и мондиалистское лобби». Завершается труд А. Дугина главой «Геополитические приоритеты современной России», в которой он пишет: «Мы находимся на критическом рубеже. То, что умерло, должно не реветь с экранов, а быть, как можно быстрее, похоронено. Перед нами просторы великого созидания». Глобализация именуется мондиализмом.

Совершенно иначе изложенная работа А. Подберезкина тоже достаточно основательна и содержит не менее резкие оценки «пятилетки ненависти, отката», характеризующейся «пофигизмом» и т. п. Работа содержит массу статистических данных, в ней сочетаются научный стиль и публицистические комментарии. Глав или параграфов, посвященных глобализации, нет.

Прочитав эти труды, невозможно утверждать, что в России никто не думает над «Проектом для России». Масса думающих людей разделяет взгляды этих авторов. Но почему эти проекты официально не рассмотрены, не приняты или не отвергнуты? Есть причина? Есть!

1.4. К числу фундаментальных трудов, посвященных «Проекту России», надо отнести монографию «Россия: стратегия достоинства» под ред. С. Е. Кургиняна и А. П. Ситникова, в которой эта проблема анализируется на примере катастрофы АПЛ «Курск». Не всем известна работа «Сценарии для России» «Клуба «2015» и многие другие. Естественно, следует ответить на вопрос: «Почему при таком обилии фундаментальных и конкретных разработок по проблеме «Русского проекта» государство не изберет и не обнародует один, другой или третий синтетический план «Претензий на Будущее?»» Народ ждет.

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕТЕНЗИЙ НА БУДУЩЕЕ.

2.1. Масштабы проблемы, оказывается, превосходят даже предусмотренные выдающимися авторами геополитических концепций. В нашей стране в 1977 году опубликована статья В. А. Зубакова «Прошлое и будущее человечества глазами эколога». Он сразу выводит проблемы России за пределы ее государственных границ. Зубаков вводит в обсуждение понятия информационного общества, антропокосмизма, биотической регуляции, искусственных мик-

робиосфер, электронно-кибернетической цивилизации, биополитики, автотрофикации, киборгизации, экогеизма, коэволюции и др. Похоже, что в решении социально-политических проблем замкнуться на территории Евразии едва ли удастся.

По мнению Тоффлера, Ямагучи и других исследователей, грядет «третья волна цивилизации», основанная на беспрецедентном росте значимости знаний и информации в жизни общества. Она повлечет за собой крах идеи технократического планирования и кризис существующих систем собственности и власти. Мир делится на информационно развитые метрополии и навсегда отставшие «информационно-экологические колонии», в число которых попадает Россия. Так сегодня оцениваются претензии России. Может быть, потому, что политика России больше эмоциональна, чем интеллектуальна?

2.2. Однако и шансы США становятся в этих условиях проблематичными. Если учесть, что численность населения США к середине XXI века возрастет до 440 млн., можно предполагать, что Америке придется сократить вдвое подушное потребление, занятость в связи с объективными экологическими факторами. Если в 1960 году население всех развитых стран (стран пресловутого золотого миллиарда) составляло 31,5 % от мирового населения, то к 2000 году этот процент уменьшился до 20 %. Требуется прогнозы, но их сделать почти невозможно в условиях, о которых говорил в конгрессе США А. Гриспен: «Сегодня существует вероятность системных нарушений высокотехнологичной финансовой системы, превосходящих нашу способность понимания или возможности эффективного ответа». Решения даже текущих проблем у человечества сегодня нет. Проблема «претензий» той или иной страны не сводится к противостоянию стран, народов, правительств, ТНК – есть еще общие для всех т. н. «вызовы», которые обрушат политические планы сторон и поставят их перед общим противником – глобализацией, которая никому не принадлежит, никому не повинует, изменяется по своим законам и уничтожит всех, кто не понял, «на каком свете он живет».

2.3. Над проблемами прогнозирования за рубежом работают такие организации, как Римский клуб, «Корпорация РЭНД», Гудзоновский институт и др. У нас в стране есть сопоставимые исследования, например, Г. Г. Малинецкого, А. П. Назаретяна, В. А. Лескова и др., но нет мощных футурологических подразделений, которым было бы поручено стратегическое прогнозирование будущего России в условиях глобализации. Все имеющиеся организации работают в оперативном режиме прогноза на 10–15 лет. Для введения в оборот знаний, позволяющих понять глобализацию и найти приемлемые решения для страны, ее руководителям надо опираться на прогнозы, в которых используются понятия «нелинейная динамика», «историческая механика», «самоорганизованная критичность» и т. п. Период «донаучного» планирования политики исчерпал себя, и он опасен для страны в большей степени,

чем реальные угрозы исторических врагов России. Появятся ли в России институты, подобные «Корпорации РЭНД» или Римскому клубу? Если нет, то плохи наши дела.

3. ПСИХОЛОГО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ ДЛЯ РУССКОГО ПРОЕКТА

3.1. Весь пафос краткого и беглого обзора фундаментальных подходов к стратегическому прогнозированию и планированию будущего России был нужен только для того, чтобы **призвать к началу «научного» планирования политики России** с использованием строгих системных моделей, математических инструментов, компьютерных расчетов вариантов развития событий. Разделяя озабоченность самых эрудированных авторов концепций для России, надо все-таки признать, что литературно-публицистический стиль выработки концепций должен быть дополнен экспериментально-компьютерными расчетами их истинности или ложности. Такая работа проводится во всех развитых странах, но в России не видно ни признаков того, что Правительство РФ ставит такую задачу, ни того, что эти задачи таинственным образом, якобы, решаются и так, без подобных призывов. **Призываем!**

3.2. Интересно, что при всей полимодальности современных исследований будущего, в них очень слабо представлен главный виновник грядущих «вызовов» – человек, а точнее, его психика. Она же, психика, творит все непотребное, от чего шевелятся волосы у футурологов. Даже введение в оборот понятия «хай-хьюм», которое поставлено по значимости выше «хай-тека» и «хай-тича», мало что объясняет. Попытки внедрить в оборот понятие «сознание человека» или понятия смысла, целей и ценностей человеческой жизни не производят никакого впечатления на политических менеджеров, принимающих государственные решения. При этом среди авторов исследований, близких к «Русскому проекту», значатся такие выдающиеся специалисты-психологи, как А. П. Ситников и др. Если «пользователям» кажется, что эти исследования усложняют задачу, то им будет полезно ознакомиться с научно-психологической моделью проф. В. А. Ганзена, которая стоит за многими весьма доступными разъяснениями причин глобального кризиса и содержит решение многих задач.

3.3. Одна из фундаментальных работ В. А. Ганзена посвящена теоретическому анализу Целого. Эта работа, несомненно, будет востребована в ближайшем будущем, когда будет осознано, что Россия – часть остального мира. И когда начнется, наконец, компьютерный расчет всех возможных сценариев изменений в мире. Это надо сделать, потому что смысл претензий России на Будущее заключается в такой форме включения ее «как части в целостный мир», которая позволила бы стране занять не опасное, не крайнее место в ряду других держав. Собственно, именно к этому исторически и стремилась Россия военными, дипломатическими, экономическими, политическими методами – к своей безопасности. Если будет решена эта задача, то остальные задачи станут

вторичными по отношению к ней. Однако для того, чтобы правильно решить задачу «включения России в остальной мир», приходится прибегать к высокой теории, без которой невозможен компьютерный анализ политической ситуации.

3.4. Легкое приближение к тому, что требуется для разработки «Русского проекта». Если мир – это система, частью которой является Россия, то к нему применимы определения В. А. Ганзена, который писал, что «системой называется совокупность любым способом выделенных из остального мира реальных или воображаемых элементов. Эта совокупность является системой, если: 1) заданы связи, существующие между элементами, 2) каждый из элементов внутри системы считается неделимым, 3) с миром вне системы она взаимодействует как целое, 4) при эволюции во времени ... между ее элементами в разные моменты времени можно провести однозначное соответствие». Эти положения очень легко использовать для анализа политической реальности, в которой находится Россия в период глобализации.

3.5. Главным условием безопасности России является гармоничность ее отношений со всем миром и со всеми вызовами глобализации. Как писал В. А. Ганзен: «Гармония есть результат действия пяти принципов гармоничности целого: 1. *Повторяемости* целого в его частях (принцип служит для объединения частей в целое на основе сходства), 2. *Соподчиненности* частей в целом (принцип служит для объединения частей в целое на основе различия), 3. *Соразмерности* частей целого (принцип служит для согласования частей в целом по их измеряемым характеристикам), 4. *Уравновешенности* частей в целом (принцип служит для согласования противоположных сторон целостного объекта), 5. *Единства* целого (принцип требует согласования структуры целого и его функции, или в других терминах, согласования цели и средств)».

3.6. Понятно, что для действующей сегодня методики стратегического прогнозирования вероятных «претензий на Будущее» приводимая схема действий представляется «перебором». Но публицистику «не сосчитать» на компьютерах ввиду ее несистемности, неполноты и нестрогости. А по методике проф. В. А. Ганзена измеряется и считается каждый принцип гармоничности отношений со всем миром. Достигается это за счет того, что части целого описываются средствами достижения гармоничности. Так, например, *повторяемость* достигается методами пластичности и тональности, *соподчиненность* – методами контрастности и масштабности, *соразмерность* – методами ритмичности и пропорциональности, *уравновешенность* – методами симметричности и тектоничности, *единство* – методами функциональности и структурности.

За каждым из этих понятий стоит целый пласт знаний, которые не преподаются в традиционной науке стратегического прогнозирования политики, но без которых она не сможет вырасти в настоящую науку. Как Собор Василия Блаженного можно было построить без чертежей и расчетов,

но нельзя без них возвести современное здание, так и политику в X веке можно было строить без расчетов, но нельзя этого делать в XXI веке. Расчеты, расчеты, расчеты!!! Политика – это большая наука, к которой надо серьезно относиться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, «Русский проект: претензии на Будущее», несомненно, необходим, поскольку Будущее – это не то, что идет к нам, а то, к чему идем мы: стране нужен проект того, чего хочет Россия. Будет проект – будет будущее.

Для создания адекватного, точного и полного «Русского проекта» необходимо преодолеть разрыв между политическими менеджерами и политическими исследователями, обусловленный непониманием политических изменений как научных системных явлений.

К сегодняшнему дню отечественными исследователями собрана и обобщена достаточная масса исторических и аналитических материалов для создания «Русского проекта». Споры между авторами обусловлены доминированием субъективных точек зрения над объективным знанием о глобальных изменениях в мире.

Традиционная точка зрения на Россию как на нечто отдельное от остального мира в корне неверна, потому что главные проблемы страны будут идентичны проблемам других стран. Надо понимать Россию как часть целого мира и видеть совершенно новые реальные угрозы, а не угрозы «старшины глубокой».

Для расчета «Русского проекта» необходима научно обоснованная система его описания, которая сделает возможным (и обязательным) компьютерный расчет всех вероятных исходов развития событий. Никакие докомпьютерные варианты и предложения к «Русскому проекту» не должны приниматься во внимание.

В целом, **возможности традиционного инструментария проектирования будущего России исчерпали себя** ввиду неосуществимости расчета не единиц, а тысяч вариантов развития событий в единицу времени. Время талантливых аналитиков-одиночек прошло.

Для проектирования надо использовать только научный инструментальный анализа развития событий с расчетом всех вариантов их исхода на больших компьютерных системах. Время эмоциональных реакций в политике прошло, настало время интеллектуальных операций стратегического прогнозирования.

Тем не менее, пока, в существующих условиях «публицистичности» политики, «Русский проект: претензии на Будущее» невозможен. Настало время перехода от донаучной политики к научной политике, которая только и может обеспечить проектирование Будущего страны.

Для осуществления «Русского проекта» требуется создание или репрофилирование имеющегося политического института, оснащение его мощным компьютерным парком с привлечением специалистов всех профилей для системного описания мира как целого, а России как его гармоничной части.

ВАССОЕВИЧ Андрей Леонидович

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНТРОГЛОБАЛИЗАЦИИ

Об авторе:

Профессор кафедры политической психологии СПбГУ, профессор кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена и Санкт-Петербургской Духовной Академии и Семинарии, доктор философских и кандидат исторических наук. Председатель редакционного совета «Вестника Политической Психологии» и Президент Центра Политических и Психологических Исследований. Окончил Восточный факультет ЛГУ им. А. А. Жданова.

Прошедший XX век уже вошел в историю как век неукротимых глобалистических стремлений, которые порождали мировые войны и провоцировали региональные революции, разжигали национальную ненависть и поощряли жестокое идеологическое соперничество.¹ И всякий раз в основе этих процессов пристальному наблюдателю удавалось разглядеть настойчивое желание как правящих элит, так и противостоящих им контрэлит приблизиться к осуществлению заветной мечты великих честолюбцев древности – **к управлению миром из единого центра**. Не будем смущаться, что в прошедшем столетии не раз менялась политическая фразеология и лозунг *Соединенных Штатов Европы* заглушался громом призывов к мировой революции. Не будем смущаться, что в иных странах упования на *всемирную республику труда* замещались уверенностью в неколебимости *Тысячелетнего Рейха*, а впоследствии – убежденностью, что уж по крайней мере на одной шестой части земли **социализм победил полностью и окончательно**.

Для политического психолога принципиально важно другое: **мондиалистская идея** (ныне воплощающаяся в доктрину глобализма панамериканского типа) **имела на протяжении всего XX века свои психологические основания**, в том числе и на уровне коллективного бессознательного. *«Как правило, – писал К. Г. Юнг, – когда коллективное бессознательное констеллируется в больших социальных группах, то результатом становится публичное помешательство, ментальная эпидемия, которая может привести к революции или войне и т. п. Подобные движения очень заразительны – заражение происходит потому, что во время активизации коллективного бессознательного человек перестает быть самим собой. Он не просто участвует в*

*движении, он и есть само движение».*²

*«В конце концов, – говорил К. Г. Юнг в своих «Тавистокских лекциях», – мы подходим к ядру, которое вообще не может быть осознано – к сфере архетипического разума. Его возможные содержания проявляются в форме образов, которые могут быть поняты только в сравнении с их историческими параллелями».*³

Сейчас даже историку Древнего Мира нелегко ответить на вопрос, **когда и где впервые зародилось мечтание властвовать над всем миром, управлять им из единого центра**. Ясно лишь, что в те далекие времена, когда над многочисленными городами-государствами древнего Шумера воцарилась семитическая династия Аккада, основанная легендарным завоевателем «Саргоном Древним», а точнее Шаррум-кеном, его внук Нарам-Суэн, по счету четвертый правитель этого царского дома, вдруг принял в добавление к прозвищу *«царь Аккада»* еще и титул *«царь четырех сторон света»*: Na-ra-am-^dEN.ZU lugal A-ga-dè lugal an-ub-limmu-ba.⁴

Условные годы правления Нарам-Суэна – 2236–2220 гг. до н.э., и именно тогда, отбросив не только титул южных шумерийских властителей *«царь Страны»*, но и титул властителей северных – *«царь множеств»*, – он принимает новое, действительно всеобъемлющее величание: *«Бог Нарам-Суэн могучий, бог Аккада, царь четырех сторон света»*. Царство Нарам-Суэна действительно было огромно, оно превосходило своими размерами даже египетскую державу времен строительства великих пирамид. Поэтому неудивительно, что своему внуку и наследнику Нарам-Суэн дал имя Шаркалишарри – *«Царь всех царей»*.

² Юнг К. Г. Аналитическая психология. Пер. и ред. В. В. Зеленского. СПб., МЦНК и Т «Кентавр», 1994, с. 38

³ Там же.

⁴ Westenholz A. Old Sumerian and Old Akkadian Texts in Philadelphia. Copenhagen, 1987, p. 56, № 41.

¹ Вассоевич А. Л. Юбилейное сознание русских или магия чисел. // «Вестник политической психологии», №1, 2001, с. 19.

Однако, создавая собственный культ, Нарам-Суэн сильно переоценивал прочность своей державы, надежность своего союза со жрецами. Не случайно созданная потом в городе Ниппуре шумерийская историко-дидактическая поэма обвиняет его в разрушении и осквернении храма бога Энлиля, за что царь и его город Аккаде были прокляты богами. Похоже, что последствия действительно не замедлили сказаться, ибо в конце правления Нарам-Суэна в Месопотамию с северо-востока начинается вторжение горного племени кутиев. В битве с кутиями Нарам-Суэн, видимо, и пал.

Закономерно, что его внук и преемник (уже упомянутый нами Шаркалишарри) величал себя куда скромнее. Он довольствовался титулом Sar-ga-lí-šar(LUGAL)-rī da-núm šar(LUGAL) A-ga-dè «Шаркалишарри могучий, царь Аккада».⁵ Однако после смерти Шаркалишарри (где-то около 2176 г. до н. э.) в Двуречье начинается междоусобица, в результате которой власть в стране захватывают недавно вторгшиеся горцы. **Таким образом, первая известная исторической науке попытка провозгласить власть над миром, исходящую из единого центра, города Аккаде, окончилась трагически.**

Если полагаться на данные шумерийского «Царского списка», то после смерти Шаркалишарри из четырех претендентов на власть над Двуречьем счастье улыбнулось кутийскому вождю Элулумешу. При нем-то страна окончательно и перешла под власть горцев. Хотя в течение 67 лет сменилось 14 кутийских царских правлений, однако и горцы в своих аккадских надписях титуловали себя не только «царями Кутима», но и «царями четырех сторон света». Впрочем, **и горским мечтам о власти над миром не суждено было осуществиться.** Более того, их властвование породило стойкое отрицательное отношение к кутийскому этносу, о чем свидетельствует поэма, составленная от имени Утухингаля, ставшего царем города Урука и возглавившего борьбу против горцев. В уста Утухингаля о племени кутиев вложены, к примеру, такие слова: «Жалящий змей гор, насильник против богов, унесший царственность Шумера в горы, наполнивший Шумер враждой, отнимавший супругу у супруга, отнимавший дитя у родителей, возбуждавший вражду и распрю в стране». Своим решением пойти войной на кутиев Утухингаль «обрадовал граждан Урука и Кулаба, город его как один человек встал за ним». Другое дело, что Утухингалью не удалось воспользоваться плодами своей победы, и вскоре после нее он случайно утонул при осмотре строившейся плотины.

Новое деспотическое государство, объединившее Шумер и Аккад, создали правители III династии Ура. Во главе этого бюрократизированного государственного образования стояли властители, носившие титул «муж сильный, царь Ура, царь Шумера и Ки-ури» (или по-аккадски – «Шумера и Аккада»). Но и им тяжело было воздержаться от того, чтобы хотя бы иногда не назвать себя «царями» «четырех сторон

света». Но легче сказать, чем реально покорить Север и Восток, Запад и Юг. Не вдаваясь в подробное изложение всех перипетий каждого правления в отдельности, заметим, что централизованное деспотическое государство III династии Ура в конце концов погубили аморейские пастухи. Эти западно-семитские овцеводы, овладев плодородными землями юго-восточного Шумера, очень скоро, однако, превратили их в негодность, ибо земли эти вовсе не были приспособлены под пастбища. Ведь коль скоро они лежали в климатической зоне пустыни, то без регулярного орошения вновь должны были стать пустыней.

Развернутое изложение всей предыстории современной **глобалистской идеи** могло бы занять тома по той простой причине, что ее **истоки лежат в области архетипического сознания. Более того, на подсознательном уровне ее подпитывает та неизбывная жажда власти, свойственная всем представителям вида homo sapiens**, для обозначения которой сумрачный германский гений изобрел наименование Herrschersnatur. Последовательное **воплощение изначальной архетипической жажды власти** в условиях современного *информационного общества* не могло не породить мондиалистских мечтаний. Но мондиализму панамериканского типа в начале XX века, как это ни парадоксально, предшествовало иное – коммунистическое – наполнение архетипической по своей сути глобалистской идеи.

Сам термин «глобализм» этимологически родственен слову «глобус» (восходящему к латинскому globus «шар»). Широкое распространение он начал получать после того, как термин «мондиализм» по причине своего происхождения от французского monde «мир» стал вызывать этимологически закономерные, но неприятные ассоциации с вооруженной борьбой германских национал-социалистов за *мировое господство*. Ведь, как говорил А. Гитлер, «мир, основанный на победах меча, куда прочнее, нежели «мир», выклянчиваемый слезоточивыми старыми бабами пацифизма; только такой мир поставил бы весь земной шар под руководство народа-господина, способного обеспечить высший расцвет культуры».⁶ Естественно, что уважение к травматическим воспоминаниям миллионов людей, ставших жертвами Второй Мировой войны, обязывало ввести в политический обиход новый термин, семантическое поле которого не вызывало бы отрицательных эмоциональных реакций, связанных с национал-социалистическими аналогиями.

Однако в действительности куда большие исторические основания имеет **сопоставление современного глобализма панамериканского толка с его коммунистическим прототипом.** И коммунистическую, и панамериканистскую глобалистические доктрины роднят, прежде всего, принципы подчинения всех живущих на нашей планете людей неким универсальным, наднациональным парадигмам человеческого существования, которые навязываются из единого центра. Национал-социализм, напротив, в

⁵ Westenholz A. Old Sumerian and Old Akkadian Texts in Philadelphia. Copenhagen, 1987, p. 56, № 42.

⁶ Гитлер А. Моя борьба. (Перевод с немецкого). С комментариями редакции. М. «Витязь», 2000, с. 332.

лице А. Розенберга провозглашал: «То, что государство можно рассматривать как поле беспланового перемещения народов, будущему поколению покажется безумием, чем-то безрассудным и самоубийственным, как и все другие требования политического либерализма».⁷

Глобально-исторический характер национал-социализма виделся его идеологам в ином. «Наше движение, – писал А. Гитлер, – должно открыть глаза народа на положение чужих наций и суметь показать всему миру, где действительно враг. Вместо ненависти против арийцев, от которых нас может отделять очень многое, но с которыми нас во всяком случае объединяет общность крови и общность культуры, наше движение должно направить всеобщий гнев против тех, кто является действительным врагом всего человечества и подлинным виновником всех страданий... Тогда наша собственная борьба станет лучшим примером, и мы покажем другим народам дорогу, которая ведет к счастью всего арийского человечества».⁸ Эти германские претензии на мировое лидерство, на мировое господство правильнее всего было бы обозначить термином **национал-глобализм**, в то время как коммунистическая, да и панамериканистская глобалистические доктрины *интернациональны* или же *транснациональны*, а потому предполагают искоренение всего того, что препятствует унификации человечества и, в первую очередь, национально-культурных различий.

«Лозунг «всемирной либерализации» и «американского века», – пишет А. С. Панарин, – означает полное раскрепощение американского архетипа, связанного с закланием старых культур во имя торжества янки как нового человека. Под влиянием американского либерализма статус древних культур на всех континентах непрерывно занижается, и все они ставятся под подозрение в качестве помехи наступающей экономической и политической революции, которую несет американский авангард».⁹ Сопоставляя экспансионистские планы творцов современного глобализационного процесса с устремлениями коминтерновских глобалистов 20–30-х годов прошлого века, легко убедиться в определенном типологическом сходстве. Оно порождено архетипическими чертами, присущими самой исходной идее – властвовать над всем миром, повелевать *четырьмя сторонами света*. Документальных подтверждений тому – огромное количество. Это и политические решения Коминтерна, и стенограммы партийных съездов, и газетные передовицы. Можно, к примеру, открыть изданную в 1937 г. статью «Космополитизм» в первом издании «Большой Советской Энциклопедии» и прочитать: «Для рабочего класса всех стран родиной является та страна, в которой установлена диктатура пролетариата. Рабочий класс, являясь

патриотом своей социалистической родины, вместе с тем стремится превратить в свою родину весь мир».¹⁰ Еще более ярко эта мысль сформулирована великим пролетарским поэтом В. В. Маяковским в стихотворении «Товарищу Нетте – пароходу и человеку»:

«Мы живем,
зажатые
железной клятвой.
За нее –
на крест,
и пулю чешите:
Это –
чтобы в мире
без России,
без Латвий,
жить единым
челoveчьим общежитьем».¹¹

По сути дела, в этих стихотворных строчках перед нами в блестящей поэтической форме предстает **основная идея коммуноглобализма в своем концентрированном выражении**. И хотя термин этот (подобно употребленному нами выше терминологическому новшеству *национал-глобализм*) достаточно непривычен, он, однако, представляется более емким, чем термин *троцкизм*, ибо *троцкизм* является лишь частной разновидностью *коммуноглобализма*. В разные промежутки времени между Л. Д. Троцким и такими виднейшими деятелями большевистской партии, как Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин и др., могли существовать острые противоречия, связанные с соперничеством за политическое лидерство, но они никогда не переставали быть приверженцами идеи *мировой революции*, идеи *мировой коммуны*.

Разумеется, **истоки «коммуноглобализма»** уходят, по крайней мере, в XIX век, когда основоположники «научного социализма» К. Маркс и Ф. Энгельс создавали «Манифест коммунистической партии», где был провозглашен принцип «die Arbeiter haben kein Vaterland» – **«Рабочие не имеют Отечества»**,¹² логическим следствием которого стал их широко известный призыв «Proletarier aller Länder vereinigt euch!» – «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Не только четыре интернационала и теория перманентной революции, но даже и внешнеполитическая доктрина Л. И. Брежневца с ее принципом «защита социализма – высший интернациональный долг» явились закономерным результатом эволюционного развития этой исходной марксистской идеи как во времени, так и в пространстве.

Разумеется, до начала 30-х годов прошлого века идеология «коммуноглобализма» предлагала человечеству самые радикальные способы не только всемирной социальной, но и культурной унификации.

¹⁰ Космополитизм // Большая Советская энциклопедия. Т. XXXIV, М., 1937, с. 431

¹¹ Маяковский В.В. Товарищу Нетте – пароходу и человеку // Сочинения в одном томе. М., 1940, с. 115

¹² Marx K., Engels F. Manifest der kommunistischen Partei. // Ausgewählte Werke in sechs Bänden. Bd. I, Dietz Verlag Berlin, 1974, S.435. Русский перевод: Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Сочинения. Изд. 2-е, т.4, М., ГИПЛ, 1955, с. 444

⁷ Розенберг А. Миф XX века. Оценка духовно-интеллектуальной борьбы фигур нашего времени. Tallin, «Shidex», 1998, с. 406

⁸ Гитлер А. Моя борьба. (Перевод с немецкого). С комментариями редакции. М., «Витязь», 2000, с. 543.

⁹ Панарин А. С. Искусение глобализмом. М., «Русский национальный фонд», 2000, с. 101

«Возьмем языки, – писал тесть Н. И. Бухарина Ю. Ларин (М. З. Лурье), – у нас учат немецкий, французский и английский. Что если вместо этого ввести один эсперанто? Если начальная и средняя школа в СССР будут знать один только международный язык, эсперантский, то это будет серьезным толчком для постановки обучения ему в школах иностранных государств. Как почти во всем, и здесь надо вести активную политику – за расширение знания одного международного языка вместо изучения многих одновременно. Многоязычие будет доступно теперь лишь “избранному меньшинству”...».¹³ Не менее решительно тот же деятель большевистской партии предлагал обойтись и с историческим знанием, которое, как тогда казалось многим его соратникам по революционной борьбе, мешает формированию *Нового человека*.

«Нам пора перейти к ознакомлению с историей человека большим мазком: докаменный человек, человек каменной техники, век металла – и современность, – говорится в ларинской брошюре «Интеллигенция и Советы». – За пределами обязательного изучения останутся Юлий Цезарь, крестовые походы, Наполеон и т. п. Поставить дело так – значит вместе с тем создать широкую возможность для приспособления к выполнению этих функций (в данном случае преподавание истории в средней школе) в социально близких нам элементах (в данном случае низовой интеллигенции, которой все равно приходится знакомиться с «первобытной культурой» и с историей современности, – начиная с политграмоты, – но которую не переделать в среднеинтеллигентское жречество, обладающее сведениями о Ромуле и Реме, короле Людовике XVI и королеве Марии Антуанетте, Лютере и Вашингтоне)».¹³

Борьба с исторической памятью в Советском Союзе, находившая наиболее яростное выражение в безжалостном уничтожении архитектурного достояния страны, особенно последовательно велась по 1933 год. Лишь приход к власти в Германии (посредством демократических выборов) А. Гитлера наглядно продемонстрировал высшему политическому руководству СССР, какую грозную силу может представлять национально-патриотическое чувство. Постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» явилось **оперативным ответом коммуноглобалистов на приход к власти национал-глобалистов.** Но сам этот ответ, по сути дела, уже означал начало процесса конвергенции идей, который завершился в годы Великой Отечественной войны ликвидацией Коминтерна и принятием нового государственного гимна СССР.

История взаимовлияний коммунистической и национал-социалистической идеологий могла бы стать предметом обширного научного исследования, но для политического психолога уже сейчас очевидно, что **процесс идейной конвергенции на психологическом уровне облегчался близостью неких архетипических оснований.** Собственно говоря, архетипичность глобалистской идеи является не только ее

сильнейшей стороной, но и ее величайшей слабостью, ибо желания властвовать над миром возникают обычно *одновременно* в разных частях нашей планеты. Достаточно было заявить о своих претензиях на мировое господство Коммунистическому интернационалу, как ответной реакцией стала победа национал-социалистов в Германии. И точно так же **притязания современных глобалистов не только породили мощное антиглобалистское движение в странах Запада, но и дали сильнейший толчок исламскому фундаментализму** с его установками на создание нового Халифата.

Опыт прошедшего XX века позволяет нам предложить следующую классификацию глобалистических тенденций:

Термин **транснационал-глобализм** предлагается нами не столько для обозначения собственно американской глобалистической государственной доктрины, сколько **для характеристики тенденций к устранению реальных противоречий между интересами транснациональных корпораций (ТНК) и национально-государственной формой организации мирового сообщества в пользу ТНК.** Ведь нельзя исключить, что уже сейчас сами национально-государственные интересы Соединенных Штатов Америки могут не соответствовать долгосрочным интересам транснациональных корпораций. Во всяком случае, один из лидеров политического ислама, председатель Исламского комитета России Гейдар Джемаль не устает подчеркивать, что осуществленная 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне террористическая акция «... готовилась на территории США несколько лет. Прикрытие этой операции осуществляли люди из высшего руководства американских спецслужб и высшего руководства американского государства. Цель провокации состояла в том, чтобы изменить сложившуюся систему управления планетой, предложить человечеству «новый мировой порядок» – фашистский по своей сути – через легализацию мирового правительства».¹⁴

Разумеется, существуют и менее жесткие формулировки сходных взглядов. Так, известный философ, социолог и писатель А. Зиновьев в беседе с обозревателем «Правды» В. Кожемяко заявил: «Я утверждаю, что если эти террористические акты не были специально спровоцированы правящими силами США, то оказались в высшей степени удобными для них. Дали возможность, оправдание в глазах всего мира ... развязать новый этап Третьей Мировой войны. И у меня такое твердое мнение: если сами

¹³ Ларин Ю. Интеллигенция и Советы. М., 1924, с. 84-86

¹⁴ «Правда» № 129 (28302) от 15.11.2001, с. 3

не готовили специально эти акты, то, во всяком случае, не помешали, чтобы они совершились».¹⁵

По сути дела, расхождение в позициях Г. Джемала и А. Зиновьева сводится лишь к вопросу о том, кому американская трагедия была в большей степени выгодна – Соединенным Штатам Америки как мировой державе или же закулисной Мировой правительству ТНК, в существовании которого до самого последнего времени было как-то модно сомневаться.

Однако на сегодняшний день уже трудно отрицать факт существования новой международной бюрократии, обслуживающей интересы ТНК. Эта бюрократия не связана с национальными правительствами, с национальными электоратами стран, в которых она формально пребывает. Эта бюрократия получает свои должности вне зависимости от стандартных демократических процедур, без контроля со стороны гражданского общества. Естественно, этот особый слой, выпестованный транснациональными корпорациями в послевоенное время, и составляет реальный аппарат мирового закулисного правительства.

Подобно тому, как в 30–40-е годы коммуноглобализм испытал сильнейшее воздействие национал-глобализма (ведь согласно восточной мудрости **самые крепкие объятия – это объятия борьбы**), послесталинский период ознаменовался влиянием транснационал-глобализма на советскую партийно-государственную элиту. **Сам И. В. Сталин предвидел начало этого процесса.** Об этом в своей книге «Хрущевцы» вспоминает Энвер Ходжа и воспроизводит слова вождя, обращенные к «соратникам» по Центральному Комитету партии: **«После меня вы продадите Советский Союз»**.¹⁶ Сходная сталинская мысль, высказанная членам Политбюро, отражена и в секретном докладе Н. С. Хрущева к XX Съезду КПСС: **«Вы слепцы, котят, что же будет без меня – погибнет страна, потому что вы не можете распознать врагов»**.¹⁷

Вполне закономерно, что и такой выдающийся знаток современных российских элит, как Г. С. Водолеев, на протяжении ряда лет возглавлявший Управление по борьбе с экономическими преступлениями по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, характеризуя советскую номенклатуру 60–80-х годов, пишет: **«После смерти И. В. Сталина элита начала жить для себя, а не для страны и общества. Блат, кумовство, торговля полномочиями и должностями за несколько десятилетий полностью переменяли социальную природу власти-имущих»**.¹⁸ **«Принцип получения благ по потребностям, – говорит тот же автор, – в 60-е годы стал нормой жизни высшего политического управленчес-**

кого слоя вне зависимости от общего скромного уровня благосостояния населения. Привычка к обеспеченной жизни сблизила мировоззренческие позиции советской и западной элит. Роскошный образ жизни стал реальным и весьма желательным для советской номенклатуры. Это и определило ее выбор».¹⁹

Действительно, в СССР со второй половины 80-х годов XX века возобладало стремление первых должностных лиц предприятий, учреждений, организаций во всех без исключения союзных республиках сделать казенное *своим*. К этому времени партхозактив уже превратился из безотказных сталинских «винтиков» государственной машины в относительно самостоятельных хрущевско-брежневских управленцев государственным имуществом. Разумеется, это имущество было вверено им лишь на правах управления, но **внезапно открывшаяся возможность распоряжаться частью общенационального достояния**, в том числе и в угоду личным, своекорыстным интересам, **сначала породила у многих членов партхозактива осознание себя неполным собственником, а затем естественное стремление стать собственником полным**. Идеологическая же экспансия транснационал-глобализма психологически облегчала задачу поэтапной приватизации казенного имущества, которое становилось своим сперва наполовину, а затем уже целиком. Достаточно напомнить, что социологическое исследование, проведенное к началу 1990 года, выявило, что почти 70 % опрошенных руководителей предприятий желали уже тогда связать свою судьбу с «капиталистическими производственными отношениями», а 11 % из них «созрели» для того, чтобы «открыть свое собственное дело» («Рабочая трибуна» от 13.01.1990). Но сами эти стремления, обнаруженные опросами социологов, в ту пору формально-юридически еще находились в непримиримом противоречии с УК РСФСР. Именно влечение присваивать, то есть «приватизировать» государственную собственность **и породило первую волну криминализации российского общества в условиях нового этапа борьбы за глобализацию.**

Разумеется, за первой волной криминализации не могла не последовать и вторая ее волна, связанная с подключением к процессу присвоения казенного тех, кто еще в советское время отличился на ниве хищения социалистической собственности. Возникавшие тогда мафиозные структуры следует, прежде всего, рассматривать не как уголовные, а как производственные организации даже в тех случаях, когда их активными членами были «воры в законе». Рождающаяся в лоне бывших государственных производственных предприятий новая российская мафия была в первую очередь нацелена на сокрушение государственности, и в этом ее интересы совпадали с интересами транснационал-глобалистов. Эта мафия подобно раковой опухоли внедрялась в государственные структуры лучше

¹⁵ «Правда», № 128 (28301) от 13-14 ноября 2001 г., с. 3

¹⁶ Ходжа Э. Хрущевцы. Воспоминания. Ч. 1, Тирана, 1984, с. 11.

¹⁷ Хрущев Н. С. О культе личности и его последствиях. Доклад XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 г. // Свет и тени «великого десятилетия». Н. С. Хрущев и его время. Лениздат, 1989, с. 88-89.

¹⁸ Водолеев Г. С. Выморочные циклы России. Сб. статей. /Без указания места и года издания/. (СПб., 2001), с. 38.

¹⁹ Там же, с. 7.

любых «агентов глобализма», пожирая государственность изнутри.

Третья волна криминализации нашей страны может быть названа *подлинно демократической* и связана с **принятием широкими массами рядовых граждан той парадигмы криминального поведения**, которая была навязана российскому обществу как партийно-хозяйственным активом, так и уголовными авторитетами. В результате в нашей стране утвердился способ хозяйствования столь же мало похожий на западно-европейский или американский капитализм, как и на общество «развитого социализма» времен Л. И. Брежнева.

По сути дела, речь идет о формировании еще **неведомого миру способа производства**, который точнее всего было бы обозначить **криминально-мафиозным**. Основанием для такого обозначения является не только **замкнутый четырехчастный производственный цикл**, связанный с **криминальным приобретением сырья, криминальным наймом рабочей силы, криминальной эксплуатацией работающих и криминальной реализацией конечного продукта**. Не менее важным является и то обстоятельство, что структурными единицами нового хозяйственного сообщества становятся «семьи» сицилианского типа.

Интенсивный вывоз капиталов за рубежи России означал небывалое инвестирование американской и западно-европейской экономики. В этих условиях **российские элиты**, руководствуясь формальной логикой, **надеялись занять достойное место в новом глобальном мире**. Однако первый месяц нового тысячелетия показал, что возможен также альтернативный сценарий.

В январе 2001 года наиболее ярким событием для многих граждан нашей страны стали арест и заключение Госсекретаря Совета Союза России и Белоруссии П. П. Бородина, приглашенного на инаугурацию Президента США. Тогда-то финансовая и политическая элита осознала, что глобализация панамериканского толка сопряжена со многими рисками, ибо Запад, вполне возможно, и не станет создавать безопасные лежбища (этакие глобалистические «блат-хаты») даже для «флагманов российского бизнеса». И это притом, что они инвестировали миллионы долларов в экономику «цивилизованных стран». Становилось понятно, что Запад готов идти по традиционному пути присвоения капиталов, вывезенных из России.²⁰ И невольно вспоминалась печальная судьба А. Д. Меньшикова²¹ и Николая II, доверивших неимоверные сокровища западным банкам.

²⁰ Вассоевич А. Л. Юбилейное сознание русских или магия чисел. // «Вестник политической психологии», №1, 2001, С. 19.

²¹ «Меньшиков», - пишет И. Я. Фроянов, - алчным своим нутром чувствовал «всю непрочность института частной собственности в России» и потому вывозил наворованные деньги за границу. Он поместил в лондонский и амстердамский банки 9 млн. руб., а также на 1 млн. руб. бриллиантов и разных драгоценностей. (См. Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. М., 1992, с. 118). Богатства по тем временам сказочные». - (Фроянов И.Я. Октябрь семнадцатого (Глядя из настоящего). СПб., Изд-во СПбГУ, 1997, с. 108)

Действительно, **в современных условиях транснационал-глобализм легко может пойти по пути приватизации всех российских капиталов на том основании, что они являются капиталами криминальными**.²² И это – реальная основа для формирования дополнительных психолого-политических предпосылок укоренения в русском обществе идеи контрглобализации.

Однако эти дополнительные (и, в сущности, конъюнктурные) предпосылки не должны рассматриваться в качестве фундаментальных психологических оснований контрглобализации. Более весомым является усиливающееся противоречие между интересами транснациональных корпораций и национал-государственной формой политической организации общества, к которой привыкли миллиарды людей. Но и это не главное.

Как уже было сказано, идея глобализации архетипична, а потому всюду, где возникают центры экономической и политической силы, стремление управлять всем миром (то есть, *четырьмя сторонами света*) неизбежно находит своих сторонников. На сегодняшний день **людской, экономический и военно-технический потенциал Китайской Народной Республики создает благоприятные предпосылки для формирования нового (альтернативного) Мирового правительства**, которым легко может стать Политбюро ЦК КПК. Теоретически на это может претендовать и исламский мир (в случае возобладания в нем интеграционных тенденций). Но главное препятствие для всех нынешних и будущих глобалистов, с психологической точки зрения, конечно же, заключается в том, что для создания суперэтнуса **глобального человечества** это «единое» человечество должно быть противопоставлено окружающему миру, и пока это возможно лишь в научно-фантастических романах, повествующих о пришельцах инопланетян.

«ЭТНОС, – пишет А. М. Зимичев, – это любое объединение людей, которые осознают свою общность, то есть могут сказать о себе «МЫ»... Для того, чтобы этнос мог существовать, он должен быть противопоставлен окружающему миру, т. е. «НЕ МЫ». Иначе говоря, этнос всегда существует там, где есть разделение на «МЫ» и «НЕ МЫ».²³

Возможно, какое-то Мировое правительство на непродолжительное время и смогло бы объединить все человечество, но разве лишь для борьбы с самим Мировым правительством.

Мир богат своим разнообразием, как утверждают экологи. И следует ли затрачивать неимоверные бесплодные усилия на его унификацию?

²² Юридическим основанием для такой экспроприации, к примеру, может стать американский закон от 1995 г., позволяющий родственникам жертв терроризма подавать в суд на иностранные правительства. Сегодня пособником «Аль-Каиды» и разгромленного «Талибана» уже объявлен бизнесмен из России Виктор Бут, с помощью которого, по сообщению газеты «Вашингтон пост», эти террористические силы перевели свой «золотой запас» из Пакистана в Судан.

²³ Зимичев А. М. Психология политической борьбы. СПб.: «Санта», 1993, с. 55

ЛУЗИН Игорь Павлович

КАК ВТО И ЗЕРНО ПОРОДИЛИ АНТИГЛОБАЛИЗМ

Об авторе:

*Главный специалист Регионального отделения
Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг
в Северо-Западном федеральном округе.*

Кандидат технических наук.

Окончил ЛПИ им. М. И. Калинина.

Первое громкое выступление «масс» против процессов глобализации произошло в американском Сиэтле в конце ноября – начале декабря 1999 года во время очередной сессии Всемирной торговой организации (ВТО). Сейчас мы уже привыкли к принимающим все более организованный и решительный характер антиглобалистским выступлениям молодежи, на фоне которых события в Сиэтле выглядят довольно странными [1]. Действительно, в достаточно удаленном второстепенном городке собираются десятки тысяч представителей разных (порядка сотни!), в основном, просто реформаторских, неправительственных организаций типа Public Citizen («Общественный гражданин») – организации, созданной и возглавляемой в течение двадцати лет публицистом Ральфом Найлером из правохристианской консервативной газеты Christian Science Monitor. Участник и очевидец событий Владимир Видеман (политолог, литератор) дает такую характеристику событиям: *«Начать с того, что в Америке коммунистов и социалистов практически нет, тем более в отдаленном от столиц Сиэтле. Я не увидел во время тех демонстраций ни одного красного флага, серпа и молота, ни одного портрета Маркса или Ленина, не было там никаких социалистических лозунгов. Это были именно протесты потребителя, обывателя, это было движение среднего класса. Хотя организовано все было людьми безусловно грамотными, интеллектуальными. Они хотели обратить внимание общественности на деятельность, даже просто на факт существования таких институтов, как ВТО, Всемирный банк, международный валютный фонд... Тут же, благодаря непрерывным телетрансляциям, они стали знамениты...»* [1]. Против демонстрантов были выставлены не только силы полиции, но даже национальная гвардия и применен слезоточивый газ. Все бесполезно(?): сессия была сорвана,

участников (среди них было много министров) из десятков стран мира просто не смогли провести в зал заседаний. Америка публично расписалась в своем бессилии. Делегаты разъехались, не приняв решений по вопросам повестки дня.

Большинство описанных выше «странностей» сразу находят свое объяснение, как только выясняется, что главным вопросом повестки дня сессии ВТО, включенном по инициативе стран третьего мира, была **отмена разных форм дотаций для производителей продовольствия в США** и других развитых странах. Фактически ставился **вопрос о новых подходах к мировой торговле продукцией сельского хозяйства, применении принципов ВТО к ценообразованию для продовольственных товаров и, в первую очередь, к либерализации рынков зерна** (40 % пищевых калорий человечество получает от зерновых культур). Единодушие и организованность представителей почти полутора сотен стран не оставляла сомнений в том, что **развитые страны «цивилизованно»**, не потеряв «свое лицо» применением права вето, **уступят «не рыночные аграрные барьеры»**.

Тогда и был применен **«нестандартный» сценарий срыва сессии ВТО с помощью «протестующих масс»**. Понятны и четко спланированная организованность и сплоченность десятков различных организаций, не отличавшихся ранее серьезной активностью (примечательно, что в акции не принимала участия Greenpeace), и бессилие официальных властей, отвечавших за организацию сессии. Пользуясь терминологией Д. Ф. Мезенцева, можно сказать, что **был сформирован и применен «информационный фантом»**, представляющий собой «совокупность достоверной, недостоверной и/или заведомо неполной информации, используемой как инструмент формирования требу-

емых социальных и политических установок» [3].

Антиглобализм в Сиэтле ограничивался «шумом» против международных организаций (ВТО, ВБ, МВФ) и транснациональных корпораций (ТНК). Защищались же вполне «земные» интересы сельхозпроизводителей. По данным ОЭСР [2], в среднем за год американский фермер получает от правительства \$20800, а европейский – \$16000. От стоимости производимой ими продукции субсидии составляют: в США – 20–28 % (на сумму \$50 млрд, причем **2/3 субсидий достаются десяти процентам фермеров** – самым крупным хозяйствам), в ЕС – 40–46 % (на сумму \$200 млрд). Вот эти **права на дотации и отстаивали «дети фермеров»**. **«Защитники потребителей» протестовали против угрозы повышения цен на продукты питания у себя дома**. И все вместе – за защиту сельхозработников, которым грозила потеря работы в связи с уменьшением производства продовольствия. Аграрный сектор США, в котором занято 24 млн человек, дает \$1,3 трлн в ВВП, а экспорт сельхозпродукции достигает \$60 млрд в год. Критике подвергалась неоллиберальная, или корпоративная, глобализация, становление глобальных финансовых рынков и все, что связано с ТНК, но, как ни странно, не затрагивались вопросы мирового производства и распределения продовольствия.

Мировой рынок зерна средствами массовой информации представляется как один из наиболее свободных и незарегулированных [4]. Существуют сотни зернопроизводящих регионов и зерновых компаний, которые ежегодно производят до 600 млн тонн пшеницы и 900 млн тонн кукурузы. Они «конкурируют» на рынках с мировым объемом продаж в 200 млн тонн зерна в год (в основном, это пшеница и кукуруза). Есть даже фьючерсная торговля зерновыми контрактами, примерно 2 % которых заканчиваются реальными поставками. Однако **торговля зерном – это бизнес для избранных: 70–80 % мировых зерновых потоков контролируется восемью-десятью транснациональными предприятиями («зерновыми баронами»)**. Привычный термин «корпорация» в данном случае неприменим, поскольку большинство этих предприятий основаны еще в XIX веке и являются частными, не акционированными фирмами (Cargill, Andre, Continental Grain и др.). Эти частные фирмы не предоставляют широкой публике информации о своей деятельности, но, например, американская компания Cargill имеет годовой оборот в \$60 млрд, а ее предприятия работают в сотне стран (персонал – всего 80 тыс. человек). Владеющее ею семейство Каргиллов в миллиардерской табели о рангах занимает 17 место в мире с состоянием в \$8,8 млрд. Запасы зерна, большая часть которых находится в распоряжении «зерновых баронов» (объем переходящих запасов в мире достигает 200 млн тонн, только в США он в отдельные годы достигал 150 млн тонн), в сочетании с неограниченными финансовыми ресурсами **позволяют полностью контролировать цены**. Так, ежегодные колебания цен на зерно составляют 10–20 %, на

сахар – 80 %, а на нефть еще больше – 120 %. Также наблюдается и стабильный рост мировых цен на зерно (с \$60 за тонну в 70-х годах до \$150 в последние годы), что обеспечивает доход «зерновым баронам».

Минсельхоз США ведет огромную работу по сбору и обработке информации об урожае зерновых по всему миру, широко используя даже специальные спутники. Его оценки и прогнозы на урожай зачастую точнее, чем оценки национальных служб (в том числе и российских). Если по прогнозам рынку грозит перепроизводство, Минсельхоз заранее рекомендует фермерам ограничить размеры посевных площадей. По государственной программе более 15 млн га пахотных земель просто выведено из оборота в резерв на 10 лет. В случае необходимости США смогут произвести на этих площадях минимум 100 млн тонн зерна, а значит, прокормить 400 млн человек. **В мире сейчас порядка 800 млн голодающих, и их число постоянно увеличивается, что делает зерно сильнейшим оружием в руках сельскохозяйственных держав** [5]. Если в период с 1950 года по 1984 год мировое производство злаковых увеличилось в 2,6 раза, опережая прирост народонаселения, то в последние годы производство зерна вообще стабилизировалось. В результате потребление зерна на душу населения уменьшилось; например, за период с 1984 по 1998 годы – на 12 %. Спрос на зерно в мире не снижается, и значительную часть из \$50 млрд, ежегодно расходующих Минсельхозом США на помощь иностранным правительствам при закупке американской продукции, получают «зерновые бароны» [4].

Россия в 90-х годах получала «гуманитарное» зерно (около 3 млн тонн), а отказ от его поставок вызвал «охлаждение» межгосударственных отношений. **Демпинг американского зерна планомерно разрушал наше сельское хозяйство**, причем Россия тратила огромные деньги на поддержку аграриев, долги которых в конце концов списывались. **Если бы в те годы разрешили свободную продажу земли, то она была бы скуплена**. Страны Восточной Европы уже озабочены этой проблемой. Так, на западе Венгрии 25 % земель скупил соседний-австрийцы, хотя им официально запрещено ее покупать (оформляют на подставных лиц). В Польше, где законы разрешают продажу земли иностранцам, голландцы и немцы купили несколько десятков тысяч гектаров, и польские крестьяне боятся, что их вытеснят с их территорий после вступления Польши в ЕС [6].

В высшую лигу экспортеров зерна входят США, Канада, Австралия и ЮАР. Страны ЕС, производя 90–110 млн тонн зерновых в год, ограничиваются минимальными объемами экспорта в 2–3 млн тонн и только в 2001 году в связи с неурожаем ввезли 14 млн тонн зерна (из России в 2001 году было ввезено 1,5–2 млн тонн, а всего с июля 2001 г. по июль 2002 г. – 4,3–4,5 млн тонн). Примечательно, что даже этот небольшой по объему, но платежеспособный рынок привлек свободных экспортеров, к числу которых с недавних пор относится и

Россия. «Запретительные» пошлины, введенные ЕС с начала июня 2002 года [7], показали, что, например, экспорт ячменя и раньше был для нас нерентабелен (60–70 тыс. тонн в месяц), а теперь – и пшеницы тоже (110–120 тыс. тонн в месяц). Но Россия с ее 400 млн га пахотных земель и начавшимся подъемом сельскохозяйственного производства стремится вернуться на эти рынки в роли экспортера, невзирая на мрачные прогнозы на урожай текущего года (74 млн тонн против 85 млн тонн в 2001 году). «Зерновые бароны» наше зерно уже ждут. Мы еще только проектируем строительство новых терминалов на Балтике (объемом 7,5 млн тонн), в Новороссийске (5 млн тонн) и портах Дальнего Востока (3 млн тонн) – под ежегодный экспорт 15 млн тонн зерна действующих терминалов на 5 млн тонн явно не хватит, – а они уже скупили старые советские терминалы в портах Украины и стран Балтии **(контроль за экспортно-импортными потоками и возможность «перекрыть кран» – очень эффективное средство давления на строптивых в «глобализованном» мире).**

Борьба за допуск на рынки зерна свободных экспортеров через ВТО продолжается до сих пор (под обязательный аккомпанемент антиглобалистов: Лондон, Берлин, Прага). Наконец, на сессии ВТО в Катаре (ноябрь 2001 г.) начался раунд переговоров, имеющий пока минимальные шансы на успех, что обусловлено предварительным согласием Европы и Японии снизить нерыночные аграрные барьеры [7]. Учитывая, что президент США подписал закон, обещающий дать аграриям за 10 лет \$190 млрд, а ЕС спокойно вводит «запретительные» пошлины на зерно, переговорный процесс обещает быть долгим.

Давайте попробуем разобраться, **почему производство продовольствия ограничивается не объективными причинами** (недостатком пахотных земель, воды и т. п.), **а аномально низкими мировыми ценами.** При цене ниже себестоимости производить товар в условиях рыночной экономики просто не выгодно, но развитые страны упорно тратят огромные деньги на дотации своим сельхозпроизводителям. Страны третьего мира готовы наращивать объемы производства продовольствия, но не могут противостоять демпингу и ограничиваются обеспечением собственных нужд. **Фактически созданы и искусственно поддерживаются условия дефицита продовольствия в мире, где каждый второй лишен качественного питания или просто голодает,** получая менее \$2 в день на человека [8] (прожиточный минимум в среднем по России также составляет \$2 в день при курсе 31 рубль за доллар).

Все разговоры о том, что в развитых странах высокая производительность труда в сельском хозяйстве (в США один работник кормит 49 человек, в Европе – даже 100 человек, а, например, в «отсталой» России – только 7–8 человек), **также можно отнести к «информационным фантомам».** Производство продовольствия в развитых странах энергетически не оправдано. Затраты энергии на производство 1 «пищевой»

ккал – а в день взрослому мужчине требуется 2500 ккал – в этих странах во много раз выше, поскольку механизированное сельское хозяйство является большим потребителем энергии (горючее для машин, электроэнергия, пестициды, удобрения, а в последнее время и применение генетически модифицированных сортов растений). Даже оценки 80-х годов давали среднюю величину коэффициента превышения энергозатрат, равную 4, а по океанической рыбе – 10–20. Сейчас эти цифры еще больше (вылов рыбы в Атлантике за последние 50 лет уменьшился в два раза; не случайно Европа так заинтересована в поставках рыбы из России [7]). Размер дотаций сельхозпроизводителям в странах ЕС (да и в России тоже) напрямую связан с компенсацией этих энергозатрат (горючее на посевную и уборочную; например, в СССР на производство 1 кг зерна расходовалось до 2 литров топлива). **Применяя денежные (а не энергетические) оценки при определении стоимости продовольствия, можно сказать, что человечество занимается самообманом.** Говорить о «высокой производительности труда» и тем более о «дешевизне» товара, когда физические энергозатраты человека на его производство пренебрежимо малы по сравнению с энергозатратами используемых машин и механизмов, приводимых в действие энергией, взятой не бесплатно и не безвозмездно у природы, по меньшей мере, некорректно. Значит, занижается не столько стоимость продовольствия, сколько стоимость используемых для его производства энергоресурсов.

Низкая стоимость продовольствия в сочетании с его дефицитом заставляют большую часть населения Земли работать за гроши, добывая сырье и энергоресурсы с минимальной себестоимостью (в планетарном масштабе этот труд можно считать «рабским»). В условиях сформированных глобальных потоков перераспределения всех товаров **дешевые ресурсы концентрируются в развитых странах, обеспечивая энергетически комфортные условия жизни «золотого миллиарда».** Промышленные и особенно информационные товары и услуги, производимые в развитых странах, оцениваются непропорционально дорого, обеспечивая работу «ценовых ножниц», перераспределяющих «добавленную стоимость» в пользу развитых стран. Причем, если при производстве зерна прибыль ограничивается 5–10 %, то при производстве других товаров корпорации держат планку в 30 % и более. Поэтому цены на товары, произведенные на заводах этих корпораций в странах с дешевой рабочей силой, не снижаются, а в 1,5–2 раза превышают их фактическую себестоимость. **Для продвижения этих товаров на внутренние рынки третьих стран и разработаны правила ВТО, не позволяющие защищать внутреннего товаропроизводителя (любой конкурент в конце концов подлежит поглощению или уничтожению).** Публикации, посвященные предстоящему вступлению России в ВТО, дают массу подтверждающих это примеров и предупреждений.

Логика развития, диктуемая «рыночной экономи-

кой» и процессами глобализации, ведет к нарастанию противоречий. **В развитых странах идут процессы закрытия любых производств и перенос их в третьи страны с дешевыми рабочей силой, сырьем и энергоресурсами (только там производство приносит доход), в то время как внутри этих стран растет безработица.** Так, в Польше, которую в 90-е годы ставили в пример, темпы экономического роста упали с пиковых 7 % в 1995 году до 1,8 % в 2001 году. Уровень безработицы в январе 2002 года достиг 18 % (3 млн человек) и к концу года достигнет 20 % (3,5 млн человек), а через еще 2 года – 22 %. Рост безработицы в Польше вызван тем, что структурные реформы последних лет привели к закрытию сотен предприятий в традиционных отраслях (угледобыче, производстве стали, машиностроении и текстильной промышленности). Сфера услуг не в состоянии поглотить растущую армию безработных (которую ежегодно пополняют около миллиона выпускников школ и университетов). Вступление в ЕС не облегчит их участи, поскольку объявлен 7-летний мораторий на свободное передвижение рабочей силы из стран Восточной Европы (включая и те, которые вступят в ЕС в 2004–2005 годах). Майские забастовки в Германии, в ходе которых выдвигались требования увеличить на 4,5–6,5 % зарплаты в строительной, полиграфической, автомобильной, судостроительной и других промышленных сферах производства, показали, что в развитых странах стоимость одного часа труда уже самая высокая в мире (в Германии – \$24,01, в США – \$19,86, во Франции – \$16,38). Это мешает конкурировать на международных рынках (европейские подразделения автогигантов почти все убыточны, хотя выпускают 70–100 автомашин на 1 производственного работника в год!), и бизнес в основном создает рабочие места за границей [9]. Свыше 3/4 трудоспособного населения занято в сфере услуг, и эта доля все время увеличивается за счет сокращения занятости в сферах материального производства. **В США 107 млн работников, или 82 % национальной армии труда, оказывают «услуги»** (в 1965 году в «непроизводственной» сфере, помимо сельского хозяйства, было занято 57 % всех наемных работников), причем именно здесь наблюдался наибольший прирост «производительности труда» [10] (вопрос о том, что это такое, требует особого разбирательства).

Психологические аспекты, сопровождающие «объективные» проблемы потери (а еще хуже – постоянной угрозы потери) рабочих мест в материальном производстве и необходимости переучиваться, отсутствие способностей к современным, интеллектуальным видам деятельности, конкуренция со стороны иммигрантов и т. п. питают протестный настрой значительной части населения развитых стран. Поэтому движение «антиглобалистов» зародилось и развивается именно в развитых странах. Протесты зачастую носят анархический характер, хотя они и организованы. Движение антиглобалистов имеет сетевую структуру и широко использует Интернет для

поддержания всемирной антиглобалистской информационной сети Indymedia (создание которой началось с установки двух десятков компьютеров в арендованном помещении в Сиэтле), что с одной стороны позволяет им оперативно координировать свои действия, а с другой стороны предоставляет возможности негласного влияния, внедрения «информационных фантомов» [3].

С течением времени «цвет» антиглобалистов значительно «покраснел». Например, в Праге тон задавали английские троцкисты, а отряды уличных бойцов в основном состояли из итальянских анархистов [1]. Политические требования выдвигаются, но в основном все ограничивается критикой мировых экономических порядков, особенно глобальных рынков. Предлагается вернуться назад, в сторону «экономики малых рынков – самоорганизующейся, демократически предсказуемой для людей, обеспечивающей прожиточный минимум каждому человеку, воодушевляющей на этический подход и действующей в балансе и гармонии с другими живыми системами нашей планеты» [1]. В этих словах определена «идеология» движения «антиглобалистов». Таким образом, **попытка подчинить весь мир наталкивается на сопротивление даже в тех странах, в интересах которых и создавался «глобальный порядок».**

В настоящее время человечество переживает период попытки установления глобальной диктатуры в интересах узкого круга избранных (на вершине пирамиды – порядка 300 семей). **«Мировое правительство»**, типа Давосского форума, ВТО, ВБ, МВФ и даже ООН, является ширмой, своего рода «информационным фантомом», призванным убедить мир в том, что они действуют в общих интересах (но кто платит, тот и заказывает музыку). Борьба «за место под солнцем» продолжается, и, например, Китай пытается противостоять, интегрировавшись «на равных» в мировую экономику, сохраняя в основном закрытый внутренний рынок, несмотря на вступление в ВТО. Индия давно является членом ВТО, но не прекращает усилий по развитию своих отраслей в экономике. Похоже, и **России в союзе со странами СНГ нужно восстанавливать рынки, действовавшие в рамках соцлагеря, не стремясь семимильными шагами к общемировой интеграции.**

Справедливость в межгосударственных отношениях, гарантируемая членам ВТО, на деле пока оборачивается правом финансово сильного диктовать свои условия более слабым партнерам. Финансовые кризисы, прокатившиеся сначала по странам Юго-Восточной Азии, России, а теперь и по Аргентине, отбросили назад поднимавшихся на ноги конкурентов. Например, Аргентина с ее обесценившейся валютой (и рабочей силой) станет производить продовольствие (зерно, мясо) с еще более низкой себестоимостью. А ведь это была страна с эффективной по западным меркам экономикой, интегрированной в систему мирового распределения производства (положительное сальдо торгового баланса). Вот только раздутый государственный аппарат жил за счет внешних

заимствований, набрав долгов на \$154 млрд [11]. Для России был подготовлен аналогичный сценарий (с внешним долгом \$150–160 млрд в 1998–2000 годах), но мы выжили за счет внутреннего рынка, отказываясь от навязываемых кредитов и расплачиваемся по долгам (размер долга упал ниже \$130 млрд). Такой «прыти» от России никто не ожидал. Теперь запущен другой сценарий захвата – через вступление в ВТО, обещаны огромные инвестиции (все равно деньги им некуда девать), а это «палка о двух концах». Интересно другое: **оказывается, деньги им не помогут, если в России сохранятся низкие внутренние тарифы на энергоносители, дающие внутренним производителям основное конкурентное преимущество.** Казалось бы, вот где развивать промышленное энергозатратное производство, но тогда экономика России будет усиливаться, что нежелательно. **Поэтому либерализация внутреннего энергетического рынка выдвигается теперь в качестве главного условия для вступления в ВТО.**

Последствия такого роста можно видеть на примере роста цен на топливо (бензин) в мае – июне 2002 года. По словам вице-премьера А. Кудрина, объективных причин для этого нет, есть только желание подтянуть цены к мировым (порядка \$0,3 за литр в рознице и \$0,2 при оптовой продаже, на бирже – \$0,8–0,85 за галлон). Тогда не будет дефицита на внутреннем рынке, иначе весь бензин уйдет на экспорт. В результате цены практически на все товары стали расти, поскольку в их цене от 5 до 30 % составляют транспортные расходы. **В нормальной экономике все сверхдоходы должны изыматься в доход государству,** чтобы с их помощью сгладить негативные процессы в экономике страны. Иначе появляется много желающих: РАО ЕЭС предлагает аналогичный сценарий по электроэнергии, Газпром давно говорит об убыточности продаж газа внутри России. Пока ФЭК стоит на страже интересов рядовых потребителей, обещая не выходить за рамки 12–15 % повышения тарифов в год. Причем, в

основу принципов регулирования положены соотношения, действовавшие в плановой экономике СССР.

«Антиглобализм» России получил серьезную поддержку в виде стратегии на развитие замкнутого топливного цикла в атомной энергетике, гарантирующей энергетическую безопасность вне зависимости от запасов органических видов топлива. Продовольственную безопасность нам обеспечит разумное использование сельхозугодий (уже сейчас доля импорта в продовольствии меньше 30 %). На повестке дня – возврат к управлению экономикой в рамках государственного планирования, а здесь излишнее влияние внешних факторов (типа ВТО) просто вредно. **Движение «антиглобализма» является союзником России в стратегическом плане, но нам необходимо вести работу по разъяснению ложных посылок, содержащихся в «информационных фантомах» и утопических идеях решения реальных общемировых проблем.**

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хасимов И. От Маркса до Маркоса и далее. // «Эксперт» № 18 от 18.05.02, с. 66–72.
2. Торговые войны, эпизод второй. // Ведомости № 80 от 16.05.02.
3. Мезенцев Д.Ф. Психологическое воздействие информационных фантомов. // Вестник политической психологии № 1(2) 2002 г., с. 28–31.
4. Власов П. Дети кукурузы. // «Эксперт» № 26 от 13.07.98, с. 58–63.
5. Путилов С. Планете угрожают «хлебные войны»? // Санкт-Петербургские ведомости от 18.06.99.
6. Степанов Г. По следам Брюса Уиллиса. // Известия от 14.01.01.
7. Корнышева А. Комиссар ЕС не подготовился к визиту в Россию. // Коммерсантъ № 94 от 04.06.02.
8. Байер А. Цена жизни. // Ведомости от 08.04.02.
9. Труд в Германии станет еще дороже. // Ведомости № 78 от 14.05.02.
10. Хилсенрат Д. Услуги – двигатель экономики. // Ведомости от 23.04.02.
11. Агроскин В. В чем уроки Аргентины. // Ведомости от 30.04.02.

БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ПОЗИЦИЙ ЗАКОНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Редакция приносит извинения нашим читателям за опечатку, вкравшуюся в анонс конференции **«Банковская деятельность с позиций законов экономической и политической психологии»**, опубликованный в первом номере «Вестника политической психологии» за 2002 год.

Правильная дата начала работы конференции – **20 февраля 2004 года.**

Оргкомитет конференции приглашает всех заинтересованных лиц принять участие в обсуждении проблем банковской системы страны и нахождению путей их решения с точки зрения законов экономической и политической психологии.

Подробную информацию о конференции Вы сможете получить, обратившись в оргкомитет по адресу: konf@ai4646.spb.edu или в редакцию «Вестника политической психологии».

Россия — планетарные процессы.

Санкт-Петербург, Издательство Санкт-Петербургского Государственного Университета, 2002 г., 750 стр.

В ноябре 2002 года Издательство СПбГУ выпускает в свет третью из серии книг, посвященных психолого-политическому осмыслению современной действительности. Первая коллективная монография «Политика и общество», вышедшая под редакцией доктора психологических наук В. Ю. Большакова, была опубликована в 2000 году. Ровно через год редактор и основатель серии издал собственное фундаментальное исследование «Эволюционная теория поведения». Теперь вновь под редакцией В. Ю. Большакова печатается семисотпятидесятистраничная книга «Россия — планетарные процессы».

Отличительное свойство этого коллективного труда, в создании которого приняли участие лучшие отечественные специалисты в области политической психологии и политологии, юриспруденции и социологии, социальной и экономической психологии, состоит в том, что наша российская жизнь рассматривается в нем не изолированно, но в контексте мировых глобализационных процессов. Однако и сами тенденции к глобализации также анализируются не отвлеченно, но с учетом нарастающих в мире контрглобализационных стремлений. Такой комплексный, системный подход выгодно отличает данную книгу от великого множества отечественных публикаций, которые в сущности распадаются на две группы: проглобалистскую и антиглобалистскую. Первая характеризуется настойчивым стремлением объявить глобализм фатальной неизбежностью, почти такой же, какой в нашем советском прошлом провозглашался коммунизм — «светлое будущее человечества». Публикации же, принадлежащие ко второй группе, безжалостно критикуя политику транснациональных корпораций и «мировой за-

кулисы», часто не учитывают всей совокупности объективных социально-экономических процессов на нашей планете, способствующих глобализации.

Подлинно научный подход требует целостного восприятия всего многообразия финансово-экономических, социально-политических и этнопсихологических явлений планетарного масштаба. При этом явления эти должны рассматриваться с учетом нарастания внутренних противоречий, которые с неизбежностью породят новое качество, способное привести к отрицанию самого нарастающего на наших глазах процесса.

Несомненная заслуга редактора книги «Россия — планетарные процессы» состоит в том, что он смог собрать творческий коллектив выдающихся, но весьма не схожих по своим взглядам ученых, которые именно благодаря различию своих мировоззренческих установок описали наиболее значимые тенденции как глобалистского, так и контрглобалистского свойства в современном российском обществе. А. Л. Свенцицкий и С. А. Маничев, В. Ю. Большаков и А. И. Юрьев, В. В. Крамник и А. Л. Вассоевич, Г. Л. Тульчинский и О. С. Дейнека, Л. В. Куликов и Н. М. Ракитянский — вот далеко не полный перечень исследователей, чьи несхожие научные судьбы и политические пристрастия способствовали редкостной полифонии рецензируемой книги. Благодаря этому читатель обретает целостность восприятия тех сложных психолого-политических процессов, которые характерны для современного российского общества.

*Заместитель главного редактора
С. В. Иванов*

СТЕПАНОВ Владимир Степанович

О ЧУВСТВЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ОСНОВНОМ БИОПОЛИТОЛОГИЧЕСКОМ ФАКТОРЕ

Об авторе:

Доктор биологических наук. Работает в области систематической и эволюционной биологии и биополитологии.

Окончил биолого-почвенный факультет ЛГУ им. А. А. Жданова.

В нашем обществе довольно широко обсуждается тема: «**Как мы будем жить – по законам или по понятиям?**» Этот вопрос воспринимается как риторический (т. е. ответ на него самоочевиден и содержится в самом вопросе), но в то же время ему придается основополагающее значение. Предполагается, что следование законам правового государства может решить все вопросы создания благополучного общества.

На самом деле, обращаться в первую очередь нужно не к этой теме, а к вопросу о том, **соответствуют ли наши законы нашим понятиям – понятиям о добре, совести, справедливости** и другим основным нормам поведения человека в обществе. Попытаться ответить на этот, на наш взгляд, куда более важный, вопрос, мы попробуем с позиций такой отрасли знания, как *биополитология*.*

Определить биополитологию можно как отрасль знания, рассматривающую политику как производное социальных инстинктов и интеллектуально-культурных разработок существ, принадлежащих к биологическому виду *Homo sapiens*. А **целью** ее деятельности мы бы поставили

* Биополитология является одной из многих наук, существование которых в Советском Союзе было затруднено. Наряду с социобиологией и социальным дарвинизмом, к его несчастью превратно понятым и использованным в своих целях германским фашизмом, а также генетикой, кибернетикой, теорией относительности и т. д., биополитология оказалась в общем списке исследовательских областей, обращаться к которым рекомендовалось в основном в плане критики буржуазной науки. Между тем, за рубежом естественные и гуманитарные науки взаимодействовали и влияли друг на друга, внося свой посильный вклад в дело создания современного общества. С середины 60-х годов биополитология получила официальный статус как отдельная дисциплина при международной ассоциации политических наук.

разработку теории построения «биологического» государства, т. е. государства, отвечающего возможностям и потребностям человека как биологического существа. При этом под биологической природой человека следует понимать его многоуровневую сущность, включающую в себя биохимический, физиологический, психологический, социальный, интеллектуальный и культурный уровни.

Часто «биологичность» человеческой природы рассматривается только на уровне физиологии и первичных, низших инстинктов. Сторонникам такого ограниченного понимания биологической сущности человека необходимо учитывать, что все указанные выше уровни в организме человека тесно связаны, взаимно влияют друг на друга, и вне этой связи деятельность человека не может быть понята.

Одними из важнейших побуждающих причин человеческой активности являются **чувства**. Попробуем дать биополитологическое определение некоторым из них.

Так, **совесть** можно определить как **психологический механизм сравнения совершённых** (или предполагаемых к совершению) **индивидуальных действий и эволюционно выработанных и приобретенных в процессе воспитания алгоритмов поведения его как общественного существа**. Если при сравнении совершаемых действий с существующим алгоритмом возникает сигнал несогласования, то включается физиологический механизм, действие которого выражается в ощущении неудобства, смущения, прилива крови к коже лица, ушам и т. д.

В политологическом отношении чрезвычайно важным является **чувство справедливости**. Вероятно, его следовало бы определить как **психофизиологический механизм, отслеживающий ран-**

говое положение особей при получении доступа к элементам жизнеобеспечения. При этом, в силу специфики развития человеческого общества, ранги его членов в масштабах государства практически сравнялись, что привело к требованию равенства возможностей в приобретении жизненных благ на государственном уровне. В то же время на уровне малых групп, в условиях межличностного общения стратификация общества сохраняется. Так, если перед законом мы все равны, то в условиях бригады, цеха, батальона, в пределах должностных инструкций неравенство членов сохраняется, и, более того, необходимость его легко признается всеми членами общества.

Чувство справедливости является одним из контроллеров (управляющих элементов) агрессивного поведения. Другой функцией чувства справедливости является **создание** некоторого рода измерительных шаблонов для формируемых на интеллектуальном уровне **правил морали.**

Под моралью мы предлагаем понимать **вербализованные** (и переведенные этим из подсознания в область сознания) **социальные инстинкты человека, обработанные и дополненные его интеллектом.** Они составляют правила межличностного и общественного поведения, делающие возможным осознанное существование человеческих коллективов и передачу приобретенного в этом отношении опыта путем научения.

Вербализацией моральных правил в прошлом занимались пророки, основатели религиозных учений, позднее к ним присоединились философы и, вероятно, поэты. **На основе моральных правил создавалось так называемое «обычное право» народов,** которое, с одной стороны, легло в основу кодифицированного юридического права, а с другой, продолжало существовать и развиваться наравне с ним в некоторых национальных правовых системах или получило выражение в виде так называемого **обычного правосознания.** Хотя в современном обществе обычное право, как и обычное правосознание, как правило, юридической силы не имеют, они оказывают значительное влияние как на поступки людей, так и на применение и исполнение официальных законов и инструкций, часто искажая их смысл, но нередко и компенсируя их недостатки.

Пренебрежение биологическими закономерностями, регулирующими жизнь общества, в том числе и так называемое **«попращание» чувства справедливости,** с одной стороны, **может инициировать агрессивное поведение,** с другой – **ведет к деформации моральных устоев общества.** Это, в свою очередь, **ведет к разрушению как обычного права и правосознания, так и к нарушению действия системы государственной юриспруденции.** Моральные нормы при этом могут не исчезать, но их **направленность переориентируется с защиты функционирования** большой группы, «большой общины», воспринима-

емой в современном обществе в объеме **государства, на защиту интересов** малой группы или «малой общины», существующей в объеме **семьи, корпорации, мафиозной группировки.** Поведение же членов общества по отношению к государству, его институтам, его законодательству, к членам других группировок становится асоциальным, разрушительным.

Примером развития этих процессов является сегодняшнее состояние нашего общества и государства, в котором можно аморальными способами легко заработать капитал и так же легко его потерять, нередко и вместе с жизнью. При этом преступника невозможно ни осудить, ни поймать, хотя часто он всем известен.

Необходимо понимать, что **без восстановления представлений о справедливом устройстве общества, без стремления к его действительно справедливому устройству, наладить нормальную жизнь в стране будет достаточно сложно.** Несомненно, что основным препятствием на этом пути будет вопрос о **частной собственности,** возникшей в процессе российской **приватизации.** Она не отвечает требованиям, которые могут быть предъявлены к частной собственности в государстве с либерально-демократическим устройством. Дело в том, что **либеральной частной собственностью является собственность, созданная трудом владельца.**

Конечно, в каждом государстве это основное требование к частной собственности несколько менялось, приспособляясь к местным реалиям. Но до такой степени, как у нас, не искажалось, видимо, нигде. Причиной подобного положения явилось, опять же, пренебрежение биологической сущностью членов реформируемого сообщества. Реформы прошли бы прекрасно, если бы страну населяли существа вида **Homo oeconomicus,** целью существования которых было бы соблюдение законов экономики. У вида **Homo sapiens – Человека разумного –** иное устройство, он живет по другим законам, пренебрегать которыми в государственном строительстве никак нельзя.

Худшим выходом из создавшегося положения был бы возврат на исходные позиции. Более приемлемым было бы **признание приватизированной собственности условно частной, такой, которую ее владельцам еще предстоит отработать.** И отработать не в том смысле, чтобы внести какие-то «смешные» залоговые платежи или меценатствуя по праздникам, а отработать созданием здоровой процветающей экономики, здорового, процветающего общества. А для этого нужно не только желание, но и знания, и умения. Можно предложить ряд способов достижения данной цели, но это уже будет тема другой статьи.

Относительно же вопроса о том, жить ли нам по законам или «по понятиям», следует сказать, что **прежде чем стремиться жить «по законам», законы следует составить в соответствии с понятиями о требованиях к ним большинства членов общества.**

ВОДОЛЕЕВ Геннадий Сергеевич

«НАДО-Ж-ДАТЬ»

Об авторе:

Председатель Совета директоров Фонда социально-правовых исследований Северо-Западного региона.

До 1993 года возглавлял Управление по борьбе с экономическими преступлениями по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Окончил юридический факультет ЛГУ им. А. А. Жданова.

Российская пресса регулярно возвращается к обсуждению темы лоббизма в структурах законодательной и исполнительной власти. Констатируется острая необходимость «цивилизовать», сделать «легитимным» этот ныне дикий, разнузданный процесс, до неузнаваемости деформирующий всякую осмысленную деятельность органов власти и управления в России.

*«В западных странах лоббизм воспринимается обществом и властью как способ воздействия первого на второе. У нас лоббизм привычно ассоциируется с коррупцией».*¹

Какие фрагменты населения имеет в виду автор публикации, приглашая нас в очередной раз молиться любимейшей иконе «Западное общество», остается только предполагать. Ибо и в социумах Запада существует, имеет свое особое мнение и противоборствует множество разнообразных слоев, групп. И далеко не все и там с лоббизмом в аккурате: коррупционные скандалы весьма часты и утомительно регулярны на всем «цивилизованном» пространстве.

Что же касается восприятия российского лоббизма исключительно как воплощения коррупции, то это редкий случай полного совпадения социального явления и представления о нем в обществе. Приведем обобщающую объективную оценку нынешнего «непричесанного» парламентского лоббизма в России:

«Нижняя палата именно в последние два года превратилась в заповедник, мягко говоря, системного лоббизма. Прейскурант услуг депутатов уже открыто публикуется в крупных газетах. Никогда еще действие, описываемое глаголом «занести», не было столь респектабельным, признаком политической и профессиональной

*зрелости предпринимателей, политиков, чиновников. И все это происходит в новую эпоху, когда реформы, в том числе и политические, проводятся под лозунгом наведения порядка в стране и во власти».*²

А разница между «цивилизованным» западным лоббизмом и азиатским российским – только в степени соблюдения внешних приличий: в нашем случае любая степень их учета отсутствует. За ненадобностью, по извечной привычке спрямлять дорогу к остановке автобуса через газоны.

Несколько замечаний к утверждению автора о том, что западный лоббизм – нормальный способ воздействия общества на власть. Это утверждение пригодно только в качестве рекламы западного политического уклада жизни, не более. В реальности и там на власть влияет отнюдь не «общество», а только отдельные люди, их специфические группы, составляющие, может быть, 2–3 % от численности этого самого «общества». К примеру, на прием к лидеру сенатского большинства Конгресса США попадет в нужное ему время любой из руководителей ведущей нефтяной или иной крупнейшей компании. И обязательно сумеет заручиться поддержкой политика в интересах корпорации. Ибо тот брал и впредь будет брать большие деньги у корпорации на свои выборы. Попадут к лидеру и руководитель ФБР, и телемагнат – иначе могут, обидевшись, докопаться и широко обнародовать сведения о каких-либо давних гнусностях конгрессмена. Но 9/10 полученных через такую поддержку финансовых дотаций корпорациям идут высшим администраторам, в секретные фонды для «смазки» отношений с собственной властью

¹ Коридорные люди // «Известия», 19.10.2001г.

² Андрей Колесников. Вся власть Советам // «Известия», 26.03.2002г.

и зарубежными правительственными чиновниками и политиками.

Представители же других слоев, групп, этнических, конфессиональных образований из «широких американских народных масс», скорее всего, лишь изредка могут попасть к сенатору, конгрессмену, чтобы под объективами видеокамер попить с ними чайку – для демонстрации «открытости» конгрессмена.

Конечно, практически все желающие могут слоняться по коридорам Конгресса США (так, по крайней мере, было до 11 сентября 2001 года). Но такие свободные гуляния по коридорам власти никак не помогают этой части общества влиять на власть. Так что даже в самой «цивилизованной» стране западного мира по-настоящему лоббировать могут только те, кто много дал и сможет еще много дать властвующим, оставляя для своих нужд большую часть прибытков от услуг политиков. А нежно любимая российскими западниками **цивилизованность процесса лоббирования в США обеспечена отнюдь не эффективностью законодательных норм: просто там очень много мощных финансово-промышленных групп, влиятельных людей, которые имеют все средства и связи в элите, вполне достаточные для того, чтобы поднять впечатляющий (и губительный для конгрессмена) скандал, если слуга народа «грязно» работает.**

Отнюдь не без серьезных оснований один из российских «политических тяжеловесов» в обиде на публичные поношения западной прессы за акты допущенной им коррупции воскликнул в сердцах: «А у вас воруют не меньше!». Он-то хорошо знает, что это именно так. Однако делается это «там» с высочайшими мерами предосторожности, по отработанным и хорошо зарекомендовавшим себя безопасным схемам: по засеянному цветникам и газонам здесь никто не ходит!

На что уж немцы – величайшие в мире любители издавать всевозможные законы и предписания по любым жизненным поводам, и те отказались даже закон о лоббизме принимать – ввиду его полной бессмысленности.

Но предположим, что будет-таки принят в России закон, регулирующий порядок лоббирования в нашем парламенте. Возможно, даже с уголовными санкциями за нарушение его статей. Решим все имеющиеся проблемы коррупции в деятельности наших депутатов и сенаторов? Отнюдь!

Кто же будет оперативно «разрабатывать» депутатов на предмет вымогательств, получения взяток? Кто будет возбуждать уголовные дела, вести следствие, учитывая их полномасштабную депутатскую неприкосновенность? Никто. Или те, кто стремится всучить деньги за «нужный» законопроект или против «ненужного», валом повалят с заявлениями в прокуратуру о вымогательстве с них взяток?

Уверенно можно сказать, что ни один из

возникших в связи с этим вопросов не будет разрешен удовлетворительно, и вряд ли этот вождь грядущий закон (в отличие от всех прочих) будет хоть как-то работать. К тому же, трудно представить возможное содержание и структуру грядущего закона, учитывая множество подлежащих урегулированию проблем депутатской лоббистской «практики». Какие из проблем подлежат регулированию, а какие – нет?

К примеру, многие западные инвесторы, начиная какой-то бизнес в России, учитывают в качестве необходимой предварительной траты стоимость принятия нужного им законопроекта с учетом действующих «расценок» и скорости обязательных при этом законодательских процедур. То есть, они **твердо убеждены, что в российском парламенте по известным точным, твердым расценкам можно принять закон, благоприятный для конкретного зарубежного «юридического лица».**

В любом европейском парламенте даже начало лоббирования такой акции может стоить карьеры любому депутату. Но только не в России, где подобное – обычная практика. Будут ли в грядущем законе ставить неодолимые барьеры доморощенным, неразборчивым, корыстным «слугам народа», успешно торгующим национальными интересами, будут ли больно бить их за это по рукам? Вопрос отнюдь не простой: бизнесмены от законодательной власти отлично знают – у западных дельцов и денег больше, и брать у них безопасней. Потому сделают все, чтобы не принять подобных ограничений.

Но если не прекратить «лоточную торговлю» разнообразными жизненными ресурсами населения России, то уже никто не сможет защитить государство, обеспечить сохранение его суверенитета. Надо полагать, сами разработчики грядущего закона изо всех сил постараются «не заметить» этой самой насущной детали, чтоб сохранить поистине золотую жилу для наживающихся на предательстве национальных интересов.

Другая проблема «цивилизации» лоббизма – открытый или завуалированный подкуп кремлевскими деятелями верхушки Государственной Думы и «рядовых» депутатов (квартирами, машинами, грядущими должностями, перспективой переизбрания на другой срок и т. п.). Скорее всего, и разработчики законопроекта, и депутаты не дадут сделать «прозрачной», контролируемой гражданскими институтами эту незаконную, но взаимно выгодную практику. Практику, по сути являющуюся самым очевидным для всех подкупом, т. е. составной частью той самой коррупции, которую так истово и весело клянут все бывшие и нынешние отцы нации. И мотив безупречен: обеспечивается согласие и единство двух «ветвей» власти во имя интересов нации. Чей интерес на деле это согласие обеспечивает, всему населению ясно: только самой московской элите. За счет всех остальных, естественно.

Будет ли предпринята цивилизаторами российского лоббизма попытка прекратить безза-

стенчивый, открытый, по сути, процесс своекорыстной скупки депутатских голосов нефтяниками, газовыми магнатами, руководством «естественных монополий»? Тем более что «россиянам» давно невыносимо ясно: **«Что хорошо «Газпрому» – смертельно опасно для России»**. Роскошь служебных и личных апартаментов не только «топ-менеджеров», но и челяди помельче, – этих анклавов безмерного благоденствия среди вымирающего населения России – зримо, отчетливо демонстрирует их основную социальную функцию изничтожителей нации, более опасных, чем в свое время нацистские генералы.

Но кто из законодателей покусится на один из основных и обильных источников своего благополучия? Даже предположить трудно, что удастся так изложить нормы в грядущем законе о лоббизме, что российские академики, доктора наук с дырявыми карманами в потертых костюмах смогут не только попасть на прием к руководителям Госдумы, но и будут ими услышаны, когда принесут туда нужные России и нации предложения и проекты. Скорее всего, так и будут они публиковать в печати открытые коллективные письма, которые никто не принимает во внимание.

Какими нормативными установлениями удастся демонтировать бесчисленные, незримые, но неодолимые без взяток барьеры на пути к думским кабинетам, воздвигнутые дивизиями помощников, референтов и пр. из бывших высоких чинов спецслужб, МВД, армии?

Как, к примеру, удастся в законе «цивилизовать» бесконечные «халявные» депутатские фуршеты-застолья с обилием дорогих напитков и деликатесных закусок? Или лучше оставить слугам народа эту отдушину «на бедность», чтобы переход к цивилизованному аскетизму не оказался непереносимым? А зарубежные круизы депутата с семьей или любимой секретаршей, оплаченные деньгами разнообразных лоббистов, как лучше «цивилизовать»?

И как будем законодательно «облагораживать» российский лоббизм, чтобы отсесть от него откровенных бандитов, удачливых воров, казнокрадов, составляющих большую и наиболее щедрую его часть?

Зная породу и повадки нынешней российской элиты, можно уверенно заявить: **на эти и подобные важнейшие вопросы нужных обществу ответов мы не получим**. Но болтовни будет половодье. Забав, плутовства и лукавства тоже будет хоть отбавляй. Для «затравки» можно предложить, к примеру, ввести обязательный тринадцатипроцентный налог на всякую взятку, побор, определив заранее преysкурант цен на эти услуги. Тогда изрядная сфера коррупции примет вполне «цивилизированный», респектабельный вид и полностью перейдет в зону интересов налоговой полиции с уже готовой нормативной базой и рабочими технологиями контроля. Или можно еще раз удивить весь мир своей непредсказуемостью и перевести все общество

махом только на безналичные деньги и расчеты, чтоб даже в платном туалете рассчитывались с помощью именных магнитных карт. И вся картина мздоимства и казнокрадства, появляющаяся в процессе разнообразных лоббирований, – на экране монитора полицейского. Правда, тогда будут сильно ущемлены важнейшие конституционные права: право личности безнаказанно брать и давать взятки, казнокрадствовать. Такого демократическая элита не позволит сотворить никогда. А жаль.

Из всего, что широко известно образованным слоям населения, предельно понятно, что **лоббизм – отнюдь не нормальный механизм «давления» общества на власть**, как это живописуют авторы статьи в «Известиях». **Лоббизм всегда, во всех его формах, в каждом из миллионов и миллионов случаев густо замешан на личной корысти сторон, обязательно идет в ущерб чьим-то интересам, всегда совершается за чей-то счет**. Даже в СССР, при подавляющем господстве госсобственности, «продавливание» всевозможных ведомственных, региональных интересов в любых формах лоббирования всегда сопровождалось коррупцией. В результате чего в южных районах СССР инфраструктура развивалась постоянно, центральные же регионы России по своему развитию оставались между XV и XIX веком: скудная природа не взращивала здесь мандарины, виноград, хлопок – достойных денег на мзду столичным чинам взять было неоткуда.

Нынешнее лоббирование интересов регионов при дележе тощего бюджета страны, даже в случае его успеха, для этих самых регионов ничем благим не оборачивается – весь «приварок» распределяется по карманам наиболее влиятельных лиц региона и их челяди, повышает только их личное, и без того «достойное», благосостояние. Даже если удастся этот процесс «цивилизовать», результат останется тот же. Успешное лоббирование интересов даже крупного оборонного предприятия не всегда идет на пользу государству: продукция может оказаться неконкурентной, что чаще всего и бывает. Кроме того, лоббируются не только корпоративные интересы. Еще чаще, интенсивнее, а иногда и по более дорогим расценкам продвигаются интересы семейных кланов, отдельных вельмож, этнических общин, политических групп в разных ипостасях – и практически всегда успешно, и всегда за счет все большего снижения доли, причитающейся основной части населения, которой защитить себя нечем, даже вскладчину.

Пока же в долгих муках рождаются законы, долженствующие клонировать на западный манер российский «цивилизированный лоббизм», житейская практика властвующих сделала революционный семимильный шаг вперед: **обыденным явлением стал переход министров российского правительства в топ-менеджеры богатейших финансовых групп и естественных монополий (и наоборот)**. Пресса с громадным облегчением

«находку» благословила: *«Министры переходят в капиталисты, а капиталисты – в министры. Это нормально, это соответствует вызовам времени...»*.³ Да, это не только нормально, но и чрезвычайно хорошо для крупного капитала, чей интерес теперь уже напрямую, без лишних посредников ходит в обнимку с личным интересом высших правительственных чиновников и законодателей, регулярно меняющихся служебными кабинетами с крупными капиталистами.

То, как этим обоюдовыгодно эта публика пользуется, хорошо видно на примере Москвы и Подмосковья. Зарубежный капитал и тут не очень уступил местному: крупнейшие транснациональные корпорации, уже пришедшие на территорию России, создают свои специальные структуры для прямого диалога с российскими правительственными чинами. Газета «Известия»⁴ приводит интервью с руководителем такой структуры от компании Intel Стивом Чейзом:

– Часть вашей работы на новой должности будет заключаться в контактах с российскими руководителями, с госчиновниками. Можно ли назвать вашу работу лоббированием интересов компании в России?

– Я думаю, «лоббирование» – не совсем подходящее слово. Лучше сказать «влияние».

Но хрен редьки не слаще!

Продуктивный диалог высокопоставленного менеджера зарубежной компании с министерскими чинами всегда на 9/10 – тривиальный подкуп. Главным его аспектом является только обеспечение предельной скрытности процесса и надежное укрытие факта самой взятки от возможного уголовного расследования. **Лоббизм, который так истово тщатся цивилизовать, – лишь одна из форм проявления в социальной жизни извечной, неутолимой алчности** вечно голодных хищников. И как ни украшай, ни облагораживай, ни напомаживай проявления этой животной потребности в любых ее вариантах – все равно по своей сути они останутся аморальным, противоправным промыслом нравственно ущербных.

К сожалению, вся мощь устремлений западной

цивилизации сконцентрирована исключительно на бесконечном процессе «эстетизации» всего набора физиологических процессов, отправления человека. Это – никакая не эволюция цивилизации: скорее ее теперь уже неустрашимый, патологический старческий маразм. По причине которого везде в мире людьми духовными отторгаются практически все ее «базовые» ценности.

Посему частные **усилия, предпринимаемые нашими реформаторами, по приданию благопристойности «лоббизму»** – одной из разновидностей густопсового блата, кумовства, родства, на которых построены все значимые структуры всех западных социумов, включая масонство, – **сродни усилиям обучить хорошим светским манерам матерого уголовника**. Обучить можно – род занятий не изменить, бандитизм, мародерство как тривиальную повсеместную практику «элиты» не избыть. **Менять следует всю эту практику беспощадно, как в Китае: карая и тех, кто «лоббирует» (пытается всучить взятку), и тех, кто идет на уступки (т.е. «берет на лапу»)**. Тогда только идущие во власть будут работать за обычную зарплату над разрешением тех проблем и в том порядке, которые полезны обществу, нации, государству в целом.

«Вообще чиновник – это определенный склад души, склонность характера. Те, у кого это есть, идут во властные структуры не для того, чтобы заработать, а просто из потребности служить, из интереса к власти или ответственности как таковой. Главное для этих людей – не зарплата, а то, чтобы они чувствовали свою полезность, отдачу от того, что они делают».⁵

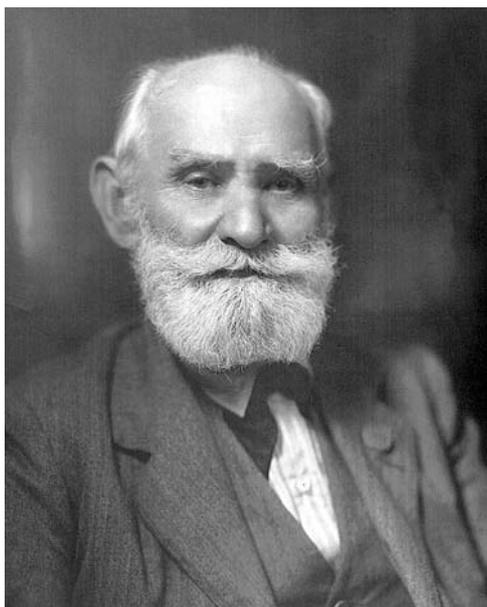
Если и стоит что-то совершенствовать в современной России, то только технологии практики наказания преступающих закон должностных лиц, и прежде всего – должностных лиц в сановных мундирах, смокингах, мантиях, которые составляют самый агрессивный и опасный отряд богоборцев-отступников. Необходимо очищать от них структуры власти, освобождая места для пригодных для этого людей, о которых совершенно правильно и здраво повествует Михаил Делягин.

Май 2002 г.

³ Андрей Колесников. Министры – капиталисты. // «Известия», 02.04.2002 г.

⁴ «Главный от бизнеса будет говорить с «главным» от государства». // «Известия». 22.04.2002 г.

⁵ Из интервью с директором Института проблем глобализации М. Делягиным. // «Общая газета», 8-14 ноября 2001 г.

ИДЕИ И. П. ПАВЛОВА В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Иван Петрович Павлов (14/26.09.1849 – 27.02.1936)

В 1875 г. окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета,

в 1879 г. – Медико-хирургическую академию (впоследствии Военно-медицинскую академию, ВМА). Получил диплом лекаря с отличием.

В 1883 г. защитил диссертационную работу «Центробежные нервы сердца».

В 1884 г. избран Конференцией ВМА приват-доцентом по кафедре физиологии.

С 1885 по 1886 г. работал в Лейпциге, в Физиологическом институте К. Людвиг.

В 1890 г. избран профессором на кафедру фармакологии ВМА.

В 1891 г. возглавил физиологический отдел Института экспериментальной медицины (ИЭМ).

В 1902 г. ввел в понятие «условный рефлекс».

В октябре 1904 г. Павлову присуждена Нобелевская премия (первому среди ученых России) за работы по физиологии пищеварения.

В 1906 г. начато исследование роли различных отделов головного мозга в условнорефлекторной деятельности. Единогласно избран председателем Общества русских врачей.

В 1923 г. увидел свет знаменитый труд «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности животных».

Известная крылатая фраза «Пророков нет в Отечестве своем» менее всего применима к Ивану Петровичу Павлову – гению русской науки.

Продолженное им вслед за И. М. Сеченовым объективное изучение высшей нервной (психической) деятельности животных и человека стало поворотным пунктом, задавшим вектор дальнейшего развития современной физиологии, биологии, медицины, психиатрии, психологии. Неоценим вклад Павлова и в понимание психолого-политических явлений.

Выход И. П. Павлова на такие **узловые проблемы политической психологии, как адекватность мышления, формирование культуры, политическая психолингвистика, устойчивость к воздействию информационных фантомов**, вполне закономерен. Наука не была для И. П. Павлова кабинетной деятельностью. Скорее, вся его жизнь была грандиозным экспериментом, принесенным на алтарь науки.

Огромное значение для политической психологии имеет разработанная Павловым **теория сигнальных систем**. Понятие «сигнальные системы» было введено им в 1932 году для того, чтобы описать, как ориентируются животные на признаки окружающей среды. Павлов выделил две сигнальные системы. **Первую сигнальную систему составляют нервные связи, лежащие в основе чувственного познания. Вторую сигнальную систему представляют связи, лежащие в основе отвлеченного мышления.**

Какие же сигналы управляют поведением человека? **Первый класс сигналов задается, условно говоря, генетически.** Ребенок появляется на свет с уже сформированным набором безусловных рефлексов (глотательный, сосательный, чихание, сужение зрачков под действием света, подергива-

ние кожей и др.) – первичных регуляторов поведения. Этот наследственный фонд пополняется по мере морфологического и функционального созревания нервной, эндокринной и других систем. Так появляются, например, половые рефлексы. Безусловные рефлексы одинаковы для всех представителей каждого биологического вида.

Особый интерес для политического психолога представляют сложные безусловные рефлексы – инстинкты, которые включают в себя целые комплексы четко скоординированных движений, поз, звуков, кожных реакций. Генетически заданными сигналами, запускающими инстинктивное поведение, могут быть как изменения внутренней среды организма (голод, жажда, боль), так и определенные сигналы внешней среды (физические признаки людей, животных, растений, объектов неживой природы, их пространственные отношения). Интересно, что **реакция организма на эти «пусковые» сигналы не зависит ни от индивидуального опыта, ни от кратковременных изменений во внешней среде.** Применительно к человеку инстинкты пристально изучают не только этологи и зоопсихологи, но и специалисты по ведению психологических войн, имиджмейкеры, создатели рекламы и другие «творцы» общественного сознания.

Центром внимания, безусловно, является инстинкт самосохранения. «Что такое жизнь? – спрашивал И. П. Павлов. – Если стоять на фактической стороне дела, то придется выразиться до некоторой степени забавно. Жизнь есть сохранение жизни. На это уходит вся деятельность животного. Животное удаляется от того, что может принести ему вред, и стремится к тому, что обеспечит ему благосостояние. И мы знаем, что такая деятельность животного основана на меха-

низме нервных связей. Надо признать, как мы ни гордимся своим венценосным положением в природе, что и наша жизнь переполнена рефлексам и инстинктами, и надо признать, что значение этого гораздо больше, чем мы предполагаем».¹

Оборонные заводы, строительные компании, производители товаров легкой промышленности, охранные фирмы, страховые фонды и банки, образовательные, медицинские учреждения, частные астрологи, хироманты, гадалышки и многие другие **торгуют уверенностью человека в завтрашнем дне**, то есть его самосохранением. **Эксплуатация инстинктов продления рода и сохранения вида** (заботы о потомстве) **наглядно демонстрируется всей современной рекламой.**

Инстинкты являются отправной точкой для формирования массовой культуры, самым древним и притягательным инструментом политиков и пиарщиков. Как писал другой известный отечественный физиолог, А. А. Ухтомский: «*Практические знатоки человека, мастера общественной и политической организации, давным-давно понимали, что следует не преклоняться перед инстинктами и не отрицаться от них, а пользоваться ими, как могучими источниками общественной энергии, которая затем может быть направлена на текущие задачи истории. Раздразнить инстинкт, а потом, когда людям станет невтерпёж, показать путь, более или менее обещающий удовлетворение этого инстинкта, – вот прием, обеспечивающий всегда достаточно хорошие результаты. Так, английское военное ведомство начинало в былые годы с того, что вывешивало в беднейших кварталах плакаты с изображением булок, колбас, ветчины и консервов с припискою, что все эти вещи обеспечиваются вольнонаемным матросам и солдатам Старой Британии; а довольно скоро после этого бедняки Портсмута и лондонских предместий протирали себе глаза в океане под линьками и парусами Нельсона и оказывались принужденными стать героями под Трафальгаром и Абукиром. Здравый смысл давно наловчился ловить мышь на приманку, и “не все плетутся сети пернатым”».²*

Инстинкты проявляются у человека в виде влечений – физиологических потребностей, опирающихся на безусловнорефлекторные импульсы организма. Эти влечения рационализируются у человека через систему этических и эстетических норм и возбуждаются или тормозятся в зависимости от общественных условий воспитания. Эта рационализация, тем не менее, не изменяет природной основы влечений. И эта основа неизменно проявляется, например, в экстремальных ситуациях.

Наглядный пример – поведение солдат на войне и гражданского населения в осаде. Когда над днем завтрашним повисает знак вопроса, сегодняшний день хочется прожить, как последний. А там, как говорится, «хоть потоп». Логическое мышление вытесняет жажда удовлетворения текущих капри-

зов, страстей и желаний. Люди, еще вчера следовавшие определенным поведенческим нормам, внезапно оказываются на дороге насилия, грабежей, краж, бесцельного разрушения.

Инстинктивной регуляции в условиях стихийно изменяющейся внешней среды для выживания организма оказывается далеко не достаточно. Поэтому безусловнорефлекторные постоянные связи дополняются связями временными – условнорефлекторными. Появляется другой огромный класс сигналов, являющийся отражением индивидуального опыта и обучения человека. В него входят и так называемые «**вторые сигналы**» – **символы, имеющие условное значение, слова, та «чрезвычайная прибавка**», по выражению И. П. Павлова, **которая и сотворила из существа биологического существо разумное.** В формировании и изменении второй сигнальной системы – совокупности значений языка – лежит для политического психолога **ключ к созданию моделируемого гражданина, укреплению или разрушению этносов.**

Значимые признаки окружающей среды становятся для организма сигналами возможности удовлетворения определенных потребностей. Закрепляющие их **условнорефлекторные связи обеспечивают адаптацию организма к изменяющимся условиям среды и являются физиологической основой познания** в самом широком смысле. «*Познание, приспособление к действительности*», по И. П. Павлову, и есть ум.³ Незнание и непонимание связей между субъектом и внешней средой, между субъектом и другими людьми ставит под угрозу удовлетворение потребностей, а значит, и выживание в целом. Здесь-то и лежат, по И. П. Павлову, источники следования стереотипам и веры в сверхъестественное. Под воздействием инстинкта самосохранения, как пишет И. П. Павлов, человек выстраивает «*мнимые связи*»⁴ в виде суеверий, предзнаменований, одушевления сил живой природы, религиозных теорий. **Сложность и запутанность социальных связей обуславливает живучесть суррогатов социального познания – стереотипов, клише, лежащих в основе любой пропаганды и рекламы.**

Чрезвычайно значимым для политической психологии представляется и предложенный Павловым критерий адекватности мышления. Подлинное познание («*настоящий ум*») подразумевает «*познание числа и состава этой действительности*».⁵ Действительность скрыта от ума за воротами первых и вторых сигналов. Первые сигналы – плоды чувственного отражения окружающего мира (ощущение, восприятие, представление). Но «*действительность, – как писал И. П. Павлов, – может быть удалена от наблюдателя, может быть чрезвычайно мала, может быть летуча, быстра ... Ум должен разобраться во всех этих сигналах, учитывать все возможности ошибок, искажающие действительность*».⁶

¹ Павлов И. П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001, с. 127

² Ухтомский А.А. Доминанта души: Из гуманитарного наследия. Рыбинск: Рыбинское подворье, 2000, с. 83.

³ Павлов И. П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001, с. 123.

⁴ Там же, с. 299

⁵ Там же, с. 106.

⁶ Павлов И. П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001, с. 99.

Далее желание передать воспринятую органами чувств информацию другим возводит между умом и действительностью новый Рубикон – целый ряд вторых сигналов – «символов действительности». И здесь то слова подбираются неподходящие да неточные, то собеседник понимает что-то свое. Но и этот бастион сигналов не последний. Человек разумный способен не только различать в объектах отдельные свойства и называть их, он способен абстрагировать при этом от обозначаемого объекта и само название, сравнивать его с другими названиями и вновь обобщать. «...и наконец, когда вы дойдете до выводов, когда вы начнете оперировать с теми словесными сигналами – этикетками, которые вы поставили на место фактов, – то здесь фальсификация действительности может достигать огромнейших размеров».⁷

Впрочем, такая особенность нимало не вредит репутации современных тотемов «сигналов – этикеток» под вывеской «свобода», «справедливость», «демократия», «рынок» – путеводных звезд выборных кампаний, государственного строительства и социальных реформ. Сложно переоценить их роль и в практике политической пропаганды. Разгадка магической силы воздействия этих символов до смешного проста: «Это стремление к общим положениям, это далекое от действительности обобщение, которым мы гордимся и на которое полагаемся, есть примитивное свойство нервной деятельности».⁸

В основе адекватности мышления, по Павлову, лежит соотношение первой и второй сигнальных систем: «Один хорошо думает, но не конкретно, не реально, связь между первой и второй сигнальными системами у него довольно рыхлая, а другой, наоборот, думает также умно, также по логике, но имеет соответственно тенденцию за словом видеть реальное впечатление, то есть первые сигналы, – он с окружающей действительностью сносится сильнее, чем первый. Так что и для нормальных умов степень отношения к действительности дает себя знать: оба – умные, однако, рассуждения одного далеки от действительности, а другой подлинно отображает действительность».⁹

Склонность оперировать словами, «не соотнобразясь с действительностью», характеризует тип людей, которых можно назвать, по образному выражению одного из публицистов, «мешками из слов»; они представляют собой лакомую мишень для рекламы и политической пропаганды. **Различение «красивой словесной гимнастики», «фейерверка слов» и отражаемой ими действительности является важнейшим методологическим принципом** психолого-политического познания. Вне этого условия невозможны ни адекватная политика, ни эффективное управление, ни построение гражданского общества. Представляется, что этот принцип, сформулированный И. П. Павловым еще в начале XX века, был бы уместен и для системы

образования века информационных технологий.

Чрезвычайно значимо для политической психологии и **установленное И. П. Павловым сходство психофизиологических реакций на первые и вторые сигналы.** Это позволило изучать механизм информационного воздействия не с позиций телекинеза животных духов, самодеятельности самостийного гештальта или Я-концепции, а исходя из объективных законов высшей нервной (психической) деятельности.

Как политический психолог оценивает Павлов и проводимые в начале зарождения советской республики военные реформы. **Понимание механизма формирования автоматизированных компонентов деятельности несовместимо,** по И. П. Павлову, **с курсом на демократизацию, проводимым в иерархических структурах** (армия, государственная служба). «Военное дело – страшное дело ... оно может совершаться только при исключительных условиях. Вас берут на такое дело, где ваша жизнь каждую минуту висит на волоске. Лишь разными условиями, твердой дисциплиной можно достигнуть того, что человек держит себя в известном настроении и делает свое дело. Раз вы займете его думами о правах, о свободе, то какое же может получиться войско?»¹⁰

Другая принципиально значимая для политической психологии проблема, на которой останавливается И. П. Павлов, – это проблема становления культуры человека. Ее истоки лежат, по Павлову, в равновесии процессов возбуждения и торможения. Поскольку любая нервная деятельность предполагает существование двух неразрывно связанных между собой процессов – возбуждения («раздражения, или свободы в широком смысле»¹¹) и торможения («задерживания ... дисциплины, узды»¹²), – то хрупкое «высшее совершенство жизни, культура» покоится на уравнивании этих процессов. **Торможение призвано ограничивать хаотичность раздражения определенными рамками.** «Стоит дать перевес раздражению, и вся эта тонкость жизни разрушается».¹³

Роковой характер этой закономерности Павлов со всей наглядностью продемонстрировал на собаках: если выработана ассоциация на тон, то стоит лишь впрыснуть животному кофеин, который возбуждает нервную деятельность, усиливает процессы раздражения, и дифференциальный порог ощущения исчезает. «А вместе с ним исчезает и тонкая приспособленность к жизни, животное начинает смешивать звуки, теряет возможность тонко реагировать на действительность».¹⁴ Появляется некультурный и «не соответствующий действительности тип», обреченный в условиях естественного отбора на гибель. С другой стороны, «можно перенапрячь тормозную деятельность, и тогда получается хаотическое состояние. Животное делается большим, невзрачным, мало приспособ-

⁷ Там же, с. 100.

⁸ Там же, с. 119.

⁹ Павловские среды. М.: Наука, Т. 3, 1949, с. 320.

¹⁰ Павлов И. П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001, с. 124

¹¹ Там же, с. 136.

¹² Там же, с. 136.

¹³ Там же, с. 137.

¹⁴ Там же, с. 137.

ленным». ¹⁵ Результат, как видим, тот же.

Чем же чревата в данном случае культура «абсолютной свободы» и «произвола самовыражения», призывающая «оторваться по-полному», освободиться от родительских предрассудков, отдаться во власть инстинктов и желаний? Почему в древних культурах с таким упорством свято чтятся нелепые и отжившие, на наш взгляд, атавизмы старины в виде ритуалов, традиций, обычаев, правил предков? Потому что все это, с точки зрения физиологии высшей нервной деятельности, **«практика тормоза», без которой нет ни культуры, ни жизни.**

И в революции И. П. Павлов увидел *«освобождение от всех тормозов ... полную безудержность, безуданность ... Были законы, обычаи и т. д., все это теперь идет насмарку. Старого не существует, нового еще нет. Торможение упразднено, остается одно возбуждение. И отсюда всякие эксцессы и в области желаний, и в области мысли, и в области поведения».* ¹⁶ Аналогии с современной демократической культурой гедонизма, модернизма и постмодернизма в данном случае очевидны.

Понимание соотношения процессов возбуждения и торможения в нервной системе имеет огромное значение и для организации воспитания и образования. Под этим углом зрения И. П. Павлов рассматривает национальную систему воспитания. В наших традициях – потакать капризам ребенка, дабы не насиловать и не притеснять его права. Новейшее время институционализировало эту практику изучением школьниками своих гражданских прав в отношении родителей и педагогов. В итоге *«мы лишаем своих детей всякой практики торможения ... Вы, правда, не делаете из своего ребенка раба внешнего, он у вас свободен, но вы делаете из него раба внутреннего, раба своих влечений, желаний. Он не будет иметь над собой никакой власти, потому что у него нет способности себя тормозить, эту способность вы у него не развивали. И мы этого не понимаем. Желая руководить счастьем ребенка, мы сами же делаем его несчастным. Мы создаем лодку без руля, без кормчего».* ¹⁷

И. П. Павлову мы обязаны и открытием биологического аналога категории целеполагания в политической психологии. Аналогом этим выступает **рефлекс цели, являющийся «основной формой жизненной энергии каждого из нас».** Рефлекс цели имеет принципиальное значение для понимания значимости задания целевых ориентиров общественного и личностного развития, **выражаемых на государственном уровне посредством идеологии.** *«Жизнь только того красна и сильна, кто всю жизнь стремится к постоянно достигаемой, но никогда не достижимой цели, или с одинаковым пылом переходит от одной цели к другой».* ¹⁸ И, напротив, *«жизнь перестает привязывать к себе,*

как только исчезает цель». ¹⁹ **Вакуум политического целеполагания и национальных идеалов,** объясняемый не то узаконенным Конституцией идеологическим плюрализмом, не то предвещаемым Ф. Фукуямой логическим апокалипсисом всех идеологий, **выводит на первый план биологические цели жизнедеятельности человека и производит вакуум духовный.**

В последнее время активно муссируются в СМИ данные об оппозиции И. П. Павлова советскому режиму, подобно тому, как в советское время в печать просачивались только данные, свидетельствующие о лояльности. И то, и другое – лишь примитивное упрощение ситуации. В действительности, Иван Петрович Павлов остро переживал революционную смуту, будоражившую Россию, и, несмотря на национализацию нобелевской премии, ²⁰ несмотря на отказ в выдаче разрешения на эмиграцию, административные стычки, оставался до конца дней патриотом своей Родины.

«Я – не большевик и не разделяю их программы, – писал И. П. Павлов, – что они задумали, по моему, слишком рано, еще человеческое общество не созрело для коммунизма... Но уж если на то пошло, если двести миллионов человеческих жизней втянуты в эту опасную игру, то разум требует одного – надо им помогать, надо искоренять межживотные отношения, которые выпирают наружу». И далее: *«Просветительская деятельность сейчас является обязательной для каждого русского интеллигента и особенно для каждого ученого. Я, несмотря на свой возраст, несу бремя науки – и не только для науки, – но и для того, чтобы прославить Россию, хотя бы и большевистскую, чтобы нас признали во всем мире, а не считали дикарями, поправшими все свойственное до сих пор человеку».*

Бесценный вклад, внесенный И. П. Павловым в понимание природы психических и психолого-политических явлений, действительно сложно переоценить. Даже активно насаждавший в России психоанализ Л. Л. Троцкий был вынужден признать превосходство Павловской естественно-научной объективной психологии. *«Я, – писал он, – в течение 8 лет занимался у Фрейда психоанализом и считаю, что тот путь, которым идут психоаналитики-фрейдисты к добыванию истины, неправилен. Я представлял себе психоаналитика, смотрящего на истину, которая находится на дне глубокого колодца, сквозь мутную воду. Он прекрасно знает, что истина находится на дне глубокого колодца, но видеть ее не может. Вы же своим методом условных рефлексов сделали то, что подняли эту истину со дна колодца на поверхность и сделали ее доступной для всех».* ²¹

А. В. Забарин,
руководитель лаборатории психофизиологии
Санкт-Петербургской Академологической академии.

¹⁵ Павлов И. П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001, с. 137

¹⁶ Там же, с. 142.

¹⁷ Там же, с. 141.

¹⁸ Павлов И. П. Рефлекс свободы. СПб.: Питер, 2001, с. 72.

¹⁹ Там же, с. 72.

²⁰ <http://www.allreklama.ru/md/news2.php>

²¹ http://vivovoco.nns.ru/VV/PAPERS/BIO/PAV_PATR.HTM

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

ЖУРАВЛЕВ Петр Иванович

**Но я люблю,
за что — не знаю сам...
Рекомендации бывалого режиссера
политпсихологам.**

Об авторе:

Режиссер телевидения. Работал над программами «Зеркало», «Монитор», «Форум». Снял художественные фильмы «Крутой поворот», «Болеро» (по пьесе Б. Брехта «Винтовки Тересы Каррар»). Окончил ЛГИТМиК.

- 1. Вы должны смотреть телевизор, находясь в хорошей психической форме, чтобы не поддаваться бессознательной провокации телевизионной братии.**
- 2. Долго смотреть телевизор не рекомендуется, т. к. с определенной минуты становится неясно, кто кого смотрит.**
- 3. Вы должны помнить, что электронная пушка, расстреливающая экран с той стороны, стреляет сквозь экран в вас. Это неприятное ощущение, но это так. И речь идет не о физическом здоровье, а о психическом дисбалансе, который неизбежно достигает вас во время просмотра телевизора.**

Сам факт рассматривания чего-то мерцающего вводит вас в транс настолько привычный, что вы его не замечаете. Так что, будьте внимательны, ведь **именно в этом состоянии легче всего воспринять и усвоить некую информацию, которая непонятным способом будет влиять на ваше подсознание, а там... А** дальше, вы, политпсихологи, все знаете сами.

До чего же доходит коварство телевидения?! Да ни до чего! Дело в том, что на телевидении каждый считает, что именно он знает тайные законы восприятия и влияния. Бог с ними. Эта самореклама вполне соответствует волчьим законам телевизионного рынка. На самом деле, никто ничего не знает, в лучшем случае — догадывается. И случайно достигает результата.

Существует легенда, что телевидение служит народу. Это ложь. Телевидение существует само для себя, как и любого вида деятельность, достигшая такого масштаба, — как кино, театр, литература, политика, юриспруденция, философия, политпсихология, как любая самоорганизующаяся структура. **Власть над умами сладка и преступна, если нет законов, регулирующих эту власть.** На телевидении таких законов нет. И вот, с одной стороны экрана к нему прилипает зачарованный телезритель, жаждущий чтоб ему «указали», а с другой — «творцы указаний». Можно много говорить об ответственности того, кому выпало «указы-

вать», но когда у тебя в руках «такое», разве можно удержаться?

Ощущение власти на телевидении испытывают все: от репортера, когда он вдруг понимает всем существом своим, что микрофон в его руках подобен скипетру Царя Небесного, до осветителя, ощущение причастности к процессу которого дает ему право кому угодно во время работы давать советы, но — с оглядкой на главного.

Я подозреваю, что отдельные работники телевидения читали книги. Всё может быть. Не исключаю даже, что среди этих книг были и труды по восприятию цвета, звуковых сигналов, по воздействию архетипов. И, я в этом совершенно уверен, они тут же, не успев осознать всей серьезности проблемы, устремляются попробовать свои новые знания на вас, дорогие телезрители и политпсихологи.

Особенно любопытно смотреть центральные каналы. Обратите внимание на символику, из которой состоит «одежда» канала. Это отдельная тема для кандидатской работы **«Современное любительское шаманство в электронных СМИ»**.

Я намеренно повторяю: все это делается бессознательно. Иначе что можно сказать о РТР, которое **сразу же после трагических событий 11 сентября 2001 года, когда мир ощутил масштаб катастрофы, выпустило на экран белую, красную и голубую лошадей?** Так наполовину исполни-

лось пророчество Иоанна. Спасибо, хоть всадников не было. А пророчество сбылось – в комической форме, в эфемерном пространстве, но сбылось. **И до сих пор эти кони Апокалипсиса скачут по миллионам экранов России.** Или разве можно не заподозрить в некоем умысле того, кто дважды, начиная с 19 августа, ставил в эфир одно из самых знаковых эзотерических творений П. И. Чайковского? Я спросил тогда у человека, который это сделал: «Был ли замысел?» «Да брось ты! – сказал он, – просто никого из руководства не было на работе – попрятались... Времени подумать – в обрез, вот и поставил. Музыка-то хорошая».

Вот так. Но раз уж заговорили о прошлом, то не могу пропустить еще одну историю.

Давным-давно кому-то пришло в голову украсить фасад здания Ленинградского телевидения вывеской «Телецентр». И украсили. Такие вертикальные вывески тогда висели на всех гастрономах. Если любопытно, можете поехать на ул. Чапыгина, д. 6, – она красуется там и поныне. «Ну вот, – мелькнуло у меня в голове, когда я увидел ее впервые, – началось. Кем назвались, тем и станем». И стали. Я уверен, что все беды Ленинградского телевидения начались именно с этой вывески. Конечно, в свою очередь, работники этой студии-гастронома сделали очень много для разрушения своей Родины.

Вспомните, как **вся страна с гибельным восторгом смотрела ЛенТВ и училась у нас разрушать, уничтожать, предавать.** Вспомните, как группа журналистов, возглавляемая членом парткома студии, выслуживаясь и продаваясь новой власти, заявила, что они все с самого детского сада уже ненавидели эту страну и были Пятой колонной. Что было дальше – хорошо известно: они покинули место преступления, не забыв прихватить с собой кое-что из материальных ценностей.

Мы помним, как миллионы наших соотечественников оказались на улице без работы. Сотрудники ЛенТВ напрасно надеялись, что их «минует чаша сия». До сих пор помню сотни скорбно-удивленных лиц телевизионщиков. Придя однажды на работу, они получили от ворот поворот. Похожий на крематорий холл был наполнен запахом валидола, слышались рыдания, матерщина. Истерика охватила всех, но пройти на рабочие места уже было нельзя – дорогу преграждали вооруженные люди. Возглавлял ликвидацию основной части служащих бывший сотрудник телевидения, получивший кличку Ликвидатор, с которой он, наверное, будет жить до конца дней своих. Я был в числе изгнанных и не жалею об этом. Это был полезный опыт, и когда из Москвы во главе с Президентом РФ приехали режиссеры и общественные деятели отбирать сети при поддержке местных лжепатриархов, то у меня уже не было к этому ни малейшего интереса. Они **казнили Ленинградское телевидение с хладнокровием и искусством опытных палачей.**

Такова карма Ленинградского телевидения за активное участие в развале страны. Долго еще это здание – пустое, полумертвое, проклятое Богом и

людьми – не отмоется, не отмолится от горя, смертей, предательств и страданий. А вывеска «Гастроном» так и висит, и продолжает свою незаметную, но такую необходимую новому времени работу.

Или чего стоило быстрое и внезапное трусливое перегораживание решетками всего телевизионного комплекса во времена, когда к руководству телевидением пришли люди Пятой колонны. Студия стала тюрьмой. Боялись народа. Телезрителей, которые оказались уже в результате нового воспитания совсем другими. ЛенТВ воспитало новых телезрителей, от которых и стало прятаться.

Все это уже было. Вспомните судьбу В. Мейерхольда и В. Маяковского. С какой энергией и убежденностью оба гения приняли идеи революции! Как наперебой призывали они уничтожить классового врага! Как настойчиво требовали они перейти от слов к делу! Так и случилось. Воспитанные ими, и не только ими (вспомним заодно С. Эйзенштейна), уничтожили их. В. Мейерхольда пытали и расстреляли, а В. Маяковский, ужаснувшись тому, что наделал, ушел из жизни. Я вспомнил о них не только из-за кармы, но и в связи со средствами, которыми они пользовались. Г. Товстоногов однажды сказал, что метод В. Мейерхольда – «дьявольский метафоризм». Так он намекнул на сознательную работу с архетипами. Это можно отнести и к В. Маяковскому. **Использование старых эзотерических сюжетов, даже в пародийной форме, ведет к обязательному привлечению внимания и сильному психологическому воздействию. Смена отношения к признанному явлению есть основной двигатель восприятия новой трактовки.**

У Мейерхольда учился Эйзенштейн. У Эйзенштейна – Александров. Да, тот самый Г. Александров, который под мудрым руководством своего Учителя создал всенародно любимые фильмы «Цирк», «Волга – Волга», «Веселые ребята». «Но где же здесь архетипы?» – спросите вы. Ну, что ж, приоткроем завесу. Помните Любовь Орлову, сидящую в полумесяце? А теперь – внимание, господа телезрители и политпсихологи! Вспомнили, как изображалась богиня Астарта и что это была за богиня? Вспомните также, как трактуют эзотерики понятие «цирк». Вспомните их рассуждения о всемирном счастье человечества и их учение о расах и вы прямоком попадете в финал фильма «Цирк», где с мягким юмором применительно к ситуации, говорится о желательности рождения беленьких, черненьких, красненьких и т. д. младенцев. Но главное выражение их идей случилось в «Веселых ребятах». Именно там торжествующий хам появляется в Большом театре. В храме искусства. И это было очередное «разрушение храма». «Случайно», – скажете вы, но подозревать Эйзенштейна и его учеников в невежестве нельзя.

А теперь обратимся к недавнему логотипу первого канала (ОРТ). Это была единица, вписанная в полукруг (месяц), очень похожая на фигуру человека. Мне показалось, что это напоминает и Л. Орлову, и богиню Астарту, и серп и молот (а

они откуда взялись?). И обратим внимание на то, что великие события, а именно: **Французская революция, революция в России, приход Гитлера к власти, наша перестройка – обязательно предваряются потрясающим интересом общества к оккультизму, т. е. наступает ощущение всеобщей зависимости от влияния знака, символа, эмблемы, глифа и т. д.**

Я об этом так много распространяюсь потому, что телевидение по своей природе не может без этого. Оно разрыхляет почву для восприятия любых идей уже одним фактом своего существования.

Кроме того, **телевидение лживо** по своей природе. **Созданное для прямых трансляций, для передачи истинной реальности, оно вмещает эту реальность в определенные рамки экрана, пользуется приемами монтажа,** да и наполняется людьми, которые есть большой энергичный отряд несостоявшихся в кино и театре художников-энтузиастов. Вот эти художники и осуществляют себя.

И все-таки выдающиеся личности на телевидении есть. Это Александр Невзоров и Кирилл Набутов. Почему именно они? Оба высокообразованны, работают сознательно и выполняют главную задачу искусства – «показывать каждому веку его подобие и отпечаток».

Нам есть, о чем подумать. Электронная пушка пока еще стреляет в нас не прицельно. **Учитывая невежество производителей, мы еще долго будем в относительной безопасности.** Но если мы заговорили об этом, значит, и другие задумались, как бы «посветить красным светом» (помните «Роковые яйца» М. Булгакова?). Да, они думают. И я даже знаю, кто. Если вам это интересно – пишите, задавайте вопросы, а я буду рад поделиться с вами опытом, накопленным за 44 года работы в этой обольстительной и коварной структуре.

*П. Журавлев,
режиссер телевидения, которого нет.
Санкт-Петербург, август 2002 года.*

ЦЕНТР ПОЛИТИЧЕСКИХ и ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сотрудники центра осуществляют:

- **Планирование и ведение выборных кампаний;**
- **Политический консалтинг действующих политиков и политических партий в периоды между выборами.**

А так же, проводят прикладные исследования по следующим направлениям:

- **Опросы и мониторинги общественного мнения;**
- **Социальные экспертизы;**
- **Маркетинговые исследования.**

**193060, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд, ком. 321 .
Телефон (812) 931-34-27. E-mail: cpr@ai4646.spb.edu**

